

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Шелегов Юрий Владимирович

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Плеснёва Людмила Павловна

Иркутск – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. РОЛЬ ОПОСРЕДОВАННОГО ПОЗНАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	15
§1. Уголовно-процессуальное доказывание как способ ретроспективного познания объективной реальности	15
§2. Истина как цель уголовно-процессуального доказывания	32
§3. Уголовно-процессуальные доказательства: проблемы понятия и соотношения структурных элементов	64
ГЛАВА 2. КОСВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА КАК СРЕДСТВО ВСЕСТОРОННЕГО, ПОЛНОГО И ОБЪЕКТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.....	87
§1. Сущность и классификация косвенных доказательств	87
§2. Система взаимосвязанных косвенных доказательств как условие обеспечения достаточности для принятия законных, обоснованных и справедливых процессуальных решений	114
§3. Специфика исследования косвенных доказательств при достижении назначения уголовного судопроизводства	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	169
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	176
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	204
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	206
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	207

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблемы уголовно-процессуального доказывания, обусловленные использованием косвенных доказательств, неизменно привлекают исследователей. Большая часть теоретических разработок в этом направлении была сделана в середине XX в. параллельно с формированием концепции объективной истины в уголовно-процессуальной науке. Соответствующие научные положения нашли отражение и в нормативном регулировании общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства – в УПК РСФСР 1960 г. Однако изменение политического режима и вектора социально-экономических отношений, затронувшее все отрасли права, внесли коррективы в нормы уголовно-процессуального права.

Все это не могло не коснуться доказательственного права. Теоретические проблемы доказывания подверглись активному пересмотру в условиях новой уголовно-процессуальной доктрины, в основе которой лежат демократические ценности, приоритет прав и свобод человека и гражданина.

Презумпция невиновности, принцип состязательности, расширение сферы свидетельского иммунитета, согласительные институты, обладая несомненными позитивными свойствами, в то же время значительно ограничили познавательные возможности суда во имя обеспечения конституционных прав граждан.

Создатели УПК РФ 2001 г. не включили в него принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, являющийся основой института объективной истины и ориентирующий следствие и суд на активное использование улик в уголовном процессе.

Несмотря на то что после принятия УПК РФ подготовлено значительное количество научных работ, посвященных проблемам доказывания, косвенным доказательствам в них уделено недостаточное внимание. Как следствие, в науке и практике уголовного процесса нет единого подхода к специфике использования косвенных доказательств, недооценено их доказательственное значение.

Полагаем, что все это не может не отразиться на качестве предварительного и судебного следствия.

Считаем, что на современном этапе развития общества возможны ситуации, в которых не могут быть в достаточной степени достигнуты задачи уголовного судопроизводства без доктринального и легального пересмотра значения косвенных доказательств.

Фактические обстоятельства уголовного дела могут быть установлены достоверно лишь при всестороннем, полном и объективном исследовании. Добиться этого, используя исключительно прямые доказательства, не всегда удается в силу ряда объективных и субъективных причин.

Прямые доказательства главного факта (виновности, формы вины и мотивов) – это преимущественно личные доказательства. И в некоторых ситуациях они не могут обеспечить объективности, равно как всесторонности и полноты исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию, без использования улик. В определенных случаях именно косвенные доказательства являются единственным средством достоверного установления фактических обстоятельств уголовного дела. Это обусловлено еще и тем, что в настоящее время преступники стали более «профессиональными», действуют в составе организованных преступных групп, принимают все возможные меры, чтобы не оставлять доказательств противоправной деятельности, избегают свидетелей, запугивают потерпевших, отказываются от дачи показаний, пользуясь свидетельским иммунитетом, и т. д. В результате значительно сужается круг источников прямых доказательств.

В таких условиях особую роль приобретает доказывание обстоятельств преступления с использованием доказательств, имеющих опосредованную связь с предметом доказывания, но в своей совокупности способных достоверно установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

Перечисленные факты свидетельствуют об актуальности исследования проблемы доказывания при помощи косвенных доказательств. Можно заключить, что существует необходимость в анализе теоретических разработок в данной

сфере, анализе следственной и судебной практики для выявления особенностей использования косвенных доказательств в современном уголовном процессе. Это позволит подготовить и внести предложения, направленные на усовершенствование уголовно-процессуального законодательства для более эффективного использования косвенных доказательств в доказывании по уголовным делам.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Проблемы уголовно-процессуальных доказательств и доказывания исследовали ученые дореволюционного периода России: Я. И. Баршев, З. А. Горюшкин, Л. Е. Владимиров, В. Г. Демченко, М. В. Духовской, Ф. М. Дмитриев, Н. Л. Дювернуа, А. С. Жиряев, А. Ф. Кони, К. Д. Кавелин, В. Л. Линовский, С. В. Познышев, С. В. Пахман, Н. Н. Розин, В. Д. Спасович, В. К. Случевский, Н. Н. Шалфеев, И. Я. Фойницкий и др.

Теория доказательств советского уголовного периода разработана в трудах В. Д. Арсеньева, Р. С. Белкина, А. И. Винберга, М. М. Выдри, А. Я. Вышинского, Г. Ф. Горского, М. М. Гродзинского, В. Я. Дорохова, Н. В. Жогина, Л. М. Карнеевой, Л. Д. Кокорева, А. Н. Копьевой, Н. П. Кузнецова, Г. М. Миньковского, Я. О. Мотовиловкера, А. М. Ларина, С. С. Овчинского, Р. Д. Рахунова, В. М. Савицкого, Н. А. Селиванова, П. П. Сердюкова, С. В. Курылева, М. С. Строговича, Ф. Н. Фаткуллина, А. А. Хмырова, М. А. Чельцова, М. Л. Шифмана, П. С. Элькинд, М. Л. Якуба и др.

В позднем советском и постсоветском периоде развития уголовно-процессуальной науки заслуживают внимания труды В. А. Азарова, А. С. Александрова, Ю. Г. Алексеева, В. С. Балакшина, А. М. Баранова, Д. И. Беднякова, Б. Т. Безлепкина, А. Р. Белкина, В. П. Божьева, В. Л. Будникова, Н. Б. Голиковой, А. А. Давлетова, Е. А. Доли, Н. Н. Егорова, А. А. Зимина, З. З. Зинатуллина, И. А. Зинченко, В. В. Золотых, Р. В. Костенко, А. А. Кухты, В. А. Лазаревой, П. А. Lupинской, А. Г. Маньковой, И. Б. Михайловской, Э. М. Мурадян, Л. И. Новикова, И. А. Новикова, Ю. К. Орлова, С. А. Пашина, И. Л. Петрухина, Г. А. Нечникова, Ю. Г. Плесовских, А. В. Победкина,

М. П. Полякова, Ю. Н. Прокофьева, Г. М. Резника, Е. Р. Россинской, А. П. Рыжакова, А. В. Смирнова, В. Т. Томина, Л. Т. Ульяновой, С. А. Шейфера и др.

Проблемам теории доказательств посвящено значительное количество современных докторских диссертаций: А. Р. Белкина, В. С. Балакшина, Н. Н. Егорова, Р. В. Костенко, А. А. Кухты, В. Л. Лазаревой, Г. А. Печникова, Л. В. Победкина и С. Б. Россинского.

Проблемы уголовно-процессуальных доказательств и доказывания исследованы также в кандидатских диссертациях В. О. Агибаловой, Р. А. Бостанова, Ю. Ю. Воробьевой, Л. В. Ворониной, О. А. Глобенко, Е. Б. Гришиной, О. В. Головановой, Т. С. Дегтярь, Л. Г. Демручева, К. В. Диденко, С. Н. Еремина, С. Ю. Захохова, А. Г. Зверева, Д. В. Зотова, Д. А. Лопаткина, М. В. Лопатникова, В. А. Камышина, А. Н. Корнеевой, С. А. Новикова, И. П. Пилюшина, Н. А. Поповой, А. В. Ролик, Д. В. Шипкевич, В. С. Шишкиной, В. А. Ярцевой и др.

В исследование проблемы использования косвенных доказательств внесли большой вклад такие советские ученые, как М. М. Гродзинский, А. И. Винберг, А. И. Каминская, С. В. Курылев, Г. М. Миньковский, Р. Д. Рахунов, А. А. Хмыров, М. П. Шаламов, А. А. Эйсман.

В 2005 г. была издана монография профессора А. А. Хмырова «Косвенные доказательства в уголовных делах», в которой был проведен комплексный анализ использования косвенных доказательств в уголовном судопроизводстве. Однако уголовный процесс настолько динамично развивается, что за десять лет произошло много изменений как в уголовно-процессуальном законодательстве, так и в практике уголовного судопроизводства.

Целью диссертационного исследования является разработка научной концепции использования косвенных доказательств в современном уголовном процессе России, позволяющей на основе единых методологических подходов раскрыть их эпистемологическую и правовую сущность; соотнести и выявить различия в использовании с прямыми доказательствами, оптимизировать

механизмы применения косвенных доказательств в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовным делам, выявить существующие законодательные пробелы и практические трудности использования косвенных доказательств и на этой основе разработать предложения по совершенствованию норм действующего законодательства, направленных на повышение эффективности использования косвенных доказательств.

Цель диссертационного исследования продиктовала постановку и решение следующих задач:

1. Определить роль опосредованного (косвенного) познания в уголовно-процессуальном доказывании.

2. Выявить роль косвенных доказательств в установлении истины в уголовном процессе в рамках обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

3. Сформулировать понятие и определить структуру уголовно-процессуальных доказательств, выявить специфику и преимущества косвенных доказательств.

4. Дать определение и классифицировать косвенные доказательства на основе имеющихся теоретических подходов.

5. Раскрыть значение системы косвенных доказательств для принятия законных, обоснованных и справедливых процессуальных решений.

6. Выявить особенности доказывания при помощи косвенных доказательств в уголовном судопроизводстве.

7. Провести анализ судебной практики разрешения уголовных дел и разработать конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона для оптимизации косвенного доказывания, максимально эффективного использования косвенных доказательств.

Объектом диссертационного исследования является совокупность уголовно-процессуальных отношений, возникающих в процессе собирания, проверки и оценки косвенных доказательств и их процессуальных источников

при производстве предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

Предмет диссертационного исследования – положения действующего УПК РФ и другие нормативные правовые акты, которыми урегулирован порядок собирания, проверки и оценки косвенных доказательств и их процессуальных источников; теоретические и практические проблемы, связанные с применением этих норм участниками уголовного судопроизводства.

Методологической основой диссертационного исследования является диалектический метод познания окружающей действительности, иные общие методы научного познания (индуктивный, дедуктивный, анализа, синтеза, системно-структурный), частные методы познания (статистический, анкетирование), частноправовые методы познания (логико-юридический, историко-правовой и сравнительно-правовой).

Теоретическая основа диссертационного исследования представлена трудами в области философии, общей теории права, уголовно-процессуального права, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности. Непосредственные источники настоящей работы: монографии, учебники, учебные пособия, комментарии к законам, авторефераты, диссертации, справочная литература, научные статьи и иные материалы, связанные с различными аспектами объекта исследования.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют международные нормативные правовые акты, памятники российского права (Краткое изображение процессов или судебных тяжб, Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и др.), Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы. Также были изучены решения Конституционного Суда Российской Федерации и постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую основу диссертационного исследования формируют результаты изучения 278 уголовных дел в 14 субъектах Федерации, результаты анкетирования 190 следователей, 93 сотрудников прокуратуры и 97 федеральных

судей Свердловской, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Омской областей, Алтайского, Забайкальского, Красноярского, Камчатского, Хабаровского и Приморского краев, Республики Саха (Якутия) и Республики Бурятия. Использовались данные официальной статистики Судебного департамента РФ.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в работе определена сущность косвенных доказательств, их значение в доказывании по уголовным делам на современном этапе развития отечественного уголовного процесса; доказана высокая значимость улик в проверке прямых доказательств, установлении субъективной стороны преступления, а также обозначено их самостоятельное доказательственное значение; сформулированы особенности формирования системы косвенных доказательств по уголовному делу. Авторское решение рассматриваемой научной проблемы отличается от ранее предложенных тем, что в диссертационном исследовании сформулированы научные положения, касающиеся оснований классификации доказательств на прямые и косвенные, дана классификация косвенных доказательств; на основе имеющихся подходов выявлены и сформулированы основные формы связей косвенных доказательств; доказана прямая связь эффективности использования косвенных доказательств с всесторонностью, полнотой и объективностью исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, достоверностью установленных фактических обстоятельств уголовного дела, реализацией назначения уголовного судопроизводства.

Новизной отличаются и предложения по дополнению и конкретизации уголовно-процессуальных норм для повышения эффективности использования косвенных доказательств.

Научную новизну также определяют следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Уголовно-процессуальное доказывание – это опосредованное ретроспективное познание обстоятельств, имеющих существенное значение для принятия законного, обоснованного и справедливого процессуального решения, осуществляемое в соответствии с требованиями УПК РФ и состоящее в

собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, а также обстоятельств, относящихся исключительно к процедуре доказывания.

2. Цель доказывания в уголовно-процессуальном законе не определена, однако она может быть выведена из его краеугольных положений: назначения уголовного судопроизводства, принципов уголовного судопроизводства, обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Полагаем, что целью уголовно-процессуального доказывания является достоверное установление фактических обстоятельств уголовного дела, т. е. объективной истины в рамках обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Объективная истина – научный термин, в науке уголовного процесса характеризующий достоверное установление фактических обстоятельств дела в рамках обстоятельств, подлежащих обязательному установлению в процессе доказывания.

3. Для более полного отражения сущности и внутренней структуры уголовно-процессуальных доказательств в их определении необходимо указать на возможность опосредованного (косвенного) познания обстоятельств, подлежащих доказыванию. Кроме того, в понятии доказательств должна отражаться не только содержательная часть доказательства, но и формальная.

В связи с этим считаем, что уголовно-процессуальное доказательство – это любая информация, прямо или опосредованно, через промежуточные факты, устанавливающая обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, и иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, полученная от подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, гражданского истца и гражданского ответчика, любых материальных объектов и информационных носителей и зафиксированная в установленном законом порядке в форме соответствующих протоколов и заключений, отвечающая требованиям относимости, допустимости и достоверности.

4. Косвенное доказательство – это полученная и закрепленная в определенном законом порядке информация, имеющая опосредованную многозначную связь с предметом доказывания.

Косвенные доказательства непосредственно указывают на промежуточные факты, которые в силу своей объективной связи с предметом доказывания в своей совокупности способны достоверно установить обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Помимо имеющихся в науке общих и специальных оснований, классификации косвенных доказательств, предлагается классифицировать их на косвенные доказательства главного факта (виновности, формы вины и мотивов) и косвенные доказательства иных обстоятельств, подлежащих доказыванию. Это необходимо для правильного понимания значения определенных косвенных доказательств в доказывании по уголовному делу.

5. Все имеющиеся в уголовном деле косвенные доказательства связаны с предметом доказывания через факты, не имеющие правового значения (факт присутствия, обладания предметом и т. д.), однако способные всесторонне, полно и объективно установить обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Выявление объективных связей (причинно-следственной и др.) косвенных доказательств между собой и с предметом доказывания позволяет установить их относимость и достаточность для принятия законных, обоснованных и мотивированных решений, получить достоверное знание об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, в соответствии с объективной реальностью.

Система косвенных доказательств по уголовному делу должна формироваться из следующих структурных элементов: базовых – отдельно взятых косвенных доказательств (предметных и вспомогательных); синтезированных – совокупности косвенных доказательств, которые непосредственно устанавливают промежуточные факты; итоговых – промежуточных фактов, опосредованно устанавливающих те или иные обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Для достоверного установления фактических обстоятельств уголовного дела на основе исключительно косвенных доказательств их совокупность должна

обладать такими свойствами, как согласованность (внутренняя взаимосвязанность), однозначность (отсутствие возможности двойкой трактовки совокупности доказательств) и полнота (установление косвенными доказательствами всех элементов предмета доказывания).

6. Квалифицированное использование косвенных доказательств раскрывает альтернативные (дополнительные) возможности для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, через сведения, прямо на них не указывающие, но в своей совокупности позволяющие их достоверно установить и аргументированно представить в условиях состязательного процесса.

Так как косвенные доказательства имеют многоступенчатую связь с предметом доказывания, их фальсификация либо инсценировка затруднены (хоть и не исключены полностью) в силу сложности выявления их логической взаимосвязанности. Полагаем, что это обстоятельство обеспечивает достоверность и объективность информации, полученной при помощи косвенных доказательств.

7. Повышению эффективности использования косвенных доказательств в уголовном судопроизводстве будут способствовать:

- включение принципа всестороннего, полного и объективного исследования в число официально декларируемых принципов;
- изменение понятия доказательств, с акцентом на возможность опосредованного (косвенного) познания;
- нормативное закрепление цели уголовно-процессуального доказывания как достоверного установления фактических обстоятельств уголовного дела в рамках обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу;
- дополнение нормативной регламентации оценки доказательств тем, что их совокупность подлежит оценке на достаточность для достоверного установления фактических обстоятельств уголовного дела.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическое значение заключается в том, что доктринальные положения, выводы и предложения, связанные с особенностями собирания,

проверки и оценки косвенных доказательств усовершенствуют теоретическую основу использования косвенных доказательств. В современных условиях материалы диссертационного исследования могут послужить основой для дальнейших научных исследований проблем доказательственного права.

Практическое значение диссертационного исследования определяется тем, что выводы и предложения, сделанные автором, могут помочь в модернизации уголовно-процессуального законодательства. Результаты исследования могут использоваться в практической деятельности органов предварительного расследования и судов при собирании, проверке и оценке доказательств.

Материалы диссертационного исследования могут использоваться в учебном процессе юридических факультетов и вузов при преподавании дисциплины «Уголовный процесс» и спецкурсов, посвященных теории доказательств уголовного процесса.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается: методологией исследования, валидностью и репрезентативностью собранного и проанализированного эмпирического материала, на котором основаны научные положения диссертационного исследования.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в 14 научных статьях (общим объемом 4,09 печ. л.), четыре из которых включены в перечень научных рецензируемых журналов, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Они обсуждались также на международных и всероссийских конференциях в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова, Московском государственном юридическом университете (МГЮА) им. О. Е. Кутафина, Российском государственном университете правосудия и Академии управления МВД России.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Восточно-Сибирского института МВД России, Юридического института Иркутского государственного университета, а также в практическую деятельность

Прокуратуры Иркутской области, Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, Главного следственного управления ГУ МВД России по Иркутской области.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов (по три параграфа в каждой), заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. РОЛЬ ОПОСРЕДОВАННОГО ПОЗНАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§1. Уголовно-процессуальное доказывание как способ ретроспективного познания объективной реальности

Познание окружающего мира, осуществляемое человеком, изучает раздел философии гносеология (теория познания). Закономерности отражения объективной реальности, исследуемые гносеологией, свойственны для любого вида познавательной деятельности, в том числе и для уголовно-процессуального познания.

Как известно, уголовно-процессуальное познание имеет ретроспективный характер, так как в рамках уголовного судопроизводства познается уже произошедшее преступное деяние, которое нужно восстанавливать по частям из разрозненных фрагментов. Информация об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, может содержаться в показаниях свидетелей, потерпевших, подозреваемых (обвиняемых), указывающих непосредственно на обстоятельства, подлежащие доказыванию, которые являются прямыми доказательствами (по форме своей связи с доказываемым тезисом). Однако такие доказательства не всегда имеются в деле, чаще они выявляются при помощи косвенных доказательств при грамотной организации допроса подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, свидетеля. Другими словами, выявление прямых доказательств зачастую становится возможным только благодаря косвенным.

Среди процессуалистов нет единства мнений о соотношении таких понятий, как «уголовно-процессуальное познание» и «уголовно-процессуальное доказывание». Одни утверждают, что эти понятия идентичны¹. Другие

¹ Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. М., 1964; Орлов Ю. К. Структура судебного доказывания и понятие судебного доказательства // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1978. Вып. 28. С. 86–101; Шейфер С. А.

придерживаются позиции, согласно которой доказывание и познание в уголовном процессе – понятия взаимосвязанные, но не тождественные, что доказывание – это один из видов уголовно-процессуального познания¹. Третьи полагают, что познание отдельно, а доказывание отдельно, т. е. вначале обстоятельства, подлежащие доказыванию, познаются, а затем происходит процесс доказывания².

Интересна позиция по данному вопросу профессора А. Р. Белкина. Он считает, что доказывание – это не единственная форма познания, существует и такая форма уголовно-процессуального познания, как непосредственное восприятие. Последнее имеет место при познании фактов, которые не связаны напрямую с событием преступления, но являются составляющими предмета доказывания³. Например, возраст подозреваемого, сведения о личности подозреваемого и т. д.

Некоторые процессуалисты обращают внимание на то, что доказывание можно понимать в широком и узком смысле слова⁴. В широком смысле это собирание, проверка и оценка доказательств, а в узком – логичное изложение имеющихся доказательств, доказывание своей позиции.

Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. 2-е изд. М., 2016. С. 24 и др.

¹ Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание: Методологические проблемы. М., 1969. С. 6–7; Дорохов В. Л., Николаев В. С. Обоснованность приговора в советском уголовном процессе. М., 1959. С. 37–38; Курылёв С. В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 23; Лившиц В. Я. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе. М., 1949. С. 18–19.

² Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск, 1991. С. 142–143; Джатиев В. С. Общая методология и современные проблемы обвинения и защиты по уголовным делам: дис. ... д-ра юрид. наук. Владикавказ, 1995. С. 40; Домбровский Р. Г. Соотношение познания и доказывания в судебном исследовании // Учен. зап. Латв. гос. ун-та. Т. 241. Вопросы борьбы с преступностью. Рига, 1975. Вып. 11. 158–175; Он же. Логика и теория доказательств // Оптимизация расследования преступлений. Иркутск, 1982. С. 18; и др.

³ Белкин А. Р. Теория доказывания. М., 1999. С. 5.

⁴ См.: Треушников М. К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. М., 1982. С. 24; Молчанов В. В. Собирание доказательств в гражданском процессе. М., 1991. С. 9; Зайцев И. М. Основные противоречия современного гражданского процесса // Рос. юрид. журн. 1995. № 3 (7). С. 73; Афанасьев С. Ф. Специфика судебного познания в гражданском процессе // Вестн. Саратов. гос. акад. права. 1996. № 1. С. 122 и др.

О. В. Левченко указывает на то, что доказывание – это часть уголовно-процессуального познания¹, а профессор Р. В. Костенко отмечает, что доказывание – это основная форма уголовно-процессуального познания².

Л. А. Воскобитова и С. Б. Россинский считают, что уголовно-процессуальное доказывание полностью не вписывается в более широкую, по их мнению, категорию «познание», и приходят к выводу, что эти категории не тождественны. Но, в то же время, они подчеркивают, что «доказывание нельзя полностью развести с познавательной деятельностью, т.е. лишить его гносеологического фундамента, на котором и строятся все доводы и аргументы как суда, так и сторон»³.

Некоторые авторы считают, что уголовно-процессуальное доказывание – это подтверждение своей позиции фактами и доводами⁴. Однако, даже с нормативной стороны, доказывание – это не просто подтверждение определенной позиции, а деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств (ст. 85 УПК РФ).

Ряд исследователей в области гражданско-процессуального доказывания, такие как М. К. Треушников, К. С. Юдельсон, С. С. Алексеев, В. М. Семенов и некоторые другие, под доказыванием понимают познавательный процесс, направленный на получение истинного знания об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, осуществляемый участниками судопроизводства и судом в соответствии с требованиями закона⁵.

¹ Левченко О. В. Презумпции и преюдиции в доказывании. Астрахань, 1999. С. 11. Л.

² Костенко Р. В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 23.

³ Воскобитова Л. А. Вопросы познания в современном уголовном судопроизводстве / Л. А. Воскобитова, С. Б. Россинский // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 1. С. 130–143.

⁴ См., например: Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. – М. : Юрид. лит., 1973. С. 288–289; Зеликсон Э. С. Доказывание как деятельность субъектов уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Алма-Ата, 1973. – С. 12; Домбровский Р. Г. Познание и доказывание в расследовании преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1990. С. 21; Леви А.А. Избранные научные труды. М., 2012. С. 259–260.

⁵ См.: Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951; Он же. Судебные доказательства и практика использования их в советском гражданском процессе. М., 1956; Алексеев С. С. Восхождение к праву: Поиски и решения. М., 2002; Он же. Теория права. М., 1995; Треушников М. К. Гражданский процесс : учебник. М., 2007; Он же.

О том, что доказывание не происходит параллельно познанию, доказывание – это и есть познание обстоятельств уголовного дела, осуществляемое в соответствии с требованием уголовно-процессуального закона, писал еще профессор М. С. Строгович в своем «Курсе советского уголовного процесса»¹. Такой же позиции придерживается и профессор С. А. Шейфер².

Полагаем, что уголовно-процессуальное познание – это вид познавательной деятельности, осуществляемой органами предварительного расследования, адвокатом, прокурором и судом с целью установления обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ. Эта познавательная деятельность осуществляется в соответствии с требованиями УПК РФ и включает в себя сбор, проверку и оценку доказательств (т. е. сведений о фактах). Сущностные признаки уголовно-процессуального познания: ретроспективный характер, опосредованность и регламентированность. Сущностные признаки уголовно-процессуального познания определяют специфику его практической реализации. В первую очередь это ограниченные сроки, установленные для познания, во-вторых, нехарактерные для научного познания, особые познавательные методы. Эти признаки отличают уголовно-процессуальное познание от научного и обыденного.

Характеризуя уголовно-процессуальное познание с гносеологической точки зрения, мы полагаем, что это ретроспективное опосредованное познание обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу в соответствии с требованиями УПК РФ, посредством сбора, проверки и оценки доказательств.

Ретроспективность уголовно-процессуального познания обусловлена тем, что познается событие, уже произошедшее, опосредованность – тем, что участники уголовного судопроизводства не могут непосредственно познать обстоятельства произошедшего преступления, а лишь опосредованно через

Арбитражный процесс. М., 2007; Семенов В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982; Он же. Суд и правосудие в СССР : учебник. М., 1984; и др.

¹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 296.

² Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам ... 2-е изд. С. 24.

исследование прямых и косвенных доказательств. Однако прямые имеют непосредственную связь с предметом доказывания, а косвенные – опосредованную, через промежуточные факты.

Познание при помощи косвенных доказательств больше схоже с научным познанием, включает в себя эмпирические (следственный эксперимент, экспертизы и т. п.) и теоретические методы познания (индукция, дедукция, анализ, синтез и др.). Представляется, что познание при помощи прямых доказательств свойственно преимущественно уголовно-процессуальному познанию.

Полагаем, что понятия «уголовно-процессуальное доказывание» и «уголовно-процессуальное познание» несут одинаковую смысловую нагрузку. Однако в уголовно-процессуальном законе под познавательной деятельностью закреплён термин «доказывание», а не «познание»¹.

Ещё один важный момент: уголовно-процессуальное доказывание (познание), по нашему мнению, включает в себя не только познание обстоятельств, подлежащих доказыванию, но и исключительно процессуальные аспекты судопроизводства – например, основания отвода участников процесса.

Некоторые исследователи полагают, что установление этих оснований тоже будет являться познанием, а вот под понятие уголовно-процессуального доказывания это не подпадает. Сторонники этой позиции утверждают, что понятие уголовно-процессуального познания несколько шире понятия доказывания, так как доказывание – это собирание, проверка и оценка доказательств предмета доказывания, а основания отвода в этот предмет не входят.

Полагаем, что доказывание в уголовном процессе осуществляется при помощи собирания, проверки и оценки сведений о фактах, будь то факты об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, либо об основаниях отвода

¹ См., например: Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам ... 2-е изд. С. 24.

участников процесса¹. На наш взгляд, объективность и достоверность оснований отвода тоже нужно доказать (познать). Соответственно, считаем, что нужно шире трактовать понятие уголовно-процессуального доказывания, поскольку основания отвода устанавливаются сведениями о фактах, которые нужно собрать, проверить, оценить и представить суду.

Установление оснований отвода нельзя определить как доказывание по уголовному делу или доказывание обстоятельств произошедшего преступления, но это подпадает под понятие «уголовно-процессуальное доказывание», так как устанавливаются, проверяются и оцениваются, а значит, доказываются процессуальные основания отвода участников процесса.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что необходимо различать понятия уголовно-процессуального доказывания и доказывания по уголовному делу, о котором говорится в ст. 74 УПК РФ.

Интерес представляет мнение А. Р. Ратинова, согласно которому в рамках уголовно-процессуального познания субъект познания может получать знания для себя, а, осуществляя уголовно-процессуальное доказывание, необходимо не просто установить обстоятельства преступления, но и представить полученные знания суду и другим участникам процесса².

Но если согласиться с этой позицией, то деятельность по собиранию, проверке и оценки доказательств нельзя называть доказыванием до тех пор, пока эти доказательства не будут представлены суду. Если же они представлены, а суд счел их недопустимыми или недостоверными, то предшествующая деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств переходит из разряда доказывания в разряд познания.

Подобные рассуждения можно сравнить со строительством многоквартирного дома. Если дом построили и поставили на учет в БТИ, то эта деятельность называлась строительством многоквартирного дома. А если БТИ не

¹ См.: Таран А. С. Институт отвода по уставу уголовного судопроизводства и УПК РФ: актуальные параллели // Актуал. проблемы рос. права. 2014. № 11. С. 2581–2586.

² См.: Ратинов А. Р. Вопросы познания в судебном доказывании // Сов. государство и право. 1964. № 8. С. 106; Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. М., 1973. С. 288–290.

поставило дом на учет, то эта деятельность будет называться уже не строительством многоквартирного дома, а складыванием стен из кирпичей?

Мы считаем, что не конечный результат, а цель и закон определяют характер деятельности. И даже если доказывание не привело к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, оно осуществлялось с этой целью, значит, эта деятельность является доказыванием¹. В статье 85 УПК РФ говорится, что уголовно-процессуальное доказывание включает в себя соби́рание, проверку и оценку доказательств для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, соответственно, и законодатель подчеркивает, что не конечный результат определяет доказывание как вид деятельности, а цель.

Профессор Р. В. Костенко указывает на то, что при избрании меры пресечения происходит разграничение понятий уголовно-процессуального познания и уголовно-процессуального доказывания. Избрание меры пресечения производится на основе «достаточных оснований», полученных в рамках уголовно-процессуального познания². Мы же полагаем, что достаточные основания формируются на основе доказательств в рамках деятельности по соби́ранию, проверке и оценке доказательств, т. е. доказывания. Именно наличие в уголовном деле доказательств, подтверждающих событие преступления и участие лица в его совершении, является обязательным условием избрания меры пресечения в виде заключения под стражу³. Необходимо отметить, что косвенные доказательства играют важную роль в формировании этих достаточных оснований в уголовных делах, где нет свидетелей – очевидцев произошедшего преступления и явки с повинной подозреваемого. В таких делах улики (косвенные доказательства) ориентируют следователя в направлении поиска прямых доказательств главного факта, а в некоторых случаях совокупность косвенных

¹ См., например: Бусел С. А. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела // Вестн. Калинингр. фил. С.-Петербур. ун-та МВД России. 2012. № 2. С. 81–84.

² Костенко Р. В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 32–33.

³ Тамаев Р. С., Халиулин А. Г., Буланова Н. В. Осуществление прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования // Вестн. Акад. Генеральной прокуратуры РФ. 2008. № 2 (4). С. 46.

доказательств может стать основанием избрания меры пресечения в виде заключения под стражу (например, следы пальцев рук на месте происшествия и отсутствие в показаниях подозреваемого логичного объяснения появления этих следов на месте происшествия (не связанного с преступлением)).

Как справедливо подметил С. А. Шейфер, познание и доказывание нельзя рассматривать как несовпадающие по времени осуществлению и содержанию действия, так как это противоречит основным положениям гносеологии. Подобная установка (что следователь не доказывает, а познает произошедшее преступление) введет практических работников в заблуждение и дезориентирует их¹.

Мы полагаем, что уголовно-процессуальное познание – это и есть доказывание. «Доказывание» – законодательно закрепленный термин познавательной деятельности в рамках уголовного судопроизводства.

Однако считаем, что уголовно-процессуальное познание необходимо отличать от познания по уголовному делу. Второе понятие включает, помимо уголовно-процессуального познания, и оперативно-розыскное познание (результаты которого зачастую не могут использоваться в доказывании)², и преюдиционное познание³.

Таким образом, уголовно-процессуальное доказывание (познание) – один из видов познания по уголовному делу. А так как уголовно-процессуальное доказывание является ядром всего уголовного процесса, то уголовно-процессуальное доказывание (познание) – это основная форма познания по уголовному делу, которая осуществляется в соответствии с требованиями УПК РФ следователем, дознавателем, адвокатом, прокурором и судом.

¹ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам ... 2-е изд. С. 23.

² Печников Г. А., Назаров С. Д., Шинкарук В. М. Результаты оперативно-розыскной деятельности в свете объективно-истинного и состязательного уголовного процесса // Вестн. Волгогр. акад. МВД России. 2014. № 1 (28). С. 188–192 и др.

³ О. В. Левченко считает, что познание по уголовному делу включает в себя различные формы познавательной деятельности и состоит из доказывания, оперативно-розыскного познания, познания с помощью преюдиций, презумпций и общеизвестных фактов. Левченко О. В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и её совершенствование : дис. ... д-ра юрид. наук. Астрахань, 2004. С. 33–34.

Доказывание должно выполняться при помощи относимых, допустимых, достоверных доказательств. Установление оснований отвода участников процесса также является составным элементом уголовно-процессуального доказывания, так как связано непосредственно с допустимостью доказательств и достоверностью установленных обстоятельств.

Уголовно-процессуальное познание является по своей природе ретроспективным, характеризуется определенными особенностями в силу ограниченности сроков и многогранности познаваемого явления. Это и объективная сторона преступления, и субъективная, а также отягчающие и смягчающие обстоятельства.

Вышеперечисленные обстоятельства могут быть установлены тремя способами: при помощи прямых доказательств, совокупности прямых и косвенных и исключительно косвенными доказательствами. Первый способ наиболее прост в осуществлении, так как вся необходимая информация об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, содержится в показаниях обвиняемого, потерпевшего и свидетелей. Второй способ – смешанный, наиболее распространен и отработан в следственной и судебной практике. Чаще всего косвенные доказательства здесь используются для восполнения недостающей в прямых доказательствах информации и их проверки. Например, когда обвиняемый дает признательные показания, но скрывает истинные цели и мотивы. В этом случае возрастает роль косвенных доказательств как для проверки достоверности прямых, так и для установления целей и мотивов преступного деяния. В некоторых уголовных делах вообще отсутствуют прямые доказательства. Однако совокупность косвенных доказательств, по нашему мнению, в отдельных случаях может быть достаточной для достоверного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Этот вывод подтверждают результаты анкетирования дознавателей, следователей, работников

прокуратуры и судей федеральных судов¹, а также результаты изучения материалов уголовных дел².

Мы полагаем, что уголовно-процессуальное доказывание всегда является косвенным (опосредованным) по своей природе, потому что обеспечение достаточности доказательств подразумевает совокупность доказательств и следственная практика сложилась таким образом, что даже при наличии достаточного количества прямых доказательств проводится проверка показаний на месте, результаты которой (преступная осведомленность) являются, по нашему мнению, косвенным доказательством виновности или невиновности (а также формы вины) в зависимости от того, подтверждают они или нет преступную осведомленность³.

Несмотря на все очевидные плюсы доказывания при помощи прямых доказательств, полагаем, что такие доказательства достаточно легко исказить⁴.

Проверка прямых доказательств прямыми – это наиболее простой и наглядный способ, проверка прямых доказательств косвенными – более трудоемкий процесс, связанный с логикой и теорией познания.

Думается, что простота или сложность проверки доказательств имеет прямую пропорциональную связь с простотой или сложностью фальсификации доказательств. Намного проще заставить (третьим лицам) подозреваемого и свидетелей дать «нужные показания» (в которых содержатся прямые доказательства главного факта), нежели учесть и сфальсифицировать все возможные улики (как личные, так и вещественные косвенные доказательства), которые должны между собой согласовываться и подтверждать друг друга.

¹ Результаты анкетирования практических работников. Прил. 1.

² Результаты исследования материалов уголовных дел. Прил. 2.

³ Преступная осведомленность прямо не указывает на то, что обвиняемый совершил преступление, она устанавливает промежуточный факт – наличие у обвиняемого знаний об обстоятельствах произошедшего преступления. Наличие этих знаний не позволяет сделать выводов о виновности, поскольку эти знания имеют многозначную связь с устанавливаемым фактом – виновности, формой вины и мотивов: знает, так как совершил преступление, знает, так как ему сообщили об этом третьи лица. Поэтому мы полагаем, что в силу своей связи с устанавливаемым фактом преступная осведомленность является косвенным доказательством по уголовному делу, а признательные показания прямым.

⁴ Миньковский Г. М. Косвенные доказательства при расследовании преступлений в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954. С. 600.

Поэтому мы полагаем, что фальсификация косвенных доказательств – это более трудоемкий и сложный процесс. И хотя она тоже возможна, ее можно обнаружить при выявлении связей имеющихся косвенных доказательств между собой (чему и посвящен § 2 гл. 2 настоящей работы). Указанные выше обстоятельства, по нашему мнению, подтверждают значение косвенных доказательств в доказывании по уголовному делу.

Безусловно, доказывание при помощи прямых доказательств более наглядно и, соответственно, проще для восприятия участниками уголовного судопроизводства. Однако прямые доказательства, по нашему мнению, не всегда могут обеспечить объективность полученных знаний об обстоятельствах преступления в силу объективных и субъективных причин¹ (недостаточное количество прямых доказательств, не исключена личная заинтересованность свидетеля, например, в искажении доказательственной информации в своих показаниях и др.). Если мы стремимся к достоверному установлению фактических обстоятельств дела в уголовно-процессуальном доказывании, то достижение этого, на наш взгляд, связано не только с эффективным использованием прямых доказательств, но и квалифицированным использованием косвенных.

Также мы считаем, что велика роль косвенных доказательств в установлении субъективной стороны преступления, поскольку подозреваемый (обвиняемый), как правило, не признает, что у него, например, был умысел на убийство. Об этом в некоторых случаях нам могут сказать косвенные доказательства: характер и количество нанесенных ударов, факт приготовления к преступлению и др.

М. С. Строгович и М. А. Чельцов считали, что уголовно-процессуальное познание – это исключительно опосредованное познание², С. В. Курылев указывал на то, что познание (в том числе и уголовно-процессуальное доказывание) осуществляется преимущественно опосредованно, через

¹ Миньковский Г. М. Указ. соч. С. 600–602; Курылев С. В. Установление истины в советском правосудии. С. 350.

² Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. С. 169; Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 20.

промежуточные факты, через получение информации от объектов, отражающих то или иное событие¹. Лишь малую часть явлений следователь и судья могут познать непосредственно.

Представляется, что в любом познании, в том числе и уголовно-процессуальном, имеет место непосредственное и опосредованное познание. То, что человек сам созерцает и воспринимает, есть непосредственное познание. Если субъект познания познает изучаемое событие или объект при помощи других объектов и явлений – это опосредованное познание².

Прямые доказательства непосредственно связаны с обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Но субъект, непосредственно воспринявший событие преступления (свидетель или потерпевший), может осознанно или неосознанно исказить отраженную в своем сознании информацию о преступлении.

Что касается познания обстоятельств совершенного преступления при помощи косвенных доказательств, то здесь происходит опосредованное познание при помощи выявления опосредованных связей улик (косвенных доказательств) с доказываемым тезисом. Косвенные доказательства опосредованно связаны с предметом доказывания многозначной связью через промежуточные факты. Они могут содержаться как в объектах материального мира, так и в сознании людей – т. е. они могут быть личными и вещественными.

Отличие личных косвенных доказательств от прямых в том, что они указывают не на обстоятельства, подлежащие доказыванию, а на факты, определенным образом связанные с преступлением, и эта связь не всегда очевидна. Поэтому свидетель (или обвиняемый, потерпевший), давая показания, не всегда может выделить косвенные доказательства (уяснить их доказательственное значение) и сознательно их исказить, так как не понимает их связи с предметом доказывания.

¹ Курылев С. В. Установление истины в советском правосудии. С. 350.

² См.: Писарев Е. В. Информационное взаимодействие следователя с экспертом // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. 2014. № 3. С. 211–214.

Опираясь на вышеизложенное, приходим к выводу, что опосредованное ретроспективное познание обстоятельств, подлежащих доказыванию при помощи косвенных доказательств, придает выводам следствия и суда дополнительную объективность.

Особенно это актуально при выявлении инсценировки преступления, которое на первый взгляд является очевидным.

Косвенные доказательства, содержащиеся в показаниях, в вещественных доказательствах, по нашему мнению, дают возможность выявить инсценировку преступления (при их сопоставлении с имеющимися в деле прямыми доказательствами, а также выявлении связей косвенных доказательств между собой и с обстоятельствами, подлежащими доказыванию). По этой причине мы полагаем, что для достоверного установления фактических обстоятельств уголовного дела необходимо достаточное количество взаимосвязанных косвенных доказательств, что позволит исключить инсценировку преступления и фальсификацию прямых доказательств.

Прямые доказательства главного факта, т. е. сведения, прямо указывающие на вину, форму вины и мотивы, – это сведения, преимущественно содержащиеся в показаниях свидетелей-очевидцев, потерпевшего, обвиняемого, которые могут осознанно или неосознанно исказить увиденное событие. И если эти показания подкрепляются фактами, установленными косвенными доказательствами (например, фактом присутствия подозреваемого на месте происшествия, фактом наличия у подозреваемого вещей потерпевшего, фактом подготовки подозреваемого к преступлению и др.), это обеспечивает дополнительную гарантию достоверности установленных обстоятельств.

Представляется, что в современной уголовно-процессуальной практике в некоторых случаях прямым доказательствам придается неоправданно большое доказательственное значение. Мы полностью согласны с профессором Г. М. Миньковским в том, что прямые доказательства проще сфальсифицировать и исказить¹. По этой причине полагаем, что прямым доказательствам

¹ Миньковский Г. М. Указ. соч. С. 600.

(признательным показаниям обвиняемого, в частности) не стоит придавать столь большое доказательственное значение. Это позволит сократить количество следственных и судебных ошибок.

Справедливо, по нашему мнению, высказывание профессора А. С. Барабаша, что самое главное в признательных показаниях – это преступная осведомленность¹. А преступная осведомленность – это доказательство косвенное.

Считаем, что уголовно-процессуальное познание всегда происходит опосредованно, поскольку прямые доказательства, имеющие непосредственную связь с предметом доказывания, в большинстве случаев проверяются опосредованно, при сопоставлении прямых доказательств между собой, при проверке прямых доказательств косвенными или проверке прямых доказательств при помощи следственных действий, таких как следственный эксперимент, проверка показаний на месте и др. А такие следственные действия, как осмотр места происшествия, обыск, выемка, проводятся преимущественно для выявления косвенных доказательств вины подозреваемого (обвиняемого) и достоверного установления фактических обстоятельств уголовного дела.

Вывод, получаемый на основе косвенного доказательства, делается познающим субъектом опосредованно, при помощи сопоставления с другими доказательствами, выявлениям их взаимосвязи. Как указывал В. И. Ленин, «от живого созерцания к абстрактному мышлению, а от него к практике – таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности»². К сожалению, в уголовно-процессуальном доказывании полученные выводы не всегда можно проверить практикой, но такие процессуальные действия предусмотрены, и ключевые из них – это следственный эксперимент, проверка показаний на месте и предъявление для опознания.

Достоверно установить фактические обстоятельства дела можно при помощи прямых доказательств, достоверность которых установлена объективно

¹ Барабаш А. С. Доказательственная ценность признания обвиняемым своей вины вчера, сегодня // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруденция. 2015. № 1 (26). С. 15–24.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. Философские тетради. 5-е изд. М., 1969. С. 152–153.

совокупностью прямых и косвенных доказательств и исключительно косвенных доказательств.

Чтобы достоверно установить фактические обстоятельства дела исключительно косвенными доказательствами, необходимо осуществить проверку выдвинутых версий, выявить все возможные связи косвенных доказательств между собой и с предметом доказывания, что в свою очередь позволит сделать обоснованный вывод об обстоятельствах преступления.

Таков, по нашему мнению, путь достоверного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу при помощи косвенных доказательств.

Такая особенность уголовно-процессуального доказывания обусловлена тем, что по своей природе оно является формой ретроспективного познания, для которого характерно восстановление целого по частям. Для этой формы познания больше свойственны принцип дедукции и теория отражения, нежели эмпиризм.

Несмотря на то что косвенные доказательства связаны с предметом доказывания опосредованно, существует ряд преимуществ косвенного доказывания. Во-первых, косвенное доказывание по своей природе является опосредованным, оно основано на логических умозаключениях и позволяет сформировать объективную картину произошедшего. Как справедливо отмечает профессор С. В. Курылев, опосредованное познание несоизмеримо богаче возможностями, оно позволяет проникнуть в сущность вещей и явлений и теоретически дает безграничные возможности для познания – как с точки зрения времени и пространства, так и в отношении глубины познания¹. Мысли человека, утверждал В. И. Ленин, бесконечно углубляются от явления к сущности, от одной формы связи к другой, более общей и глубокой².

Прямые доказательства вины – это сведения (информация), указывающие на обстоятельства, подлежащие доказыванию, содержащиеся в показаниях потерпевшего, свидетеля или подозреваемого (обвиняемого), зафиксированные в

¹ Курылев С. В. Установление истины в советском правосудии. С. 350.

² Ленин В. И. Указ. соч. С. 193, 237.

соответствии с требованиями УПК РФ. Однако на содержание показаний могут влиять личные интересы допрашиваемых. Поэтому мы полагаем, что в современной уголовно-процессуальной практике придается неоправданно большое значение прямым доказательствам вины, а также формы вины и мотивов.

Косвенные доказательства, хотя и опосредованно связаны с предметом доказывания, но, по нашему мнению, в меньшей степени подвержены искажению (фальсификации), так как косвенные доказательства, полученные из показаний, не связаны напрямую с событием преступления и даются, как правило, неосознанно. Свидетель, потерпевший или подозреваемый не всегда понимают значение сообщенных ими сведений, что, по нашему мнению, имеет прямую связь с их достоверностью.

Что касается вещественных косвенных доказательств, то они имеют опосредованную связь с предметом доказывания, но субъект познания может их исследовать непосредственно, так как это объекты материального мира, которые содержат в себе информацию, указывающую на факты.

Если у подозреваемого найдены вещи убитого¹, это, конечно, еще не доказывает его виновности в совершении убийства. Но в совокупности с другими фактами и косвенными доказательствами его причастность к преступлению становится все очевиднее. Например, свидетели в своих показаниях сообщили о конфликте потерпевшего и подозреваемого, коллеги подозреваемого сообщили, что в день убийства подозреваемый сжег какую-то грязную одежду. В совокупности с перечисленными личными косвенными доказательствами вещественные доказательства приобретают особую значимость в установлении виновности подозреваемого в убийстве. Все перечисленные косвенные доказательства, указывающие на факты, имеющие опосредованную связь с предметом доказывания, разумеется, не дают стопроцентной уверенности в том, что именно подозреваемый совершил убийство. Но с каждым дополнительным косвенным доказательством объективность проведенного исследования

¹ См., например: Материалы уголовного дела № 1-143/2011 // Архив Заводского районного суда г. Новокузнецка. Кемеровская область.

увеличивается. В косвенном доказывании, в отличие от прямого, всегда есть возможность двоякого трактования. Но чем больше подобных фактов, тем меньше возможностей объяснить их случайное или инсценировочное происхождение, и чем специфичнее эти факты, тем они убедительнее¹.

Мы полагаем, что система косвенных доказательств при правильном их использовании может позволить достоверно установить фактические обстоятельства дела. При помощи исключительно прямых доказательств, безусловно, тоже их можно достоверно установить, это может быть обеспечено наличием разных источников доказательств, причем достигнуть нужного результата будет намного проще. Однако не всегда в деле имеется достаточное количество прямых доказательств, чаще это смешанная система доказательств (сочетание прямых и косвенных), когда достоверность прямых доказательств (в частности, признательных показаний) проверяется косвенными, а относимость косвенных – прямыми.

По вышеперечисленным причинам предпочтительно, чтобы в деле имелись и прямые, и косвенные доказательства, это очень важно для проверки как показаний субъекта, воспринявшего событие преступления (свидетеля-очевидца), так и умозаключений субъекта уголовно-процессуального познания, которые основаны на совокупности косвенных доказательств.

Таким образом, мы полагаем, что уголовно-процессуальное доказывание (с гносеологической точки зрения) – это опосредованное ретроспективное познание обстоятельств, имеющих существенное значение для законного, обоснованного и мотивированного принятия процессуального решения, осуществляемое в соответствии с требованиями УПК РФ. Уголовно-процессуальное доказывание синонимично уголовно-процессуальному познанию. Термин «доказывание» закреплен в уголовно-процессуальном законе, а термин «познание» является гносеологическим термином.

Уголовно-процессуальное доказывание (познание) включает в себя познание не только обстоятельств предмета доказывания, но и некоторых

¹ Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 27.

обстоятельств исключительно процессуального характера. Например, оснований отвода участников процесса, которые тоже нужно доказать при помощи собирания, проверки и оценки доказательств, указывающих на невозможность тех или иных лиц участвовать в процессе в соответствии с законом.

Однако необходимо отличать от вышеперечисленных понятий понятие «доказывание по уголовному делу» и «познание по уголовному делу». «Познание по уголовному делу» включает себя познание обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, оперативно-розыскное познание и познание при помощи преюдиций. «Доказывание по уголовному делу» предполагает собирание, проверку и оценку доказательств с целью установления обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

§2. Истина как цель уголовно-процессуального доказывания

Истина и возможность ее достижения, познания вызывала интерес не только у процессуалистов, но и философов, социологов, историков и др. По вопросу понятия «истина» в науке нет единого мнения, этот вопрос был и остается дискуссионным.

Одни толкуют истину как «опытную подтверждаемость», другие как свойство согласованности полученных знаний, третьи как эффективность, полезность знания. Но в науке существует, по нашему мнению, наиболее логичный и обоснованный подход к пониманию истины, согласно которому истина – это соответствие знаний тому, что есть в действительности. Такое понимание истины поддерживается многими учеными в разных областях знаний. Первые исследования этой философской категории принадлежат великим философам Древней Греции – Платону и Аристотелю. Подобная трактовка истины есть в трудах таких именитых философов, как Фома Аквинский, Г. Гегель, Л. Фейербах, К. Маркс, а также многих философов современности¹.

¹ См.: Чудинов Э. М. Природа научной истины. М., 1997. С. 39.

В рамках указанного понимания истины неизбежно возникали разногласия по вопросу отражаемости явлений, событий окружающей действительности¹, что непосредственно связано с возможностью познания истины человеком, а тем более в ограниченные сроки, как это требуется в уголовном судопроизводстве. Особый вклад в научное обоснование рассматриваемой концепции истины внесли представители диалектического материализма.

В уголовном процессе также нет единства мнений по вопросу истины и возможности ее достижения.

Существуют концепции объективной истины, формальной истины и конвенциональной. Здесь процессуалисты дискутируют не только и не столько о возможности достижения истины, сколько о модели уголовного судопроизводства. Например, институт (концепция) объективной истины характерен для континентальной правовой семьи и, соответственно, для уголовного процесса РСФСР (УПК 1960 г.). Для англо-американской правовой семьи больше свойственен институт (концепция) конвенциональной (договорной) истины, а также формальной истины, когда на первый план выходит соответствие доказательств определенным требованиям (допустимости, достоверности, относимости и достаточности) с формальной стороны.

Институт конвенциональной истины, как ни странно, существует и в современном отечественном уголовном процессе. Согласно ему тот или иной факт признается как истинный не по причине его соответствия действительности, а потому, что заключено соглашение между сторонами или законом установлена норма о признании тех или иных положений истинными.

Конвенциональная истина в той или иной мере присутствует во всех уголовно-процессуальных моделях. Один из показательных примеров конвенциональной истины – принцип презумпции невиновности.

Подозреваемый (обвиняемый) считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в соответствии с требованиями УПК РФ и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

¹ См.: Алексеев П. В., Панин А. В. Философия : учебник. Изд. 3-е. М., 2000. С. 219.

Даже в том случае, когда преступление совершено на глазах у десятка свидетелей, обвиняемого нельзя назвать виновным до вступления приговора суда в законную силу. То же самое касается и другой составляющей рассматриваемого принципа, согласно которой любые сомнения в виновности трактуются в пользу обвиняемого. У суда могут возникнуть сомнения, в частности, при признании доказательств вины недопустимыми в силу нарушения процедуры собирания этих доказательств.

Предмет и порядок выполнения договора (конвенции) устанавливается государством – например, по «Краткому изображению процессов» Петра I при недоказанности вины обвиняемый оставался под подозрением¹. Договоренности (конвенции), на основе которых осуществляется судопроизводство, соответствуют уровню развития общества².

Когда институт конвенциональной истины представлен лишь презумпцией невиновности, то в этом больше положительных моментов, чем отрицательных, и конвенциональный подход в данной ситуации более чем оправдан, это и гуманно, и справедливо одновременно – на то и суд, чтобы признавать виновным или оправдывать, на то и разделение властей. Другое дело, когда институт конвенциональной истины гипертрофируется до таких пределов, что с обвиняемым заключается досудебное соглашение о сотрудничестве (или согласие с предъявленным обвинением). Как известно, особый порядок судебного разбирательства позаимствован отечественным уголовным процессом у англо-американской системы судопроизводства.

Представляется, что если какой-либо принцип прописан в уголовно-процессуальном кодексе, то он должен распространяться на все стадии уголовного процесса³. Считаем, что принцип состязательности в особом порядке

¹ Краткое изображение процессов или судебных тяжб. Воинский устав Петра Великого. Ч. 2. Гл. 2. 1715 г. [Электронный ресурс]. URL: adjutant.ru/regulations.1716.htm (дата обращения: 06.11.2015).

² См.: Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. С. 9.

³ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. П. Божьева. М., 2013. С. 104; Нагоева М. А Проблемы состязательности уголовного процесса // Актуал. проблемы гуманит. и естеств. наук. 2014. № 11. С. 253–256 и др.

реализован быть не может, потому что, когда имеет место договор (конвенция, соглашение), не может быть состязательности. Некоторые ученые считают, что особый порядок – это исключение из общего правила, однако, согласно официальной статистике, он составляет 64,3% дел, рассматриваемых судами первой инстанции¹.

Институт конвенциональной истины сочетается с институтом формальной истины, согласно которому именно соответствие доказательств определенным требованиям имеет ключевое значение для принятия решения (вынесения приговора).

В советский период концепция формальной истины подверглась справедливой критике со стороны ученых, убежденных в необходимости достижения объективной истины по уголовному делу².

Интересна позиция Н. Н. Тарасова по проблеме истины, который предложил концепцию так называемой референтной истины, под которой он понимал соотношение информации об обстоятельствах преступления с нормами права, и на основе этих двух составляющих должно приниматься судебное решение (выноситься приговор). Также Н. Н. Тарасов называл свою концепцию информационной моделью применения права³.

В современной науке уголовного процесса дискуссия об устанавливаемой в уголовном процессе истины обострилась после принятой Следственным комитетом Российской Федерации инициативы о возобновлении института объективной истины в уголовном судопроизводстве и установлении ее целью уголовного процесса⁴.

¹ Статистика судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2015 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3383>.

² См.: Мухин И. И. Объективная истина и некоторые вопросы судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л., 1971. С. 6–7; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 310–311.

³ Тарасов Н. Н. Истина в юридическом исследовании (Некоторые методологические проблемы) // Акад. юрид. журнал. 2000. № 1. С. 8.

⁴ Законопроект № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=440058-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=440058-6&02) (дата

Инициатором рассмотрения этого законопроекта в Государственной Думе был депутат от партии «Единая Россия» А. А. Ремезков. Законопроект в силу ряда объективных причин не был принят, однако в научной дискуссии по вопросу «истины» приняли участие многие процессуалисты¹.

Законотворческая инициатива, касающаяся объективной истины в уголовном процессе, не могла возникнуть без достаточных оснований. Эта проблема существовала и существует и по сей день. И у этой проблемы есть несколько аспектов.

Один из них касается введения согласительных институтов в уголовный процесс, другой – гипертрофизации принципа состязательности (что, по мнению ряда процессуалистов, не способствует установлению истины), третий – пассивной роли суда в установлении обстоятельств преступления (судье в действующей уголовно-процессуальной доктрине уготована роль арбитра, а истину должны устанавливать сторона обвинения и сторона защиты в условиях состязательного процесса)².

Представляется, что в действующей уголовно-процессуальной доктрине слишком много формальных ограничений, связанных с допустимостью доказательств, правом не свидетельствовать против своих близких родственников, правом подозреваемого (обвиняемого) отказаться от дачи показаний и т. д.

обращения: 06.11.2015).

¹ Шейфер С. А. О законопроекте «О внесении изменений в УПК РФ в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» // Б-ка криминалиста. 2012. № 4. С. 280–287; Орлов Ю. К. Установление истины как цель доказывания в уголовном процессе // Там же. С. 192–198; Азаров В. А. Действительно ли объективная истина – цель доказывания в уголовном судопроизводстве // Там же. С. 7–9; Воскобитова Л. А. Некоторые особенности познания в уголовном судопроизводстве // Там же. С. 56–64; Рябцева Е. В. Объективная истина в уголовном процессе: возможные последствия ее законодательного закрепления // Там же. С. 244–249; Головкин Л. В. Теоретические основы модернизации учения о материальной истине в уголовном процессе // Там же. С. 65–87; Лазарева В. А. Объективна ли «объективная истина»? С. 171–176; и др. Якимович Ю. К. О возможности достижения объективной истины в современном уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. №1(3). С. 69–74

² См., например: Головкин Л. В. Теоретические основы модернизации учения о материальной истине в уголовном процессе // Б-ка криминалиста. 2012. № 4. С. 65–87.

Как справедливо отмечает профессор Ю. К. Орлов, в современном уголовном процессе созданы условия для установления формальной истины, а не объективной (материальной)¹. Указанные проблемы имеют не только теоретическое, но и большое практическое значение.

Справедливо, по нашему мнению, высказывание профессора Ю. К. Якимовича о том, что цель доказывания – это объективная истина, но только относительно предмета доказывания и в его пределах².

Мнение о том, что объективная истина не может быть целью уголовного процесса и доказывания, происходит, на наш взгляд, из-за отождествления цели и результата доказывания. Если в каждом случае нет объективной возможности достигнуть желаемого результата, то это не говорит о том, что цель поставлена неправильно. В Конституции и в УПК РФ прописан принцип презумпции невиновности, и если цель доказывания не достигнута, этот принцип вступает в действие.

Сторонники концепции формальной истины отрицают возможность достижения объективной истины по каждому уголовному делу, и с этим трудно спорить. Однако, как было отмечено выше, не нужно путать понятия «цель» и «результат». Цель – это идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта³.

Полагаем, что стремление к формальному соответствию документов требованиям закона не должно исключать стремления к объективной истине в уголовно-процессуальном доказывании.

Как можно назначить справедливое наказание или отказаться от уголовного преследования невиновных, когда объективная истина недостижима, а прошлое

¹ См.: Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. С. 9.

² Якимович Ю. К. Цель доказывания в уголовном судопроизводстве // Современные проблемы взаимодействия материального и процессуального права России: теория и практика : материалы всерос. науч.-практ. конф. (17–18 апр. 2003 г.). Ч. 1. Екатеринбург, 2004. С. 493; Якимович Ю. К. О возможности достижения объективной истины в современном уголовном судопроизводстве // Уголов. юстиция. 2014. № 1(3). С. 69–74.

³ Доброхотов А. Л. Цель // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН ; Нац. обществ.-науч. фонд ; предс. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Мысль, 2010.

можно восстановить лишь с «относительной степенью достоверности»¹, критерий которой никому не известен? Для чего тогда правосудие, вся правоохранительная система, если смириться с тем, что истину мы никогда не познаем? По нашему мнению, это пессимистичная и фатальная позиция.

Сторонниками института формальной истины стали одни из самых авторитетных процессуалистов². Некоторые авторы УПК РФ предлагали стандартом доказанности вины считать установленную законом степень вероятности³.

После «падения железного занавеса» у ряда ученых появилось или усилилось стремление к изменению научного курса в сторону западных идеалов, концепций, учений, и марксистско-ленинская научная парадигма была отброшена, как пережиток прошлого. Но нельзя забывать, что вся теория доказательств, отечественное доказательственное право построены на основе диалектического материализма. И не только основаны, но и успешно апробированы десятилетиями правоприменительной практики. И сейчас речь идет не о сталинской уголовной политике, а о судопроизводстве после УПК РСФСР 1960 г., о трудах профессора М. С. Строговича, А. А. Эйсмана, А. А. Хмырова, Г. М. Миньковского и других выдающихся ученых, которых нельзя попрекнуть в обвинительном уклоне.

Полагаем, что логика доказывания и в целом доказательственное право могут эффективно функционировать только при признании познаваемости окружающего мира и, в частности, произошедших преступлений. Диалектический материализм представляет собой наиболее приближенное к практике философское течение. Если юристы-практики ударятся в агностицизм или крайнюю форму субъективного идеализма – солипсизм, то расследовать уголовное дело, раскрыть его, доказать вину обвиняемого будет просто

¹ См.: Бобров М. Становление судебной власти // Вестн. Верхов. Суда СССР. 1991. № 7. С. 20.

² См., например: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П. А. Лупинской. М., 2001. С. 161; Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 2003. С. 71 и др.

³ См.: Розин В. М. Новая ситуация в юриспруденции: формы осознания. Состязательное правосудие : тр. науч.-практ. лабораторий. Вып. 1, ч. 2. М., 1990. С. 238.

невозможно. Можно будет до бесконечности сомневаться в познаваемости мира¹ или вовсе отрицать объективную реальность, считая единственной реальностью индивидуальное сознание². Если не материализм, а подобные концепции будут господствовать в юридической науке, то будет ли в принципе необходимость в уголовном судопроизводстве?

Как было отмечено, проблема истины не менее актуальна для уголовного процесса, чем для гносеологии. Но если в философии истина вызывает дискуссии преимущественно по вопросам способов ее достижения, существования и реализации, то в уголовном процессе споры разворачиваются вокруг необходимости и возможности достижения истины в установленные законом сроки и с установленными законом ограничениями в ее достижении, критериев ее достижения в доказывании и соотношения процессуальных требований с полученными сведениями (допустимость доказательств и объективная истина). Большой интерес у ученых вызывает трактовка самого понятия «истина». Ведь от того, как понимает человек истину, зависит его жизненная позиция³, а как следствие – его профессиональные принципы.

Некоторые сторонники так называемой формальной (юридической) истины придерживаются взглядов, близких к концепции объективной истины, допускают возможность достижения истинного знания, но «в очень ограниченных пределах и далеко не по всем уголовным делам»⁴.

Ученые имперского периода В. К. Случевский⁵ и С. И. Викторский⁶ в своих трудах отмечали, что у судьи не может быть полной уверенности в результатах судебного исследования, поэтому он вынужден принимать решение, выносить приговор с определенной степенью вероятности.

¹ См.: Алексеев П. В., Панин А. В. Философия : учебник. Изд. 3-е. М., 2000. С. 215.

² Гасилин В. Н. Солипсизм и его основные постулаты // Человек и его мир. Саратов, 1992. С. 20–29.

³ См.: Алексеев П. В., Панин А. В. Указ. соч. С. 217.

⁴ Воскобитова Л. А. Некоторые особенности познания в уголовном судопроизводстве // Б-ка криминалиста. 2012. № 4. С. 63.

⁵ См.: Случевский Вл. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1913. С. 397.

⁶ См.: Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М., 1912. С. 53 – 4.

В отличие от вышеизложенной позиции, С. В. Познышев, несмотря на то что являлся сторонником формальной (юридической) истины, считал, что судебная достоверность должна опираться на «твердо установленные» доказательственные факты и на отсутствие противоречащих им фактов. Не должно быть сомнений в достаточной исследованности обстоятельств дела и в достаточности собранных данных в целом¹. Близки, по нашему мнению, к концепции объективной истины и позиции таких авторитетных процессуалистов, как И. Я. Фойницкий² и Н. Н. Розин³.

Некоторые современные ученые усматривают связь концепции объективной истины с советским «инквизиционным» процессом. Однако в годы сталинских репрессий, как упоминалось выше, господствовала идея именно формальной истины, поддерживаемой в тот период такими процессуалистами, как А. Я. Вышинский⁴, С. А. Голунский⁵, М. А. Чельцов⁶. Полагаем, что данная позиция препятствовала развитию правильного, научно обоснованного понимания истины в уголовном судопроизводстве и оправдывала необоснованные репрессии и расстрел⁷. Вероятно, названные выше процессуалисты не хотели оправдывать красный террор, но, как показала практика, формальная истина и степень вероятности как критерий признания вины – это путь к понижению качества предварительного расследования, массовым следственным и судебными ошибкам, необоснованным осуждениям граждан⁸. Доказывание вины осуществлялось с нарушением требований закона, достоверными и допустимыми доказательствами признавались доносы и рапорты руководителей предприятий на своих подчиненных – начиная с прогулов и

¹ См.: Познышев С. В. Уголовный процесс. М., 1913. С. 182.

² См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1910. С. 174–175.

³ См.: Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. Петроград, 1914. С. 303.

⁴ Вышинский А. Я. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе. Проблемы уголовной политики. Кн. 4. М., 1937. С. 20.

⁵ См.: Голунский С. А. О вероятности и достоверности в уголовном суде. Проблемы уголовной политики. Кн. 4. М., 1937. С. 61.

⁶ См.: Чельцов М. А. Уголовный процесс. М., 1948. С. 252, 259.

⁷ Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 60.

⁸ Шимелевич С. Я. За чистоту методологии науки уголовного процесса // Соц. законность. 1950. № 9. С. 21.

опозданий, за которые полагалось осуждение по указам военного времени, заканчивая обвинениями в измене родине и контрреволюции. На расследование уголовных дел предусматривался срок до десяти суток.

Представляется, что поддерживаемая некоторыми советскими авторами концепция формальной истины хорошо укладывалась в существовавший порядок вещей.

Жаль, что этот исторический урок не запомнился современным ученым, отстаивающим концепцию формальной (юридической) истины.

Старания профессора М. С. Строговича по научному обоснованию концепции объективной (материальной) истины сведены к нулю создателями действующего УПК РФ 2001 г., признаны пережитком советской уголовно-процессуальной доктрины¹.

Таким образом, после распада СССР и начавшейся всеобщей демократизации, изменения не обошли и уголовное судопроизводство. Принцип всестороннего, полного и объективного исследования, закрепленный в УПК РСФСР 1960 г., не включен в число официально декларируемых принципов уголовного судороизводства. Введены особый порядок судебного разбирательства и принцип состязательности, который ряд ученых стремятся и дальше углублять в действующую уголовно-процессуальную модель на досудебных стадиях².

Думается, что по УПК РСФСР 1960 г. у судьи были обязанности и необходимые полномочия по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, в действующем УПК полномочия

¹ См., например: Головкин Л. В. Теоретические основы модернизации учения о материальной истине в уголовном процессе. // Б-ка криминалиста. 2012. № 4. С. 65–87.

² Гриненко А. В. Доказывание в состязательном уголовном процессе (досудебное производство) // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Юриспруденция. 2010. № 1. С. 44–47; Ковтун Н. Н. О понятии и содержании термина «судебный следователь» (следственный судья) // Рос. судья. 2010. № 5. С. 15–20; Смирнов А. В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе // РАПСИ. 2015. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html; Смирнов А. В. Вокруг института следственных судей: манипуляции с «американизацией» и «объективной истиной» // Российское агентство правовой и судебной информации. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150323/273371872.html

судьи достаточно ограничены (в собирании доказательств, в основаниях возвращения уголовного дела прокурору). Приговор, выносимый судом, в большинстве случаев основывается лишь на тех доказательствах, которые представлены сторонами.

Ряд ученых избегают понятия «объективная истина» в силу связанности его с советским прошлым. Они трактуют устанавливаемую в уголовном процессе истину как «содержательную достоверность»¹, т. е. соответствие содержания доказательств действительности. Этот подход близок к понятию «объективная истина», данному М. С. Строговичем.

Некоторые исследователи, отвергающие концепцию объективной (материальной) истины, пытаются найти слабые стороны в трудах её основоположника – М. С. Строговича. Например, В. М. Розин пишет, что М. С. Строгович, говоря о познании, подразумевает естественную науку, а уголовно-процессуальное познание – это отдельный вид познания, который ближе к гуманитарному, нежели естественно-научному. Если в науке возможно достичь истину, это не говорит о том, что она достижима в уголовном судопроизводстве. Критикует В. М. Розин и позицию М. С. Строговича относительно цели уголовного судопроизводства, утверждая, что цель уголовного судопроизводства – это не раскрытие преступления и привлечение преступника к ответственности, а соблюдение законов и права в конкретном случае².

Безусловно, наука уголовного процесса не должна стоять на месте, она должна развиваться – при новых научных достижениях меняются устоявшиеся концепции, к тому же это специфичная наука (в плане ее прикладного практического характера), и поэтому в первую очередь она должна обеспечивать потребности практики. Но, по нашему мнению, нельзя необоснованно рушить проверенные многолетней практикой научные концепции лишь по той причине,

¹ Эйсман А. А. Логика доказывания. М., 1971; Он же. Соотношение истины и достоверности в уголовном процессе // Сов. государство и право. 1966. № 6. С. 92–97; Руденко А. В. Об актуальности исследования содержательной логики доказывания // Пробелы в рос. законодательстве. 2011. № 3. С. 244–246.

² См.: Розин В. М. Новая ситуация в юриспруденции: формы осознания. Состязательное правосудие. Труды научно-практических лабораторий. Вып. 1, ч. 2. М., 1990. С. 239.

что эти концепции и модели функционировали в советский период, или потому, что они существуют слишком долго. Это, по меньшей мере, ненаучно, не говоря о том, что приносит множество неудобств для правоприменителя. Полагаем, что именно практика должна оценить правильность и эффективность той или иной уголовно-процессуальной доктрины.

Авторы, критикующие законопроект о введении института объективной истины в уголовный процесс, ссылаются на то, что суть этого предложения заключается во введении доследования, расширении полномочий суда (возможность возвращения дела прокурору для восполнения доказательств и т. д.). Однако этот механизм проверен практикой и показал свою эффективность.

Ученые, критиковавшие концепцию объективной истины, на наш взгляд, не до конца понимали все возможные негативные стороны формальной и конвенциональной истины в уголовном процессе. Например, В. В. Никитаев называл объективную истину юридической фикцией, которая позволяет вынести приговор, принять судебное решение по нормам материального права. Автор полагает, что в уголовном процессе имеет место именно процессуальная истина, под которой понимается соответствие уголовного судопроизводства требованиям уголовно-процессуальных норм¹.

Подобные рассуждения приводят к парадоксальному выводу: объективная истина – это фикция (в силу ее недостижимости), а достижима лишь процессуальная истина, которая вообще не преследует цели получить истинное (достоверное) знание об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, а направлена на достижение соответствия каждого доказательства и их совокупности определенным формальным требованиям. Выходит, главное, чтобы доказательства были признаны судом допустимыми, достоверными, относимыми и в своей совокупности достаточными для вынесения приговора. А справедливость в этом случае – это правильная юридическая квалификация

¹ Никитаев В. В. Проблемные ситуации уголовного процесса и юридическое мышление // Состязательное правосудие : тр. науч.-практ. лабораторий. Вып. 1, ч. 2. М., 1990. С. 301.

деяния, формально соответствующая установленным обстоятельствам по уголовному делу.

По нашему мнению, именно формальная истина – это узаконенная фикция, на основе которой можно вынести приговор. Формальная истина может совпадать с объективной по содержанию, но это в данном подходе не главное.

Считаем, что подобные концепции могут пагубно отразиться на правоприменительной практике, сориентировав сотрудников следственных органов и суда на поверхностное исследование обстоятельств произошедшего преступления, на безучастное отношение к подозреваемому (обвиняемому) и его фактической виновности или невиновности, что создаст условия для привлечения к ответственности невиновных и нивелированию ответственности за допущенные следственные и судебные ошибки.

По вышеперечисленным причинам мы не можем согласиться со сторонниками концепции формальной (процессуальной, юридической) истины. Разумеется, без формальных моментов (т. е. соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства) не обойтись в уголовно-процессуальном доказывании. Если им не придавать должного значения, это тоже может привести к следственным и судебным ошибкам, к превышению должностных полномочий следователями, недобросовестному выполнению судьями своих обязанностей, нарушению уголовно-процессуальных требований, касающихся собирания, проверки и оценки доказательств. Но форма, на наш взгляд, не должна возобладать над содержанием и над истиной в уголовном судопроизводстве. Безусловно, необходимо требовать соблюдения формы, но разбираться в каждом деле нужно всесторонне, полно и объективно, чтобы не позволить формальной стороне доказывания взять верх над стороной содержательной, объективной.

Что касается критерия доказанности обстоятельств «с определенной степенью вероятности»¹, то такая формулировка, думаем, ориентирует на неизбежность следственных и судебных ошибок, и признание их обыденной

¹ Вышинский А. Я. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе. Проблемы уголовной политики. Кн. 4. М., 1937. С. 20; Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1950. С. 217.

нормой. Они могут выражаться как в невыявлении фальсифицированных доказательств, инсценировок события преступления так и в непривлечении к ответственности действительного преступника за недостаточностью доказательств. То есть с такой формулировкой следователь может работать непрофессионально, не на результат – ведь согласно этой концепции необходимо установить лишь степень вероятности, а не разбираться в деле по существу.

Также мы полностью солидарны с профессором В. С. Балакшиным в этом вопросе, который считает, что юридическая техника еще не достигла такого уровня, чтобы определять степень доказанности того или иного факта¹.

Действительно, кто и каким образом сможет определить эту степень доказанности? Факт (конкретное обстоятельство преступления) может быть либо доказан, либо не доказан, и решает это именно суд по своему внутреннему убеждению, основываясь на совокупности доказательств по уголовному делу, законе и своей совести (ст. 17 УПК РФ).

Доказанность факта не зависит от количества доказательств и их видов, система формальных доказательств ушла в небытие с принятием в 1864 г. Устава уголовного судопроизводства, и возвращаться к ней просто неразумно, так как ее неэффективность доказана и наукой, и практикой. В точных науках можно определять количественные критерии доказанности и степень вероятности, но не в уголовно-процессуальном познании. В этом особом виде познания ключевое значение имеют именно взаимосвязанность доказательств, системность в доказывании каждого обстоятельства, подлежащего доказыванию, проверка всех возможных и невозможных вариантов произошедшего преступления, выявление и исключение инсценировок и фальсификаций. По нашему убеждению, только высокая нравственность и профессионализм субъекта уголовно-процессуального познания может позволить исследовать дело всесторонне, полно и объективно,

¹Балакшин В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 57.

что и является гарантией установления объективной (материальной) истины по уголовному делу¹.

Как было отмечено выше, уголовно-процессуальное познание – это весьма специфическая форма познания: оно имеет ретроспективный характер, ограничено сроками и жестко регламентировано законом, что порой ограничивает возможность достижения объективной истины об обстоятельствах преступления. Это касается права подозреваемого (обвиняемого) отказаться от дачи показаний, права не свидетельствовать против своих близких родственников и др.

И если под целью понимать идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта², то цель может быть не во всех случаях достижима. Однако это не говорит о том, что цель уголовно-процессуального доказывания не может быть сформулирована как достижение объективной истины.

От того, насколько всесторонне, полно и объективно субъект уголовно-процессуального познания подходит к установлению обстоятельств уголовного дела, зависит участь не только подозреваемого (обвиняемого), но потерпевшего и общества в целом. Неустановленный действительный преступник несет угрозу как для потерпевшего, так и для других потенциальных жертв. Не может использоваться формальный подход к установлению обстоятельств преступления, если речь идет о безопасности общества. Любая ошибка, недоработка правоохранительных органов влечет за собой подрыв этой безопасности. Пусть в данном случае цель не оправдывает средства, но она должна правильно ориентировать и мотивировать субъекта уголовно-процессуального познания.

Результаты анкетирования практических работников показали, что 71,06% опрошенных следователей, 91,40% работников прокуратуры, 90,72% судей указали, что именно объективная истина устанавливается в уголовном

¹ См.: Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 2003. С. 204–205; Гребнева Н. Н. Нравственные основы доказывания в уголовном процессе России // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 10. С. 245–247.

² Доброхотов А. Л. Цель // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ. -науч. фонд ; председатель науч.-ред. совета В. С. Стёпин. 2-е изд., испр. и дополн. М., 2010.

судопроизводстве. Однако 9,28% опрошенных судей отметили, что такого термина в уголовно-процессуальном законе нет¹.

И действительно, термин «истина» не употребляется в действующем УПК РФ, соответственно, нет упоминания об истине и в назначении уголовного судопроизводства. Инициатива депутата А. Ремезкова о возвращении в УПК РФ института объективной истины не была поддержана в Государственной Думе Российской Федерации. Поэтому считаем правильным в уголовном судопроизводстве под объективной истиной понимать достоверное установление фактических обстоятельств уголовного дела.

Представляется, что понятия «объективная истина» и «достоверность» могут рассматриваться в уголовно-процессуальной науке как синонимичные. Достоверность – обоснованность, доказательность, бесспорность знания², а достоверный факт – это факт, наличие которого установлено с очевидностью, исключающей всякое сомнение³. Полагаем, что именно достоверное знание – это знание, полученное при всестороннем, полном и объективном исследовании. Достоверное установление фактических обстоятельств дела – это способ познания объективной истины⁴. Другого способа просто нет.

Термин «достоверность» является уголовно-процессуальным, и требование достоверности предъявляется к доказательствам. Согласно ст. 88 УПК РФ, доказательства подлежат оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Считаем, что достоверные доказательства именно достоверно устанавливают фактические обстоятельства уголовного дела в своей совокупности. Поэтому думаем, что требование достоверности является

¹ Результаты анкетирования практических работников в сфере уголовного судопроизводства. Прил. 1.

² Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М., 2004.

³ Бирюков Б. Философская Энциклопедия / под ред. Ф. В. Константинова. М., 1970.

⁴ См.: Строгович М. С. Учение о материальной истине. М.; Л., 1947. С. 93; Ларин А. М. От следственной версии к истине. М., 1976. С. 192; Корнакова С. В. Соотношение понятий «достоверность» и «истинность» доказательств в уголовном процессе // Криминол. Журн. Байк. гос. ун-та экономики и права. 2010. № 2. С. 73.

важнейшим требованием, предъявляемым как отдельно взятым доказательствам, так и фактам, ими установленным.

Считаем, что объективная истина в уголовном судопроизводстве – это достоверно установленные фактические обстоятельства уголовного дела в пределах обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

По вышеприведенным причинам цель уголовно-процессуального доказывания может быть сформулирована как достоверное установление фактических обстоятельств уголовного дела в рамках обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу и изложена в ст. 85 УПК РФ.

В этом контексте нам не совсем понятно негодование некоторых авторов по вопросу возвращения института доследования, возможности возвращения судом уголовного дела прокурору для восполнения доказательственной базы. Да, принцип презумпции невиновности здесь ограничивается, поскольку сомнения, возникшие у суда, не будут трактоваться в пользу обвиняемого. Но если суд освобождает обвиняемого от ответственности без опровержения подозрения, то государство не выполняет функцию по обеспечению безопасности общества.

Подобная ситуация может возникнуть в том случае, когда доказательств недостаточно по причине того, что ключевое доказательство (или совокупность доказательств) было признано недопустимым в силу исключительно формальных причин.

Например, обвиняемый дал признательные показания в присутствии адвоката, но следователь, осуществляющий предварительное расследование, *de jure* находился в отпуске (соответственно, не обладал должностными правами). В таком случае показания обвиняемого могут быть признаны судом недопустимым доказательством. Но у суда есть убежденность в виновности обвиняемого, а доказательств для вынесения обвинительного приговора недостаточно. Суд констатирует недоработку на стадии предварительного расследования и выносит оправдательный приговор. Таким образом, из-за ошибки следователя опасный для общества преступник может оказаться на свободе. Таковы последствия формальной истины.

Принцип состязательности – великое достижение уголовно-процессуальной мысли, но его гиперболизация так же пагубна, как и его минимизация. Во всем необходима золотая середина, и уголовное судопроизводство – не исключение.

Когда судья не имеет полномочий для установления объективной истины, на него нельзя возлагать ответственность за ее достижение. В своем познавательном процессе судья ограничен мнениями и доказательствами, представленными сторонами (за некоторым исключением). Всесторонняя, полная и объективная составляющая исследования зависит в первую очередь от стороны обвинения¹, так как сторона защиты в силу закона не может всесторонне исследовать обстоятельства дела, а должна осуществлять исключительно защиту подозреваемого (обвиняемого).

Мы приходим к выводу, что именно от следователя и прокурора, их профессиональных и нравственных качеств зависит правосудие, достижение истины и обеспечение безопасности общества. «Обвинение является движущей силой уголовного судопроизводства»², оно в полной мере содействует суду в достижении целей правосудия. Суд, по большому счету, осуществляет проверку законности и обоснованности обвинения³.

Как было отмечено выше, события, произошедшие в объективной действительности, отражаются на окружающих объектах, в сознании субъектов, которые стали очевидцами произошедшего, в сознании самого преступника, поэтому теоретически познать можно любое преступление. Проблема лишь в уровне развития науки и криминалистической техники.

Однако фактически, как утверждают сторонники формальной (юридической) истины, достичь этого в силу объективных причин не всегда удается. Но представляется, что при всестороннем, полном и объективном

¹ См., например: Корнакова С. В. Об установлении истины в уголовном судопроизводстве России в свете принципа состязательности уголовного процесса // Юрид. наука и правоохранительная практика. 2010. Т. 2, № 1. С. 73–79.

² Исаенко В. Н. Цели задачи и сущность государственного обвинения // Вестн. Акад. Генеральной прокуратуры РФ. 2010. № 6 (20). С. 26.

³ Полянский Н. Н. Проблемы судебного права : монография. М., 1973. С. 77.

подходе к исследованию обстоятельств дела¹ субъект уголовно-процессуального познания должен не только собирать очевидные доказательства и подтверждать основную версию, но и проверять все возможные и невозможные варианты произошедшего преступления и собирать доказательства, опосредованно связанные с предметом доказывания, неукоснительно соблюдая принцип презумпции невиновности, и, соответственно, непредвзято относиться к подозреваемому (обвиняемому). Именно соблюдение этих требований при расследовании и доказывании по каждому уголовному делу обеспечит концептуальную основу объективной истины. В рамках концепции объективной истины неважно, достижима она или нет в каждом конкретном случае, а важно то, какие действия для этого были предприняты. Считаем, что активный суд, уполномоченный проверять и оценивать доказательства, а также собирать новые, имеющий возможность возвращать дело прокурору для восполнения доказательственной базы, может обеспечить достижение истины (т. е. достоверное установление фактических обстоятельств дела) в максимальном количестве дел.

Если судья выносит приговор, определяя виновность подсудимого с какой-либо степенью вероятности, – цель доказывания не может считаться достигнутой, и установленная судом мера наказания не может быть справедливой по определению, так как она основывается не на истине (достоверности), а на предположении (вероятности), хоть и подкрепленном достаточным количеством доказательств, оцененных судом как достоверные и допустимые. А истина об обстоятельствах преступления как цель доказывания может быть достигнута

¹ Несмотря на то что в УПК РФ отсутствует принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств преступления, требование всестороннего, полного и объективного исследования вытекают из ст. 73, ч. 4 ст. 152, ч. 2 ст. 154 УПК РФ, а также из Постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»; Постановления КС РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан»; Постановления КС РФ от 29. 06. 2004 N 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

лишь при проверке и опровержении всех возможных и даже маловероятных версий. В результате остается одна версия, которая должна быть полно и объективно подтверждена уголовно-процессуальными доказательствами.

Однако, полагаем, что по причине трудоемкости установления объективной истины по уголовному делу нельзя нивелировать значение и возможность ее достижения, как это делают некоторые специалисты, утверждающие, что цель уголовно-процессуального доказывания – это достижение определенной степени вероятности.

Цель любой деятельности – это идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта¹. Поэтому именно достоверное установление фактических обстоятельств уголовного дела и есть идеальный и реальный предмет стремления субъекта уголовно-процессуального познания. И хотя без уголовно-процессуальной формы в доказывании не обойтись, сводить к исключительному формализму цель доказывания и уголовного процесса, по нашему мнению, недопустимо.

Цель характеризует идеалы, а идеал для правосудия и судопроизводства в целом – это справедливость, которая недостижима без достоверного установления фактических обстоятельств уголовного дела. Так, в ст. 73 УПК РФ (а до этого в ст. 68 УПК РСФСР 1960 г.) отражены те обстоятельства, которые должны быть установлены в процессе уголовно-процессуального доказывания. Эти обстоятельства требуют всестороннего, полного и объективного исследования². Следовательно, несмотря на то что он является стороной обвинения, должен устанавливать доказательства не только вины конкретного лица в том или ином

¹ Доброхотов А. Л. Цель // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН ; Нац. обществ. -науч. фонд ; председатель науч.-ред. совета В. С. Стёпин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Мысль, 2010.

² См. например: Шадрин В. С. Юбилейная конференция – веха в развитии института и криминалистики: Материалы конференции «Проблемы использования криминалистических знаний в деятельности прокурора» // Криминалистика. 2011. № 2 (9). С. 4–5. См. также: Аберхаев Э. Р., Николаева Т. Г., Шадрин В. С. Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие // Настольная книга прокурора / под общ. ред. С. Г. Кехлерова и О. С. Капинус ; науч. ред. А. Ю. Винокуров. М., 2013. С. 675; Исаенко, В. Н. Оценка прокурором всесторонности, полноты и объективности результатов предварительного расследования // Пробелы в рос. законодательстве. – 2013. – № 1. – С. 172–177.

преступлении, но и те обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Кроме того, требование всестороннего, полного и объективного исследования сформулировано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1¹, Постановлении Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 №18-П² и Постановлении Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 №13-П³. Согласно вышеизложенным нормам УПК РФ и постановлениям следователь должен установить обстоятельства преступления достоверно, в соответствии с действительностью. Мы солидарны с авторами, считающими, что в практической деятельности установить истину по каждому уголовному делу невозможно⁴. Полагаем, что к осуществлению цели доказывания нужно подходить объективно – от субъекта познания нужно требовать не достижения объективной истины (достоверного установления фактических обстоятельств дела), а принятия всех возможных законных мер для достижения этой цели.

Если объективная истина не установлена – в силу вступает принцип презумпции невиновности, т. е. любые сомнения в виновности подозреваемого (обвиняемого) трактуются в его пользу. Не доказана вина – значит, невиновен, не доказан умысел – значит, неосторожность и т. д.

Из вышесказанного следует, что без конвенциональной истины на сегодняшний день не обойтись. Однако мы полагаем, что конвенциональной

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 7, от 03.04.2008 № 4, от 03.12.2009 № 27, от 03.03.2015 № 9) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

² По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405, и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобам граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 г. № 18-П // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

³ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234, 450 уголовного-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов государственной думы : постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 г. № 13-П.

⁴ См.: Хмыров А. А. Доказывание в уголовном процессе и криминалистика // Юрид. вестн. Кубан. гос. ун-та. 2011. № 2. С. 22–24; Балакшин В. С. Истина в уголовном процессе // Рос. юстиция. 1998. № 2. С. 18.

истиной можно довольствоваться только при принятии решений в пользу обвиняемого. И принцип презумпции невиновности в этом случае играет важнейшую роль. Что касается обвинительных доказательств и фактов, то здесь нужно действовать в рамках концепции объективной истины.

Профессор А. И. Трусов указывал на то, что множество факторов, не зависящих от субъекта познания, могут препятствовать или способствовать установлению истины по уголовному делу и эти факторы нельзя недооценивать¹. Как справедливо отмечает Ю. В. Корневский, установление истины по уголовному делу во многом зависит от того, какие следы оставлены преступником, каково их качество и количество. Нужно также помнить, что опытные преступники принимают меры к сокрытию, уничтожению следов преступления, фальсифицируют следы с целью введения следователя в заблуждения и т. д. Автор подчеркивает, что это существенные факторы, с которыми нельзя не считаться².

Мы полагаем, что «наивный гносеологический оптимизм»³, о котором говорил А. И. Трусов, не менее вреден для уголовного судопроизводства, чем концепция формальной (юридической) истины. Если от субъекта познания требовать достижения материальной истины в каждом уголовном деле (даже когда достичь этого невозможно в силу объективных причин), то это спровоцирует формальный подход к делу, нарушение процессуальных требований собирания, проверки и оценки доказательств и более того – подтолкнет к применению незаконных методов познания, в том числе и пыток.

Таким образом, недооценка объективных факторов, препятствующих установлению объективной истины, может привести к тому, что к уголовной ответственности будут привлечены невиновные⁴. По нашему мнению,

¹ См.: Трусов А. И. Проблемы надежности доказывания в советском уголовном процессе. М., 1984. С. 6–7.

² См.: Корневский Ю. В. Актуальные проблемы доказывания в уголовном процессе // Государство и право. 1999. № 2. С. 58.

³ См.: Трусов А. И. Указ. соч. С. 6–7.

⁴ Элькин П. С. Некоторые спорные вопросы теории и практики советского уголовного процесса // Вопросы современного развития советской юридической науки: тезисы докладов. 1968. С. 110.

гипертрофизация и возведение в абсолют любой, даже самой гуманной концепции может привести к негативным результатам. Концепция объективной истины – не исключение.

Требовать от органов предварительного расследования установить истину по каждому уголовному делу и есть гипертрофизация концепции объективной истины. От следователя можно ожидать лишь выполнения всех мер, предусмотренных данной концепцией, а именно – всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела для достоверного установления фактических обстоятельств уголовного дела.

Качество работы органов предварительного расследования необходимо оценивать, исходя из тех же положений. Их неукоснительное соблюдение повысит качество предварительного расследования и, соответственно, количество дел, по которым удалось достоверно установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию. Именно в этом, по нашему мнению, и заключается сущность концепции объективной истины.

Среди ученых, поддерживающих рассматриваемую концепцию, нет единого мнения по вопросу, что входит в понятие истины по уголовному делу – только достоверное установление обстоятельств преступления или еще и юридическая квалификация деяния в соответствии с установленными обстоятельствами.

Авторы, склоняющиеся к последнему варианту, мотивируют свою позицию тем, что юридическая квалификация, а также справедливость наказания, равно как и законность, не являются составляющими объективной действительности произошедшего преступления и поэтому не могут быть включены в понятие объективной истины¹.

¹ См.: Гродзинский М. М. Улики в советском уголовном процессе // Учен. зап. ВИЮН. Вып. VII. М., 1944. С. 2–6; Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 15; Он же. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 172; Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 26; Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 122; Петрухин И. Л. Истина, достоверность и вероятность в уголовном процессе. Уголовный процесс : учебник / под ред. И. Л. Петрухина. М., 2001. С. 169–172 и др.

Как справедливо отмечает профессор Ю. К. Орлов, правовая «оценка соотносит деяние не с объективной действительностью, а только с нормой права. Установление соответствия или несоответствия последней реальным общественным отношениям не образует задачу доказывания»¹.

Оппоненты сторонников указанной позиции, напротив, считают целесообразным включать в понятие объективной истины и юридическую квалификацию, и справедливость наказания.

По их мнению, соответствие знаний об обстоятельствах преступления тому, что имело место в действительности, не исчерпывает понятия объективной истины, так как в таком понятии не находит своего отражения специфика, присущая определенным общественным явлениям². По мнению В. Я. Дорохова, сторонники подхода к понятию объективной истины как к соответствию выводов следствия и суда обстоятельствам, которые имели место в действительности, отделяют качества действий от действий как таковых – такой подход, по его мнению, обедняет содержание материальной истины.³

Такого же взгляда придерживался и Ф. Н. Фаткуллин. Полагая, что истина – это всегда есть познанная сущность, он утверждает, что установление общественной опасности того или иного деяния по этой причине является составляющей установленной по уголовному делу истины, и, пока не познаны все существенные свойства познанных фактов, нельзя говорить о том, что истина по уголовному делу достигнута⁴.

Интересная аргументация рассматриваемой позиции дана З. З. Зинатуллиным. Он утверждает, что свойства какого-либо преступного деяния, в том числе и признаки состава преступления, существуют независимо от субъекта познания, так же как и обстоятельства, подлежащие доказыванию. По этой причине доказывание он отождествляет с познанием обстоятельств

¹ Орлов Ю. К. Проблемы доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 31

² См.: Дорохов В. Я. Установление истины – цель доказывания в советском уголовном процессе. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 68–69.

³ Там же. С. 73.

⁴ Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. 2-е изд., доп. Казань, 1976. С. 28–29.

преступления, в соответствии с его социально-правовыми характеристиками. Ссылаясь на эти доводы, З. З. Зинатуллин приходит к выводу, что достижение истины об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и применение норм материального права есть две стороны одного процесса – уголовного судопроизводства¹. Эту же точку зрения занимает и В. С. Зеленецкий².

Разделяя позицию указанных авторов в том, что достижение истины по уголовному делу нельзя сводить лишь к установлению обстоятельств произошедшего преступления, правильнее, по нашему мнению, говорить в данном случае не об обстоятельствах произошедшего преступления, а об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, потому что в доказывании необходимо установить не только виновность конкретного лица в совершении преступления, но и его мотивы, смягчающие и отягчающие обстоятельства и иные обстоятельства, подлежащие доказыванию. Однако мы не можем согласиться с тем, что юридическая квалификация и избранная мера наказания тоже является составляющей объективной истины по уголовному делу.

Представляется, что если в понятие объективной истины включить юридическую квалификацию и наказание, то ответственность за достижение истины по уголовному делу будет возложена на суд, так как именно суд дает окончательную правовую оценку преступному деянию и определяет меру наказания. Требовать от следователя достижения объективной истины при такой формулировке нет оснований. С другой стороны, как от суда можно требовать установления истины по уголовному делу, если в нынешней уголовно-процессуальной доктрине он играет несколько иную роль, а именно – обеспечивает состязательность сторон и принимает решение, руководствуясь законом и совестью. Суд ограничен в уголовно-процессуальном познании, он в большинстве случаев довольствуется теми доказательствами, которые ему предоставили стороны. В рамках предложенных версий суд осуществляет

¹ См.: Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 2003. С. 69–71.

² См.: Зеленецкий В. С. Объект уголовно-процессуального познания действительности. Харьков, 1975. С. 247.

проверку и оценку доказательств на относимость, допустимость, достоверность и достаточность их совокупности для принятия решения.

Кроме того, юридическая квалификация и наказание не входят в обстоятельства, подлежащие доказыванию¹, а характеризуются субъективностью в силу того, что они формулируются и определяются субъектом познания – судом, на основе закона и совести.

В данном случае имеет место симбиоз конвенциональной истины² и юридической (формальной) истины – формальное соблюдение требований УК РФ и УПК РФ (назначение наказания в рамках, которые установлены УК РФ, и принятие к исполнению в соответствии с УПК РФ).

В данном вопросе мы полностью разделяем мнение И. Л. Петрухина, который характеризует юридическую квалификацию следователя и суда как произвольную и субъективную. А относительно мер наказания он справедливо отмечает, что последние не являются познаваемыми фактами, а представляют собой субъективный прогноз о необходимом времени и условиях исправления члена общества, совершившего преступное деяние. К тому же мера наказания может варьироваться не только в силу субъективного мнения судьи, но и в зависимости от того, в каком государстве рассматривается конкретное дело и какой уголовный кодекс в тот или иной период действует³. А это также указывает на конвенциональный характер решения суда – мера наказания зависит от того, какой «договор» на данный момент есть в обществе.

Как отмечает профессор В. С. Балакшин, уголовно-процессуальное доказывание является ретроспективным познанием произошедших событий, правовая оценка и назначение наказания осуществляются намного позже

¹ См.: Лупинская П. А. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу (предмет доказывания) // Уголовный процесс : учебник / под ред. П. А. Лупинской. М., 1995. С. 130–132; Михайловская И. Б. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу (предмет доказывания) // Уголовный процесс : учебник / под ред. И. Л. Петрухина. М., 2001. С. 150–152.

² Конвенцией (договором) в данном случае является норма материального права. Так как общество осуждает тайное хищение чужого имущества, например, – это находит свое отражение в норме УК РФ.

³ См.: Петрухин И. Л. Истина, достоверность и вероятность в уголовном процессе. Уголовный процесс : учебник / под ред. И. Л. Петрухина. М., 2001. С. 171.

произошедшего преступления, к тому же они являются результатом уголовно-процессуального познания, так как именно после завершения уголовно-процессуального доказывания суд окончательно квалифицирует деяние и определяет меру наказания¹.

Таким образом, юридическая квалификация и наказание не могут входить в цель доказывания, если под ней понимать объективную истину. Вот если объективную истину объявить целью всего уголовного судопроизводства, то такую формулировку можно логически объяснить, но мы полагаем, что объективная истина – это не цель, а составляющая цели всего уголовного судопроизводства. Цель которого, по нашему мнению, в правильном применении норм материального права на основе установленной объективной истины по уголовному делу в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Представляется логичным и обоснованным считать, что в содержание объективной истины входят достоверно установленные фактические обстоятельства уголовного дела.

Кроме того, объективная истина должна быть облачена в процессуальную форму, однако это не делает ее формальной в принципе, а лишь допускает ее для принятия процессуального решения следователем, прокурором и судом. Процессуальная форма позволяет достоверную информацию об обстоятельствах преступления и субъективной стороне преступления донести до уполномоченных на принятие процессуального решения органов². Полагаем, что именно в этом заключается основная специфика постижения объективной истины в уголовном процессе.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что под объективной истиной в уголовном процессе целесообразно понимать достоверно установленные фактические обстоятельства уголовного дела. Объективную

¹ Балакшин В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 70.

² См.: Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. 2-е изд., доп. Казань, 1976. С. 27; Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 2003. С. 69.

истину можно установить лишь в результате всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Как отмечалось ранее, несмотря на то что цель уголовно-процессуального доказывания – достижение объективной истины об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, достижение этой цели в некоторых случаях невозможно в силу ряда причин. Одна из них – это презумпции, или установленная законом концепция конвенциональной истины. Речь идет о презумпции невиновности и особом порядке рассмотрения судом уголовных дел. В первом случае имеет место отсутствие возможности познать (доказать) причастность конкретного лица к совершению преступления. В силу этого законом установлено использовать это в его пользу, т. е. признать невиновным и прекратить в отношении него уголовное преследование. Возможность познания может быть ограничена или исключена в связи с отсутствием отражений события преступления на объектах материального мира и в сознании людей, что чаще бывает при умышленных преступлениях, когда преступник тщательно скрывает следы. Даже если следствие устанавливает лицо, реально совершившее преступление, в качестве подозреваемого, зачастую доказать объективно его виновность не удастся за недостаточностью доказательств.

В этом случае объективная истина не может быть достигнута из-за отсутствия возможности достоверно установить фактические обстоятельства уголовного дела¹. Возможно, подозреваемый действительно совершил преступление, но в силу презумпции невиновности он признается невиновным. То есть механизм конвенциональной истины приходит на смену механизму объективной истины по причине недостижимости последней в данном конкретном случае. Но это не означает, что конвенциональная истина является целью уголовно-процессуального доказывания. Конвенциональная истина в данном случае – предусмотренная законом возможность выхода из патовой

¹ Корнакова С. В. Цель уголовно-процессуального доказывания – достоверное знание // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2014. С. 132.

ситуации, когда объективную истину достичь невозможно по описанным выше объективным причинам.

Несколько иная картина взаимодействия механизмов объективной и конвенциональной истины возникает при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке. В данном случае законодателем предусмотрен механизм экономии времени и сил суда, равно как и экономия материальных средств, затраченных на правосудие.

Исходя из указанных доводов, можно заключить, что в современной отечественной уголовно-процессуальной доктрине параллельно действуют две концепции: концепция объективной истины при осуществлении уголовного судопроизводства в общем порядке, где конвенциональная истина может иметь место, но только в силу презумпции невиновности; и концепция конвенциональной истины при осуществлении судопроизводства в особом порядке. Соответственно, в первом случае цель уголовно-процессуального доказывания – достижение объективной истины об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, а во втором – достижение конвенциональной истины. Таким образом, мы полагаем, что в действующем УПК РФ имеют место две модели уголовного судопроизводства: континентальная в общем порядке и англо-американская в особом порядке.

Но пока особый порядок называется особым, то он обозначен как исключение из общего правила, а общее правило требует достижения объективной истины (т. е. достоверного установления фактических обстоятельств дела) – значит, цель уголовно-процессуального доказывания в целом все-таки – достижение объективной истины.

Если цель доказывания – это объективная истина, то можно ли сказать, что и правосудие преследует эту же цель? Как справедливо отмечает Л. А. Воскобитова, суд разрешает дело, которое представляет прокурор с адвокатом. Последние приводят имеющиеся у них доказательства и просят разрешить их спор справедливо и беспристрастно, путем проверки и оценки

представленных доказательств¹. Суд должен проверить достаточность совокупности относимых, допустимых и достоверных доказательств для достоверного установления фактических обстоятельств уголовного дела и разрешить дело по существу, руководствуясь законом и совестью. То есть даже в действующей доктрине суд должен установить объективную истину (т. е. достоверность фактических обстоятельств уголовного дела), проверяя при этом и аргументы стороны защиты.

По нашему мнению, совершенно права П. А. Лупинская, отмечая, что всесторонность и объективность и в действующем УПК РФ остаются важнейшими условиями уголовно-процессуального доказывания. Несмотря на то что в действующем УПК РФ следователь отнесен к стороне обвинения, он не может исследовать дело односторонне, только с обвинительной позиции, поскольку это будет противоречить ст. 73 УПК РФ. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, перечисленные в этой статье, обязывают всесторонне исследовать обстоятельства уголовного дела².

Однако представляется, что в существующей доктрине с гипертрофированным принципом состязательности у подсудимого больше возможностей уйти от наказания, так как суд пассивен в собирании новых доказательств и не уполномочен возвращать дело прокурору на доследование. Как справедливо отмечает Н. П. Кириллова, на практике имеет место «значительное количество следственных и прокурорских ошибок, ставящих суд в сложное положение, поскольку он не располагает достаточными законодательными возможностями их исправления»³.

¹ Воскобитова Л. А. Некоторые особенности познания в уголовном судопроизводстве // Б-ка криминалиста. 2012. № 4. С. 62.

² См.: Лупинская П. А. Доказательственное право в УПК РФ // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового УПК РФ. М., 2002. С. 80–81; Шадрин В. С. Истина в современном российском уголовном судопроизводстве // Вестн. СамГУ. 2014. № 11/1 (122). С. 40.

³ Кириллова Н. П. Санкт-Петербургская уголовно-процессуальная школа и проблемы установления истины в суде // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения проф. Николая Сергеевича Алексева / С.-Петерб. гос. ун-т / под ред. Н. Г. Стойко. СПб., 2015. С. 35–42.

Ряд авторов утверждает, что суду необходимо вернуть те полномочия, которые у него были по УПК РСФСР 1960 г., что позволит требовать уже не только от следствия, но и от суда всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела.

Но общая цель доказывания, по нашему мнению, – это все-таки достижение объективной истины. Просто налицо разделение функции в достижении поставленной цели. Следствие устанавливает объективную истину на основе достаточного количества относимых, допустимых и достоверных доказательств, суд проверяет объективность и достоверность установленных фактов, а также формальную составляющую (допустимость доказательств) этой истины и принимает справедливое и законное решение. Такая модель свойственна как общему, так и особому порядку осуществления судопроизводства. Различны лишь полнота и объем проверки.

Некоторые исследователи считают, что у суда достаточно полномочий и он является активным участником процесса доказывания¹. Бесспорно, суд активен в проверке и оценке доказательств², но не в собирании, что в свою очередь согласуется с принципом состязательности.

Сторонники возвращения к уголовно-процессуальной модели РСФСР в усиление своей позиции утверждают, что для обеспечения всесторонности, полноты и объективности судопроизводства, а также права обвиняемого на защиту суду зачастую просто необходимо вернуть дело прокурору для производства дополнительного расследования. В этом есть объективная необходимость, так как определенные требования УПК РФ не согласуются между собой, что не способствует эффективному достижению назначения уголовного

¹Остапенко Е. П. Регламентация полномочий суда в процессе доказывания обстоятельств уголовного дела как фактор повышения эффективности правосудия // Юрист-Правоведь. 2011. № 1. С. 53–57; Брянская Е. В. Исследование доказательств по уголовным делам в суде первой инстанции // Сибирский юридический вестник. Иркутск, 2014. № 3. С. 89; Лавдаренко Л. И. Уголовное судопроизводство в аспекте проблемы соотношения власти и свободы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 196.

²Азаров В. А. Оценка качества доказательств как элемент судебного контроля // Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: Сб. науч. работ / под ред. М. С. Гринберга. Омск, 2003. Вып. 7. С. 5–12.

судопроизводства. В некоторых случаях, по причине отсутствия института доследования, судье приходится принимать решения, не согласующиеся с теми или иными косвенными доказательствами по уголовному делу.

Итак, по результатам рассмотрения проблемы истины в уголовном судопроизводстве можно сделать следующие выводы.

Объективная истина в уголовном судопроизводстве – это достоверно установленные фактические обстоятельства уголовного дела. Объективную истину невозможно установить по каждому уголовному делу – в силу как объективных, так и субъективных причин¹.

Для подобных случаев предусмотрен принцип презумпции невиновности, т. е. недоказанная вина в этом случае приравнивается к доказанной невиновности, а в случае невозможности установления субъективной стороны преступления презюмируется² вывод в пользу подсудимого. То есть если не доказан умысел, к примеру, на убийство – презюмируется неосторожность или превышение пределов необходимой обороны. Подобное презюмирование, равно как и особый порядок, представляют собой конвенциональную (договорную) истину.

Цель доказывания в уголовно-процессуальном законе не определена, однако она может быть выведена из его отдельных положений: назначения уголовного судопроизводства, принципов уголовного судопроизводства, обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Полагаем, что целью уголовно-процессуального доказывания является достоверное установление фактических обстоятельств уголовного дела (т. е. объективной истины об обстоятельствах, подлежащих доказыванию).

Поскольку косвенные доказательства играют существенную роль в проверке прямых доказательств, в установлении субъективной стороны преступления – считаем, что косвенные доказательства являются одним из

¹ См., например: Якимович Ю. К. О возможности достижения объективной истины в современном уголовном судопроизводстве // Уголов. юстиция. 2014. № 1 (3). С. 72

² Презюмировать – значит добросовестно и убежденно считать определённое положение истинным, пока оно не опровергнуто. См.: Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс. М., 2014.

самостоятельных ключевых элементов в достижении цели уголовно-процессуального доказывания.

Для обеспечения выполнения назначения уголовного судопроизводства необходимо в УПК РФ ввести принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. На стадии предварительного расследования исполнение этого принципа обеспечивается всесторонним, полным и объективным подходом к собиранию, проверке и оценке доказательств, на стадии судебного следствия в силу ограниченности функций суда в собирании доказательств – преимущественно всесторонней, полной и объективной проверкой и оценкой доказательств.

§3. Уголовно-процессуальные доказательства: проблемы понятия и соотношения структурных элементов

Понятие доказательств на протяжении длительного периода остается дискуссионным. Единства мнений по этому вопросу не было ни в период Российской Империи, ни в советский период, различны подходы к понятию доказательств и на современном этапе уголовно-процессуальной науки.

С целью осуществления анализа исследуемой проблемы представляется необходимым рассмотреть основные теоретические подходы к понятию доказательств, сформулированные в разные исторические эпохи.

В период Российской империи большинство процессуалистов придерживалось мнения, согласно которому доказательства отождествлялись с фактами, устанавливающими детали совершенного преступления (С. И. Викторский, Д. Г. Тальберг, С. В. Познышев, Л. Е. Владимиров). Данные этими учеными определения понятия доказательств, безусловно, различаются, однако все они утверждали, что доказательства – это факты¹.

¹ Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М., 1912. С. 68; Тальберг Д. Русское уголовное судопроизводство. Киев, 1891. Т. 2. С. 37; Познышев С. В. Элементарный учебник русского

Представляют интерес такие определения, в которых доказательства не являются фактами, а представляют собой, например, «все, что способно»¹ пролить свет на обстоятельства произошедшего преступления, или же «основания убеждения судьи»².

О двойственном значении доказательств впервые заговорил И. Я. Фойницкий. Он полагал, что доказательства – это средства (показания, заключения эксперта и т. д.), которые позволяют установить обстоятельства произошедшего преступления³.

Второе значение доказательств по И. Я. Фойницкому – это не что иное, как логическое доказывание. И в данном случае доказательство также нельзя назвать фактом.

Особый интерес представляет подход к понятию доказательств, изложенный В. К. Случевским⁴. Согласно ему доказательства – это предшествующие, сопутствующие и последующие преступлению фактические данные, через оценку которых судья, стремящийся к установлению материальной истины по делу, приходит к убеждению о совершении конкретного преступления конкретным лицом.

Случевский является одним из первых исследователей, определивших доказательства как «фактические данные».

Процессуалисты советского периода также продолжали активно исследовать проблему доказательств в уголовном процессе и, в частности, понятие доказательств. Нужно отметить, что в советской уголовно-процессуальной научной мысли имелось просто ошеломляющее число подходов к понятию доказательств. Особенно интерес к этому вопросу обострился после законодательного закрепления в УПК РФ понятия «доказательства».

уголовного процесса. М., 1913. С. 51; Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: общая и особенная. СПб., 1910. С. 98; Bentam J. Rationale Of Evidence. Vol. 1. P. 24.

¹ Духовский М. В. Русский уголовный процесс. М., 1905. С. 24.

² Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. М., 2001. С. 5.

³ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С. 162.

⁴ Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство. СПб., 1910. Изд. 3-е. С. 41–42.

В советский период ряд ученых под доказательствами понимали факты, при помощи которых устанавливается совершённое преступление¹. Например, А. Я. Вышинский определил судебные доказательства как обычные факты, т. е. явления, происходящие в жизни, те же действия, вещи и сами люди. Но в силу того что они попали в сферу уголовного дела, эти факты становятся средствами установления обстоятельств совершенного преступления и других интересующих суд и следствие вопросов².

Ряд авторов, утверждавших, что доказательства – это фактические данные, подразумевали под ними просто факты, которые прямо или опосредованно связаны с предметом доказывания, или, как отмечал В. Д. Арсеньев, фактическими обстоятельствами уголовного дела³. При этом сторонники подобного подхода не считали доказательствами источники фактических данных⁴.

Ближе к истине, на наш взгляд, те процессуалисты, которые считали доказательствами и сами факты, и их источники⁵.

Но с этим подходом также нельзя согласиться, потому что факт мы в суд не принесем и не сможем использовать его как таковой для установления

¹ Громов В. Лаговьер Н. Уголовно-судебные доказательства. М., 1929. С. 17; Познышев С. В. Доказательства в уголовном процессе. М., 1929. С. 18; Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1950. С. 223; Чельцов М. А. Уголовный процесс. М. 1948. С. 248; Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М, 1951. С. 134–136; Голунский С. А. Вопросы доказательственного права в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве СССР. М., 1959. С. 145; Каз Ц. М. Доказательства в советском уголовном процессе. Саратов, 1960. С. 23–24 и др.

² Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1950. С. 146.

³ Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М., 1964. С. 92; Домбровский Р. Г. Познание и доказывание в расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. Рига, 1990. С. 277.

⁴ Голунский С. А. Вопросы доказательственного права в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве СССР. М., 1959. С. 145.

⁵ Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1958. С. 160; Гродзинский М. М. Доказательства в советском уголовном процессе // Государственный обвинитель в советском суде. М., 1954. С. 11–12; Караев Д. С. Советский уголовный процесс / под редакцией Д. С. Карева. М., 1953. С. 50; Якуб М. Л. Советский уголовный процесс. М., 1956. С. 64.

обстоятельств, подлежащих доказыванию¹. Факт имел место в определенное время в определенном месте, и все, что мы можем представить в качестве доказательства, – это информацию о факте, полученную из определенного источника. Основываясь на последнем доводе, многие ученые поддержали так называемую информационную теорию доказательств. Согласно ей доказательства – это сведения о фактах, на основе которых могут быть установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с УПК РФ.

В. Я. Дорохов первым предложил определить доказательства через фактические данные, закрепленные в установленном законом источнике². Под фактическими данными он понимал именно сведения о фактах, а не факты как таковые. Именно В. Я. Дорохов стал основоположником информационной модели определения доказательств. В дальнейшем эту модель поддержали многие отечественные ученые³.

Но некоторые авторы, поддерживавшие такой подход к понятию доказательств, говорили о необходимости разделения в определении доказательств источников доказательств и сведений о фактах (фактические данные)⁴. Например, Ф. М. Кудин отмечал, что источники доказательств – это определенная, установленная законом форма содержания доказательств (т. е. то, в чем доказательство может быть отражено), а сведения о фактах (фактические данные) являются тем основанием, опираясь на которые, правоприменители

¹ Алексеев Н. С. Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж. 1980. С. 145.

² Дорохов В. Я. Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 227–267.

³ Шейфер С. А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 4; Орлов Ю. К. Структура судебного доказывания и понятие судебного доказательств // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1978. Вып. 28. С. 96–98; Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 95–103; Лупинская П. А. Советский уголовный процесс / под ред. П. А. Лупинской, И. В. Тыричева. М., 1980. С. 138–141; и др.

⁴ Карнеева Л. М. Доказательства и доказывание при производстве расследования. Лекция. Горький, 1977. С. 6–10; Она же. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1988. С. 20–32; Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 99; Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств. М., 1966. С. 10; и др.

(дознатель, следователь, прокурор и судья) делают выводы о фактических обстоятельствах дела¹. Таким образом, автор выделяет формальную и содержательную составляющие уголовно-процессуальных доказательств доказательства.

По справедливому замечанию профессора Ю. К. Орлова, в советский период существовало столько различных подходов к понятию доказательств, что вряд ли получится изложить их все². Также он отмечал, что интерес к данной теме возрос с появлением в УПК РСФСР 1960 г. официального, регламентированного государством понятия доказательства³. Так, в ст. 69 УПК РСФСР 1960 г. говорилось, что доказательство – это любые фактические данные, на основе которых в определённом законе порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела (ч. 1 ст. 69 УПК РСФСР 1960 г.). Закон регламентировал также виды доказательств, к ним были отнесены показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, заключение эксперта, протоколы следственных и судебных действий и иные документы, вещественные доказательства.

Из числа имеющихся в советский период концепций понятия доказательств сложно выделить такую, которая бы была наиболее емкой, точной и удобной для практического применения. В современной уголовно-процессуальной науке также нет единства мнений по рассматриваемому вопросу. Причиной тому является наличие разработанных в советский период различных подходов к понятию доказательств. Расцвет уголовно-процессуальной науки, который мы наблюдали в XX в., не только принес множество научных новаций и укрепил междисциплинарные связи с философией и логикой, но и дал поле для

¹ Кудин Ф. М. Производные доказательства и их источники в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1967. С. 7.

² Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С. 34.

³ Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. С. 35.

дальнейших теоретических изысканий. И большинство советских концепций понятия доказательств получили в наше время дальнейшее развитие¹.

Появляются новые подходы к понятию доказательств. Научная активность в этом направлении, так же как и в советский период, объясняется появлением очередного уголовно-процессуального кодекса с иной доктриной и, соответственно, с иным определением доказательства. В статье 74 говорится, что доказательства – это любые сведения, а не фактические данные.

Если посмотреть на все имеющиеся формулировки понятия доказательств широко, не вдаваясь в тонкости, то можно заключить, что большая часть ученых являются сторонниками либо единого², либо двойственного понимания уголовно-процессуальных доказательств³.

¹ См.: Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск, 1991; Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 1993; Кипнис Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995; Корнев Г. П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. Нижний Новгород, 1995; Левченко О. В. Общеизвестные, преюдициально установленные и законом презюмируемые факты и особенности их использования в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1994. 268 с.; Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995; Соловьёв В. В., Громов Н. А., Николайченко В. В. Доказывание, доказательства и их источники в уголовном процессе. Саратов, 1995; Доля Е. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996; Доля Е. А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 2015; Шейфер С. А. Доказательство и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1998; Белкин А. Р. Теория доказывания. М., 1999; Серов В. А. Гносеологические и правовые вопросы доказывания по уголовным делам. Оренбург, 1999; Орлов Ю. К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. М., 2016; Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / под ред. В. А. Власихина. М., 2000; Александров А. С. Стуликов А. Н. Судебные доказательства и доказывание по уголовным делам. Н. Новгород, 2002; Громов Н. А., Зайцева С. А. Оценка доказательств в уголовном процессе. М., 2002; Алиев Т. Т., Громов Н. А., Макаров Л. В. Уголовно-процессуальное доказывание. М., 2002; Балакшин В. С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация. Екатеринбург, 2002; и др.

² Дорохов В. Я. Понятие доказательства // Теория доказательств в советском уголовном процессе / под. ред. Н. В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 197–207, 227–228; Карнеева Л. М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1988. С. 26; Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 121; Уголовно-процессуальное право : учебник / под общ. ред. П. А. Лупинской. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1997. С. 141.

³ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 288–289. См. также: Чельцов М. А. Уголовный процесс. М., 1948. С. 248; Рахунов Р. Д. Свидетельские показания в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 22–25; Якуб Л. Доказательства в советском уголовном процессе // Советский уголовный процесс. М., 1956. С. 64; Фаткуллин Ф. Н. Общие

Представители концепции единого понимания уголовно-процессуальных доказательств справедливо, по нашему мнению, считают, что в понятии доказательств необходимо различать две стороны – форму (источник доказательственной информации, сведений) и содержание (доказательственные сведения)¹. В этой концепции доказательство представляет собой единство формы и содержания. Или, как определяет И. Б. Михайловская, единство фактических данных и процессуальной формы, в которой они заключены². Сторонники этой концепции понимают, что факты сами по себе приобщить к материалам дела, а тем более представить в суд невозможно, можно лишь приобщить и представить сведения об этих фактах (фактические данные), которые отразились на объектах материального мира или в сознании людей.

Концепции единого понимания доказательств сложилась в противовес двойственной концепции. Сторонники последней считают, что понятие доказательств можно трактовать двояко. Это и факты, на основе которых устанавливается предмет доказывания, а также это регламентированные УПК РФ источники, из которых можно получить доказательственную информацию, опираясь на которую, дознаватель, следователь и судья устанавливают фактические обстоятельства дела³.

Как справедливо отмечает профессор Р. В. Костенко, сторонники единого понимания доказательств вели дискуссии со сторонниками двойственности понятия в основном касаясь особенностей структуры уголовно-процессуальных доказательств, отстаивая единство формы и содержания, присущее уголовно-процессуальным доказательствам. А вопросам предназначения доказательств,

проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 98–99.

¹ Курс советского уголовного процесса / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М., 1989. С. 551.

² Уголовный процесс : учебник / под ред. И. Л. Петрухина. М., 2001. С. 153.

³ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 288–289. См. также: Чельцов М. А. Уголовный процесс. М., 1948. С. 248; Рахунов Р. Д. Свидетельские показания в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 22–25; Якуб М. Л. Доказательства в советском уголовном процессе / Советский уголовный процесс. М., 1956. С. 64; Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 98–99.

проблемам обоснования предложенных понятий, обоснования признаков предложенных понятий не всегда уделялось должного внимания¹.

По нашему мнению, при подходе к понятию уголовно-процессуальных доказательств необходимо учитывать все без исключения признаки и характеристики этого важнейшего инструментария уголовного процесса.

Представляется, что основным признаками уголовно-процессуального доказательства является то, что оно может и должно использоваться исключительно для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, значимых для разрешения уголовного дела по существу прямо или косвенно, через установление промежуточных фактов. Указание на возможность косвенного доказывания является одним из ключевых в понятии, поскольку уголовно-процессуальное доказательство (косвенное) может прямо и не устанавливая доказываемый тезис, но указывать на так называемый промежуточный факт, непосредственно связанный с ним. А промежуточные факты в своей совокупности устанавливают обстоятельство, подлежащее доказыванию. Например, то, что подозреваемый был на месте преступления (о чем говорят следы его рук на предметах в квартире убитого), еще не доказывает его причастности, а тем более вины в совершении преступления, но в совокупности с другими уликами или прямыми доказательствами факт присутствия в квартире потерпевшего может быть очень убедительным.

Учитывая то, что косвенные доказательства играют важную роль в доказывании и обладают определенной спецификой использования, необходимо в понятии доказательства подчеркнуть допустимость опосредованной связи доказательства с предметом доказывания. Это ориентирует следователя на использование косвенных доказательств как в наличии, так и в отсутствие прямых.

¹ Костенко Р. В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 86.

Другой важный признак рассматриваемого понятия – это двойственный характер уголовно-процессуальных доказательств. Содержание и форма являются их неотъемлемыми характеристиками.

Рассмотрим содержание уголовно-процессуальных доказательств. Содержание передает нам то, что и как происходило, дает информацию, отражение произошедшего события на объектах материального мира или в сознании людей. Любое событие оставляет след – т. е. отражается на других объектах. Выявляя эти отражения, любой факт, который имел место в прошлом, можно достоверно установить. Эти вопросы входят в спектр раздела философии гносеологии (теории познания), а также материалистической диалектики. Законы философии дают нам ориентиры в познавательной деятельности, а уголовно-процессуальное доказывание – это ретроспективное познание, регламентированное уголовно-процессуальным законом. Поэтому в рамках предварительного расследования и судебного следствия уполномоченные должностные лица выявляют, исследуют, фиксируют в установленной законом форме именно отражения произошедшего преступления. И только когда эти отражения преступного деяния должным образом зафиксированы, они приобретают надлежащую процессуальную форму, становятся уголовно-процессуальными доказательствами и могут использоваться в доказывании¹. Но все же само отражение (содержание) первично, и без содержания форма не нужна.

Однако отображение преступления (при всей его важности для расследования) не будет иметь силы без надлежащей формы (установленной законом).

Как справедливо отмечает профессор Р. В. Костенко, уголовно-процессуальные доказательства точно вписываются в философский закон единства формы и содержания².

¹ См.: Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе : науч.-практ. пособие. М., 2000; Отаров А. А., Жигалова Г. Г. Единство содержания и формы как необходимый признак доказательств, используемых в качестве оснований принятия уголовно-процессуальных решений // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5 (48). С. 304–306.

² Костенко Р. В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 88.

Однако не все процессуалисты разделяют эту точку зрения. Как было отмечено выше, ряд ученых считают, что уголовно-процессуальные доказательства – это только сведения. Тем самым доказательствами признается только содержание отображения произошедшего преступления. По нашему же мнению, отображение без формы – это объективно существующие материальные или идеальные следы преступления, которые еще нельзя использовать в доказывании.

Необходимо также отметить то, что среди ученых нет единства мнений по поводу того, что есть форма, а что – содержание доказательства.

Большая часть процессуалистов придерживаются позиции, что содержанием доказательств являются «фактические данные»¹. Но опять же нет и единого понимания этого термина. Одни утверждают, что фактические данные – это сами факты², другие – что это данные о фактах³, третьи подразумевают под этим информацию⁴, четвертые – и факты, и сведения о них⁵.

На наш взгляд, выражение «фактические данные» только уводит ученых от взаимопонимания, поскольку его можно трактовать, как утверждает профессор

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 227–267; Лукашевич В. З. Доказательства в уголовном процессе // Уголовный процесс. М., 1972. С. 149; Безлепкин Б. Т. Доказательства в советском уголовном процессе // Советский уголовный процесс / под ред. В. П. Божьева. М., 1990. С. 81–83; Миньковский Г. М. Доказательства : науч.-практ. комментарий к УПК РСФСР / науч. ред. В. П. Божьев. М., 1995. С. 110; Ульянова Л. Т. Понятие и свойства доказательств // Уголовный процесс / под ред. К. Ф. Гуценко. М., 1997. С. 110; Малков В. П. Доказательства : комментарий к УПК РСФСР / науч. ред. В. Т. Томик. М., 1996. С. 127; Ефимичев С. П. Понятие доказательств и их классификация // Уголовный процесс. Общая часть / под ред. В. П. Божьева. М., 1997. С. 120; Лупинская П. А. Понятие доказательства. Доказательства – средства доказывания // Уголовно-процессуальное право / под общ. ред. П. А. Лупинской. М., 1997. С. 140, и др.

² Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 132;

Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М., 1964. С. 92.

³ Дорохов В. Я. Понятие доказательств в советском уголовном процессе // Сов. государство и право. 1964. № 9. С. 115; Карнеева Л. М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1988. С. 21; Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 109–113; Смородинова А., Зайцева С., Громов Н. Соотношение доказательств и фактов в уголовном процессе // Рос. юстиция. 1998. № 11. С. 24–25.

⁴ Комлев Б. О понятии доказательств // Социалист. законность. 1991. № 11. С. 59; Шейфер С. А. Доказательство и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2016. С. 33.

⁵ Лукашевич В. З. О понятии доказательств в советском уголовном процессе // Правоведение. 1963. № 1. С. 118; Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 102.

В. С. Балакшин, в шести смыслах¹. Представляется, что термины «сведения» и «информация» намного лучше характеризуют уголовно-процессуальные доказательства. Однако сведения исходят исключительно от человека, а информацию можно получить при исследовании любого объекта, будь то человек или неодушевленный предмет. Некоторые процессуалисты считают рациональным заменить термин «сведения» на термин «информация» в нормативном определении уголовно-процессуального доказательства².

Интересна позиция В. Я. Дорохова, который сравнивал доказательство с сигналом, потому что и сигнал, и доказательство содержат в себе информацию³. Доказательства, безусловно, содержат информацию об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Иногда эта информация имеет прямую связь с предметом доказывания, но чаще эта связь косвенная (например, причинно-следственная, связь соответствия и др.).

По нашему мнению, понятия «фактические данные» и «сведения о фактах» совпадают. Фактические данные – это данные, полученные в рамках предварительного расследования и соответствующие действительности, фактам⁴. По большому счету, прилагательное «фактические» здесь лишнее. Представляется, что законодатель хотел этим термином указать на то, что доказательства должны соответствовать действительности, объективной реальности. Ведь в советский период (по УПК РСФСР 1960 г.) господствовал институт объективной истины в уголовном процессе, согласно которому содержание доказательств, их соответствие действительности ставилось на первое место, равно как и соответствие выводов следствия и суда объективной реальности. Таким образом, «фактические данные» нужно понимать как информацию (данные), соответствующую действительности (фактам).

¹ Балакшин В. С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация. Екатеринбург. 2002. С. 45.

² См.: Ларин А. М. Рецензия на кн.: Состязательное правосудие. Труды научно-практических лабораторий / под редакцией С. А. Пашина, Л. М. Карнозовой. Вып. 1. М., 1996 // Государство и право. 1997. № 10. С. 102.

³ Дорохов В. Я. Понятие доказательства // Теория доказательств в советском уголовном процессе / под. ред. П. В. Жогина. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 217.

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1989. С. 123, С. 692.

По вышеизложенным соображениям мы не можем согласиться с авторами, не признающими тождества понятий «сведения о фактах» и «фактические данные»¹.

Информация о преступлении отражается на объектах материального мира независимо от дальнейших действий следователя, оперуполномоченного и эксперта. Проблема в том, смогут ли указанные должностные лица познать эту информацию до того, как она будет стерта с носителей, позволит ли уровень профессиональной подготовки познать эту информацию, сделав согласно ей правильные выводы (установить логические связи с предметом доказывания). И лишь тогда встает вопрос о придании процессуальной формы этой информации – если, конечно, при проведении следственных действий не были допущены нарушения закона. В этом случае установленная достоверная информация получит статус недопустимого доказательства. Таким образом, способ получения информации из первичного источника, в соответствии с действующей уголовно-процессуальной доктриной, намного важнее, чем достоверное знание об обстоятельствах произошедшего преступления. И это, безусловно, должно быть отражено в понятии доказательства в первую очередь.

Знание в уголовном процессе не отождествляется с понятием информации по той причине, что информация может быть, а знание она дать не сможет в силу формальных особенностей уголовного процесса. По этой причине нельзя согласиться с определением доказательства, прописанном в УПК РФ, где говорится, что доказательства – это любые сведения. Нет, это не любые сведения, а сведения, полученные уполномоченными на то должностными лицами, законным (допустимым) способом и зафиксированные в соответствии с требованиями УПК РФ. А то, о чем говорится в ч. 1 ст. 74, это не доказательства, а информация об обстоятельствах произошедшего преступления, а также иная информация, имеющая значение для уголовного дела. И доказательством эта

¹ Громов Н. А. Понятие доказательств в уголовном судопроизводстве // Журн. рос. права. 1998. № 3. С. 49–50; Смородинова А., Зайцева С., Громов Н. Соотношение доказательств и фактов в уголовном процессе // Рос. юстиция. 1998. № 11. С. 24–25.

информация становится лишь после обретения процессуальной формы и, как было отмечено выше, без нарушений уголовно-процессуального закона.

Кроме всего, содержание уголовно-процессуальных доказательств должно нести информацию исключительно об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, либо иных обстоятельствах, значимых для уголовного дела.

Как справедливо утверждают В. Т. Томин, М. П. Поляков и А. С. Александров, в действующем УПК РФ закреплена концепция «двойственного» понимания доказательств¹. В части 1 ст. 74 дается определение содержания доказательств, а в ч. 2 ст. 74 – понятие формы доказательств посредством перечисления допустимых видов оформления доказательственной информации (содержание доказательств). Часть 2 ст. 74 можно изложить следующим образом: уголовно-процессуальные доказательства – это показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключения и показания экспертов и специалистов, протоколы следственных и судебных действий и иные документы, а также вещественные доказательства.

Как отмечает профессор Р. В. Костенко, в ст. 74 УПК РФ нарушены гносеологические особенности доказательств, так как отражение состоит из отображения и формы, которая выступает способом выражения и существования². Кроме того, в УПК РФ 2001 г. одним термином «доказательство» определяется отдельно содержание доказательственной информации и отдельно форма выражения этой информации, т. е. доказательством определяются две различные по своему смыслу и значению категории³.

Поэтому любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определённом настоящим Кодексом, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих

¹ Томин В. Т., Поляков М. П., Александров А. С. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: Вводный. М., 2002. С. 54.

² Костенко Р. В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования : дис... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 93.

³ Григорьев В. Н., Победкин А. В. О методологии совершенствования доказательственного права // Государство и право. 2003. № 10. С. 58.

значение для уголовного дела, должны признаваться только содержанием уголовно-процессуальных доказательств, но не самими доказательствами по уголовному делу.

Отдельного внимания заслуживает дискуссия о форме уголовно-процессуальных доказательств. Существует несколько подходов к этому понятию. Одни авторы под формой доказательств понимают источники сведений о фактах¹. Многие ученые отождествляют форму доказательств с видами доказательств². Другие ученые под формой доказательств понимают источники доказательств³. Также есть точка зрения, что форма доказательств – это средство доказывания⁴. Ряд процессуалистов считает, что рациональнее использовать термин «вид доказательства» вместо «источника доказательства»⁵. Некоторые процессуалисты в принципе высказывают сомнения в правильности применения последнего, говоря о теоретической необоснованности этого понятия в

¹Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. М., 1973. С. 225; Дорохов В. Я. Понятие доказательств в советском уголовном процессе // Сов. государство и право. 1964. № 9. С. 115; Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 95–103; Курс советского уголовного процесса / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М., 1989. С. 551; Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 101–113; Балакшин В. С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация. Екатеринбург, 2002. С. 35–44; и др.

² Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 392; Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М., 1989. С. 570; Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе : науч.-практ. пособие. М., 2000. С. 98–99; и др.

³ Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы Процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 127; Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки / под ред. В. М. Савицкого. М., 1997. С. 86–87; Громов Н. А. Уголовный процесс России; учебное пособие. М., 1998. С. 140, Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России. М., 1998. С. 94; Власова Н. Перечень доказательств – это краткое изложение сведений, содержащихся в том или ином источнике // Рос. юстиция. 2003. № 9. С. 55; Левченко О. В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование : дис. ... д-ра юрид. наук. Астрахань, 2004. С. 113, и др.

⁴ Петрухии И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 57; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П. А. Лупинской. М., 1998. С. 166.

⁵ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. 2-е изд. М., 2016. С. 38; Левченко О. В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и её совершенствование : дис. ... докт. юрид. наук. Астрахань, 2004. С. 113.

рассматриваемом контексте¹. Также имеют место мнения, согласно которым вместе с понятием «источник доказательств» возможно употреблять понятие «носитель информации»².

Представляется нелогичным называть форму доказательств уголовно-процессуальными доказательствами по той причине, что в таком случае мы отождествляем часть с целым, которое состоит из формы и содержания. Следуя такой схеме, форма сама по себе является доказательством.

По нашему убеждению, доказательство характеризуется единством формы и содержания. Если есть форма, но нет содержания, то это просто не имеющая отношения к делу официально заверенная бумага – документ. Если же есть содержание, но оно не облачено в закрепленную законом форму, то это, опять же, не доказательство, так как это нельзя использовать в доказывании.

Понятие «форма доказательств» нельзя отождествлять ни с понятием «вид доказательства», ни с понятием «источник доказательства».

Если мы отождествляем понятие «форма доказательств» с «источником доказательств», то тем самым мы утверждаем, что информация об обстоятельствах уголовного дела содержится изначально в этом источнике (который равен по своему понятию форме доказательства) и является составным элементом доказательства. Исходя из этимологии слов «форма», «источник», «информация», можно заключить, что информация, поступающая из определенного источника, наполняет собой форму доказательства. Другими словами, источник находится вне формы и содержания, но ключевым образом влияет на содержание доказательства, поскольку дает информацию, а также влияет на способ закрепления этой информации³. Например: протокол допроса свидетеля, заключения эксперта (касаемо вещественных доказательств).

¹ Балакшин В. С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация. Екатеринбург, 2002. С. 64.

² Бедняков Д. И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991. С. 53–54.

³ См.: Костенко Р. В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 98.

Справедливо утверждение Н. П. Кузнецова по этому вопросу. Он отмечает, что источник явления (доказательства) не является составной частью этого явления (доказательства). Источник всегда находится за пределами явления. Источниками доказательств, таким образом, не являются ни одно из двух компонентов доказательств (ни содержание, ни форма доказательства)¹. В подходе к вопросу об «источнике доказательства» мы солидарны с авторами, утверждающими, что доказательство не может быть источником самого себя². Следы пальцев рук не могут быть одновременно источником доказательства и самим доказательством (а именно вещественным доказательством). По нашему мнению, источники доказательств – это объекты материального мира, способные отражать (запечатлеть) происходящие события, а также человек, в сознании которого происходит отражение произошедшего события (например, обвиняемый, потерпевший, свидетель)³.

Исходя из вышеперечисленных доводов, можно заключить, что именно понимание доказательства как внутренне согласованной структуры, состоящей всегда, без исключения, из формы и содержания, позволяет объективно увидеть сущность понятия «источник доказательства».

Как справедливо отмечает С. Б. Россинский, «предусмотренная законом процессуальная форма любого из доказательств ..., – это всего лишь внешняя оболочка, всего лишь верхушка того айсберга, на котором зиждется доказывание обстоятельств уголовного дела»⁴.

Уголовно-процессуальная форма доказательств неотделима от содержания. Форма и содержание имеют значение только в своем единстве, по отдельности

¹ Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 114–115.

² Эйсмэн А. А. О понятии вещественного доказательства и его соотношении с доказательствами других видов // Вопросы предупреждения преступности. М., 1965. Вып. 1. С. 93; Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств. М., 1966. С. 15; Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 100.

³ См.: Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 115.

⁴ Россинский, С. Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных действий и судебных действий в доказывании по уголовному делу : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. – С. 44.

эти компоненты доказательства абсолютно не функциональны в доказывании. Интересно сравнение Ю. К. Орлова информации с энергией. Ученый справедливо отмечает, что такие нематериальные составляющие могут существовать лишь в тандеме с материальным носителем, тем самым наполняя его¹. Форма доказательства является его уголовно-процессуальной материализацией. Доказательственная информация может существовать лишь в определенной форме, регламентированной ч. 2. ст. 74 УПК РФ.

Понятие «форма доказательств» совпадает с понятием «источник уголовно-процессуальных доказательств», так как в протоколах допроса, заключениях эксперта и других источниках содержится доказательственная информация, этот источник по своей природе является вторичным, потому что первичный источник доказательства – это сознание людей, материальные объекты окружающего мира, информационные носители, зафиксировавшие событие преступления, и т. д. Поэтому необходимо различать понятия «источник доказательств», под которым понимается именно первоисточник (сознание людей, материальные объекты), от понятия «источник уголовно-процессуальных доказательств», под которым понимается «форма доказательства», т. е. то, как и каким образом уголовно-процессуальное доказательство закреплено субъектом познания (протокол допроса обвиняемого, заключение эксперта и т. д.).

Любое действие, произошедшее в материальном мире, отражается на окружающих объектах, это отражение является первоисточником доказательства, но еще не является уголовно-процессуальным доказательством по той причине, что этот первоисточник как таковой не имеет уголовно-процессуальной формы². Только тогда, когда информация, полученная субъектом познания из первоисточника, фиксируется в установленном законом порядке в протоколе или

¹ Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе : науч.-практ. пособие. М., 2000. С. 39.

² См.: Толстолуцкий В. Ю. Причины востребованности эйдетического мышления следователя // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2 (33). С. 482; Баев О. Я. Тактика следственных действия: учебное пособие. Воронеж, 1995. С. 14; Колдин В. Я. Проблемы истины и факта в уголовном процессе России. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы методологии и практики расследования экономических и иных преступлений. Н. Новгород, 2008. С. 33.

заклучении, доказательственная информация обретаёт процессуальную форму и становится уголовно-процессуальным доказательством.

В отличие от любого вида познания доказывание регламентирует порядок сохранения познанной информации, т. е. доказательств. При нарушении этого порядка дальнейшее использование познанной доказательственной информации становится невозможным¹. Это основная специфика уголовно-процессуального познания, наряду со сроками расследования (познания органами предварительного расследования), проверкой и оценкой доказательств.

Доказательственная информация, надлежащим образом зафиксированная, изначально формируется в результате отражательных процессов, вызванных определенными явлениями или взаимодействием с другими объектами. Информация отражается в сознании людей и на материальных объектах. Таким образом, источником отобразившихся явлений и объектов материального мира будет сознание людей и предметы материального мира. Затем в ходе проведения процессуальных действий через указанные первоисточники информация передается объекту познания –следователю непосредственно либо через заключения эксперта (т. е. опосредованно)². Таким образом, уголовно-процессуальные доказательства не могут быть обнаружены, собраны, зафиксированы, так как доказательствами они становятся лишь после фиксации доказательственной информации, проверки ее на допустимость, достоверность и относимость. Исходя из этого рассуждения, можно заключить, что доказательственная информация может существовать вне объекта познания, в то время как уголовно-процессуальные доказательства создаются следователем на стадии предварительного расследования, а также судьей на стадии судебного следствия.

В рамках уголовного судопроизводства следователь и суд получают доказательственную информацию из первоисточников непосредственно:

¹ См.: Безгласная О. А. Некоторые актуальные проблемы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Актуал. проблемы рос. права. 2015. № 1. С. 21.

² Писарев Е. В. Информационное взаимодействие следователя с экспертом // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. 2014. № 3. С. 211–214.

посредством допроса, визуального изучения. Таким образом, для уголовно-процессуального познания характерно именно непосредственное исследование первоисточника доказательственной информации, это обязательное условие проверки и оценки доказательств, наряду с сопоставлением всех имеющихся в деле доказательств, что также осуществляется для проверки достоверности и оценки доказательственной значимости уголовно-процессуальных доказательств (последнее более характерно для косвенных доказательств).

Лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, всегда лично должно производить следственные действия, именно этим обеспечивается непосредственность восприятия первоисточника доказательства, но не исключены и варианты опосредованного восприятия – например, через протоколы уже проведенных другим следователем следственных действий, при передаче уголовного дела от одного следователя к другому. В таком случае следователь не всегда может непосредственно изучить первоисточник доказательства, так как уже нет возможности провести осмотр места происшествия, нет возможности увидеть обстановку, сохранившуюся непосредственно после преступления. Как известно, именно при осмотре места происшествия обнаруживается (или должно обнаруживаться) подавляющее большинство источников доказательственной базы, объектов, содержащих отображение произошедшего преступления. В первую очередь это предметные и вспомогательные косвенные доказательства.

Но если предварительное расследования происходит без передачи уголовного дела, следователь фиксирует в своем сознании доказательственную информацию, полученную из первоисточников (материальных объектов, допрошенных лиц), и отражает эту информацию в процессуальных документах, тем самым осуществляя вторичное отражение и превращая доказательственную информацию в уголовно-процессуальные доказательства.

Например, показания свидетеля, данные им при допросе, содержат информацию об обстоятельствах преступления. Эта информация непосредственно отражается в сознании следователя и уже потом фиксируется в протоколе допроса. Таким образом, в ч. 2 ст. 74 УПК РФ перечислены именно вторичные

источники доказательственной информации, также они являются уголовно-процессуальными источниками доказательств и формой уголовно-процессуальных доказательств.

Однако необходимо отметить тот факт, что не все доказательства собирает и фиксирует в процессуальных источниках именно следователь. В ч. 1. ст. 86 прописано, что доказательства собираются посредством производства не только следственных, но и иных процессуальных действий, в соответствии с УПК РФ.

У следователя нет возможности во всех случаях непосредственно собирать и фиксировать доказательства, так как многие из них непосредственно воспринимаются и собираются экспертом-криминалистом, судебно-медицинским экспертом: это следы рук ног, пота, слюны, спермы и др. Для восприятия и собирания подобных доказательств необходимы специальные знания и навыки, которые не входят в компетенцию следователя. Также нет непосредственности восприятия и собирания доказательств субъектом доказывания при проведении экспертизы и оформлении соответствующего доказательства в форме заключения эксперта, то же самое касается и заключения специалиста. В данном случае имеет место восприятие и собирание доказательств субъектами, не осуществляющими уголовно-процессуальное доказывание, но в силу своей компетенции наделенными таким правом.

Однако такие виды доказательств, как заключения эксперта и специалиста, вещественные доказательства, обретают статус уголовно-процессуальных доказательств только после их приобщения к делу следователем, а затем признания их допустимыми и достоверными судом.

Такой порядок собирания, проверки и оценки уголовно-процессуальных доказательств предусмотрен УПК РФ, однако в нормах УПК РФ нет указания на форму доказательств, а вместо формы в ст. 74 дается перечень того, что допускается в качестве доказательств. Представляется, что в УПК РФ идет речь именно о видах формы уголовно-процессуальных доказательств, а так как доказательство всегда состоит из формы и содержания, которые определяются первоисточником доказательств, то мы поддерживаем позицию С. А Шейфера о

том, что форма доказательств является основанием для классификации доказательств. Таким образом, мы разделяем мнение авторов, указывающих на то, что в ст. 74 УПК РФ перечислены виды доказательств, классифицируемые по их форме, по способу фиксации, сохранения и существования во времени и пространстве. Поэтому форма доказательств, виды доказательств и уголовно-процессуальные источники доказательств совпадают¹ (не путать с первоисточниками доказательств, т. е. формой первичного отражения на материальных объектах и в сознании людей). Главное, чтобы в форме содержалась доказательственная информация, но это уже вопрос относимости доказательств. К классификации доказательств на основании процессуальной формы (уголовно-процессуального источника) это имеет лишь опосредованное отношение².

В то же время мы не разделяем мнения авторов, указывающих, что, поскольку форма доказательства еще не само доказательство, то нельзя говорить о том, что в ч. 2. ст. 74 УПК РФ перечислены виды доказательств³. Как было отмечено выше, процессуальная форма доказательств является в данном случае основанием классификации доказательств. Эта классификация доказательств не просто имеет право на существование, а является очень важной как для науки, так и для практики. Если доказательства можно классифицировать по характеру содержания (а это лишь одна из двух составляющих структуры доказательства) – на прямые и косвенные, по первоисточнику – на первоначальные и производные, личные и вещественные, по роли в доказывании – на оправдательные и обвинительные, то почему нельзя классифицировать доказательства по способу их фиксации, по уголовно-процессуальным источникам (т. е. уголовно-процессуальной форме)?

¹ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2003. С. 262.

² См.: Шейфер С. А. Проблемы правовой регламентации доказывания в уголовно-процессуальном законодательстве РФ // Государство и право. 1995. № 10. С. 97–103.

³ См.: Григорьев В. Н., Победкин А. В. О методологии совершенствования доказательственного права // Государство и право. 2003. № 10. С. 58.

Таким образом, перечисленные в ч. 2. ст. 74 УПК РФ формы доказательств тождественны видам доказательств. Мы ни в коем случае не оспариваем то, что доказательства состоят из содержания (т. е. сведений, на основании которых устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу) и формы (т. е. процессуального источника, в котором эти сведения отражены¹). Более того, если мы показания свидетеля называем доказательством, то оно не только должно быть правильно зафиксировано в соответствующем протоколе в соответствии с требованиями УПК РФ, но и отвечать требованиям относимости, допустимости и достоверности. Все это должно быть отражено в понятии доказательства.

С. П. Щерба совершенно обоснованно писал, что «каждое правовое понятие... должно отражать существенные свойства отношений... в каждой дефиниции должны выделяться общие и специфические механизмы применения уголовно-процессуальных... институтов»².

Полагаем, что в УПК РФ целесообразно более полно и точно, с указанием всех ключевых признаков, изложить понятие доказательства, однако перечень уголовно-процессуальных форм доказательств в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, необходимо несколько расширить, учитывая материалы, используемые в доказывании в сокращенной форме дознания, а также особенность судебного разбирательства с совместным рассмотрением уголовного дела и гражданского иска.

По вышеперечисленным соображениям предлагается ст. 74 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 74. Доказательства

1. Уголовно-процессуальное доказательство – это любая информация, прямо или опосредованно, через промежуточные факты устанавливающая обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, и иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, полученная от

¹ Костенко Р. В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 106.

² Щерба С. П. Проблемы унификации основных понятий уголовно-процессуального закона // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики : материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 11–12 апр. 2012 г.). М., 2012. С. 170.

подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, гражданского истца и гражданского ответчика, любых материальных объектов и информационных носителей и зафиксированная в установленном законом порядке в форме соответствующих протоколов и заключений, отвечающая требованиям относимости, допустимости и достоверности.

2. Уголовно-процессуальными источниками доказательственной информации являются:

1) протокол допроса подозреваемого, обвиняемого, гражданского ответчика;

2) протокол допроса потерпевшего, гражданского истца;

3) протокол допроса свидетеля;

4) заключение и протокол допроса эксперта;

5) заключение и протокол допроса специалиста;

6) протоколы иных следственных и судебных действий;

7) вещественные доказательства, зафиксированные в соответствующих протоколах следственных действий;

8) материалы проверки сообщения о преступлении при производстве дознания в сокращенной форме;

9) иные документы, зафиксированные в соответствующих протоколах следственных действий».

ГЛАВА 2. КОСВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА КАК СРЕДСТВО ВСЕСТОРОННЕГО, ПОЛНОГО И ОБЪЕКТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

§ 1. Сущность и классификация косвенных доказательств

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, устанавливаются не только доказательствами, в которых содержится информация, непосредственно указывающая на эти обстоятельства. Чаще по уголовным делам встречаются доказательства, устанавливающие промежуточные факты, которые уже в своей взаимосвязанной совокупности устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию¹.

В таких доказательствах, как показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, может содержаться информация непосредственно об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Например, потерпевшая в своих показаниях назвала фамилию, имя, отчество насильника, место совершения насилия. В этих показаниях содержится информация сразу о нескольких обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Также прямо на обстоятельства, подлежащие доказыванию, указывают показания свидетеля разбоя, который лично знает подозреваемого (обвиняемого) и дал подробные показания о преступлении и личности подозреваемого (обвиняемого). Связь подобных доказательств с предметом доказывания очевидна, она является прямой, и подобные доказательства тоже являются прямыми. Относимость этих доказательств не вызывает сомнения, необходимо только установить их достоверность.

Что касается доказательств, содержащих информацию не об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, а о промежуточных фактах, то здесь

¹ Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. СПб., 2005. С. 150.

не так все очевидно и однозначно. К таким фактам относится, например, факт пребывания подозреваемого в квартире убитой в предполагаемое время убийства или обнаружение у подозреваемого в разбое вещей потерпевшего и т. д. Но и при помощи таких доказательств, имеющих опосредованную связь с предметом доказывания, можно достоверно установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, при всестороннем, полном и объективном подходе к расследованию. И если при наличии в деле прямых доказательств их относимость не подвергается сомнению, допустимость зависит исключительно от соблюдения уголовно-процессуального закона, остается проверить и оценить их достоверность при помощи сопоставления с совокупностью имеющихся доказательств (прямых и косвенных)¹. А вот с доказательствами, имеющими опосредованную связь с предметом доказывания, кроме перечисленных, возникает проблема установления связи этих доказательств с доказываемым тезисом (относимости), и отдельной проблемой для правоприменителей является установление их достаточности для выводов о тех или иных обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Речь идет о косвенных доказательствах и косвенном доказывании, когда на основе установленных промежуточных фактов делается вывод об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Косвенные доказательства содержат информацию о промежуточных фактах, которые не входят в обстоятельства, подлежащие доказыванию, но при наличии объективных связей с другими косвенными доказательствами и установленными ими фактами в своей совокупности дают в некоторых случаях возможность сделать обоснованные выводы об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по расследуемому уголовному делу. Этот вывод согласуется с действующей теорией доказательств, гносеологией и логикой и подтверждается результатами эмпирического исследования². На вопрос «Как косвенные доказательства используются в доказывании?» 64,52 % респондентов из числа работников

¹ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. 735 с.; Боруленков Ю. П. Косвенные доказательства как элемент юридического познания // Б-ка криминалиста. 2013. № 4. С. 134.

² Результаты анкетирования практически работников. Прил. 1; Результаты исследования материалов уголовных дел. Прил. 2.

прокуратуры и 81,44 % судей ответили, что в некоторых случаях косвенные доказательства используются в доказывании вины без прямых доказательств. Это же подтверждают результаты изучения материалов уголовных дел (из 278 уголовных дел 3 обвинительных приговора основаны исключительно на косвенных доказательствах).

Связь косвенных доказательств и промежуточных фактов, ими установленных, с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, имеет многозначный характер¹. Например, тот факт, что у подозреваемого найден мобильный телефон убитого может иметь причинно-следственную связь с предметом доказывания². Подозреваемый убил потерпевшего и оставил у себя его мобильный телефон либо приобрел этот мобильный телефон у совершившего убийство. Также он мог найти мобильный телефон, потерянный потерпевшим. В этом заключается многозначность связи косвенного доказательства и установленного им промежуточного факта с предметом доказывания. После установления подобного промежуточного факта (например, наличие у подозреваемого вещей потерпевшего) необходимо сопоставить его с другими косвенными доказательствами и установленными ими промежуточными фактами, выявить характер их взаимосвязи между собой и с предметом доказывания. Установление взаимосвязи косвенных доказательств является основой косвенного доказывания.

Специфику доказывания обстоятельств совершенного преступления при помощи косвенных доказательств можно проиллюстрировать следующим примером.

По делу об убийстве Н. гр-на С.³ факт совершения преступления именно Н. и умысел на убийство были установлены исключительно косвенными

¹ Курьлев С. В. Установление истины в советском правосудии : дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 1966. С. 530.

² Материалы уголовного дела № 1-143/2011 // Архив Заводского районного суда г. Новокузнецка. Кемеровская область.

³ Материалы уголовного дела № 1-76/2012 // Архив Кыринского районного суда. Забайкальский край.

доказательствами. В деле не было свидетелей-очевидцев, и обвиняемый не признал вину в совершении преступления.

Н. с С. в течение дня распивали спиртное в бане Н. Эта информация содержится в показаниях Н., а также свидетелей П., Р. и О., которые подтверждают, что видели, как Н. и С. вдвоем распивали алкоголь.

Н. в своих показаниях сообщает, что не помнит как они закончили распитие, так как заснул. Проснувшись утром, обнаружил у себя в бане труп С. Полагает, что С. убили неизвестные в другом месте и занесли труп к нему в баню.

Смерть С. возникла от разбухания вещества мозга в результате нанесения Н. поленом множественных ударов в лобную часть головы и по телу С.

Совокупность косвенных доказательств, устанавливающая виновность Н.:

- наличие в бане, на поленьях, щепках крови потерпевшего С.,
- наличие в подногтевом содержимом правой руки С., в смыве с его правой руки крови Н., а на куртке и сапоге подсудимого крови потерпевшего С. в совокупности с показаниями свидетелей, судебно-медицинского эксперта Ж. В. И. вопреки утверждениям подсудимого объективно свидетельствует о причинении потерпевшему телесных повреждений, приведших к его смерти, именно в помещении бани Н., а также о причастности последнего к совершению преступления.

Наличие дружеских отношений между С. и Н., вопреки доводам подсудимого, не может само по себе свидетельствовать о его невиновности.

Об умысле подсудимого на умышленное причинение смерти С. свидетельствует характер его действий, выразившихся в желании причинить смерть потерпевшему, орудие преступления – полено, локализация повреждения, которое было причинено потерпевшему этим поленом в жизненно важный орган – голову.

Н., нанося с силой удары поленом в жизненно важный орган потерпевшего, осознавал, что может причинить смерть, и желал этого. О силе и направленности ударов свидетельствует характер причиненных телесных повреждений в виде открытой черепно-мозговой травмы.

Суд, проанализировав и дав критическую оценку показаниям Н. о своей непричастности к смерти С., посчитал их надуманными с целью уйти от ответственности за содеянное.

Доводы подсудимого опровергаются приведенными выше доказательствами, оценив которые в совокупности, суд установил, что вина Н. в умышленном причинении смерти Н. полностью доказана, и квалифицирует его действия по ч. 1 ст. 105 УК РФ¹.

Чтобы выявить истинное значение косвенных доказательств в доказывании по уголовным делам, определить их роль в установлении истины об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, уяснить особенности их использования, в первую очередь нужно определиться с тем, какие именно доказательства являются косвенными, каков критерий деления доказательств на прямые и косвенные.

В современной уголовно-процессуальной науке основанием классификации доказательств является характер их связи с предметом доказывания. Если связь непосредственная, прямая, то и доказательство, соответственно, прямое, если связь опосредованная, косвенная, то и доказательство является косвенным. Но дискуссионность по данной классификации обусловлена тем, что в науке нет единого мнения о том, весь предмет доказывания или только его часть должно устанавливать прямое доказательство. Если часть, то какую именно?

Представляется необходимым рассмотреть некоторые точки зрения на указанную выше проблему. Но прежде нужно разобраться в таком понятии, как «главный факт», поскольку многие ученые в качестве критерия деления доказательств на прямые и косвенные исходят из их отношения к «главному факту»².

В уголовно-процессуальной науке имеют место несколько подходов к пониманию этого главного факта. Одни под главным фактом подразумевают

¹ Материалы уголовного дела № 1-76/2012 // Архив Кыринского районного суда. Забайкальский край.

² См., например: Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 101; Шаров Д. В. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современные проблемы // Актуал. проблемы рос. права. 2014. № 11 (48). С. 2605.

почти все элементы предмета доказывания¹, другие полагают, что главный факт – это состав преступления и он, соответственно, включает в себя объект, субъект, объективную и субъективную стороны². Во втором случае речь идет о том же предмете доказывания, только выражено это уголовно-правовыми, а не уголовно-процессуальными терминами, а суть остается неизменной – главный факт совпадает с предметом доказывания.

Близка к этим определениям и трактовка главного факта как совокупности «обстоятельств, относящихся к событию, действию (бездействию) и свидетельствующих о вине лица и наступивших последствиях или о его невиновности»³.

А. А. Хмыров считает, что вычленение из предмета доказывания главного и второстепенных фактов «не приносит пользы теории и практике уголовного судопроизводства и является излишним»⁴. Этой позиции придерживались такие советские ученые, как С. В. Курылев, А. И. Винберг, Г. И. Кочаров, Г. М. Миньковский, М. М. Гродзинский, В. А. Банин, В. Г. Танасевич⁵.

Ряд ученых в классификации доказательств на прямые и косвенные основывается на отношении доказательств к главному факту. Согласно этому подходу, прямыми являются доказательства, непосредственно (прямо) устанавливающие главный факт в целом или частично, а косвенными являются доказательства, устанавливающие не главный, а побочные факты, на основе

¹ Рахунов Р. Д. О понятии доказательства и главном факте доказывания // Сов. государство и право. 1965. № 12. С. 97.

² Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 83; Лазарева В. А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. С. 91.

³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М., 2006. См.: Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2008. С. 78.

⁴ Хмыров А. А. Теория доказывания. Краснодар, 2006. С. 17.

⁵ Банин В. А. Гносеологическая и правовая природа предмета доказывания в советском уголовном процессе: Учебное пособие. Вып. 1. Уфа, 1975. С. 20; Танасевич В. Г. Предмет и пределы доказывания по уголовному делу // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства в стадии предварительного расследования. М., 1962. С. 38; Винберг А, Кочаров Г. Миньковский Г. Актуальные вопросы теории судебных доказательств в уголовном процессе // Соц. законность. 1963. № 3. С. 21; Гродзинский М. М. Некоторые проблемы теории косвенных доказательств // Вопр. криминалистики. М., 1964. Вып. 11. С. 7–8.

которых можно логически установить главный факт или констатировать его отсутствие. Подобной позиции придерживаются Р. Д. Рахунов, М. С. Строгович, Ю. К. Орлов и др.¹

По утверждению М. С. Строговича, прямые и косвенные доказательства – это доказательства виновности или невиновности лица в совершении преступления, а все остальные доказательства, которые указывают на иные обстоятельства, подлежащие доказыванию, но не указывают на виновность лица, лежат за пределами деления доказательств на прямые и косвенные². Это определение подверглось в свое время острой критике со стороны таких ученых, как А. А. Хмыров, В. А. Лазарева и др. Они утверждали, что «такой подход находится в противоречии с одним из основных логических принципов классификации, согласно которому классификация должна охватывать весь объем классифицируемых понятий, явлений, предметов»³.

Если мы берем за отправную точку то, что доказательства подразделяются на прямые и косвенные в зависимости от их взаимосвязи с предметом доказывания, то мы должны согласиться с тем, что это распространяется на любое доказательство и нейтральных доказательств по отношению к этому делению быть просто не может. Иначе это уже не будет доказательством, а лишней информацией, поскольку любое доказательство должно быть связано с предметом доказывания либо прямо, либо опосредованно.

Другие ученые считают, что главный факт должен рассматриваться как единое целое и что прямое доказательство только тогда является прямым, когда оно устанавливает главный факт в целом. В противном случае (т. е. если

¹ Миньковский Г. М. К вопросу о понятии косвенных доказательств в советском уголовном процессе // Учен. зап. ВИЮН. М., 1955. Вып. 4. С. 80; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 288–289; Рахунов Р. Д. О понятии доказательства и главном факте доказывания // Сов. гос. право. 1965. № 12. С. 101; Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 101; Шаров Д. В. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современные проблемы // Актуал. проблемы рос. права. 2014. № 11(48). С. 2605.

² Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968.

³ Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. СПб., 2005. С. 24–24. См.: Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе : учеб. -практ. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 84.

доказательство устанавливает отдельные элементы главного факта) это доказательство будет косвенным, независимо от того, прямо или опосредованно оно их устанавливает¹.

Некоторые ученые придерживаются мнения, что прямое доказательство – это доказательство, содержащее в себе сведения о факте, который входит в предмет доказывания по уголовному делу. Косвенное доказательство не содержит в себе сведения о предмете доказывания. Таким образом подходят к классификации доказательств на прямые и косвенные С. А. Голунский, М. М. Гродзинский, М. А. Чельцов, М. П. Шаламов, П. А. Лупинская, Л. Т. Ульянова и др.²

Несогласие с этой позицией высказывали ученые, которые отталкиваются в этой классификации от отношения доказательства к главному факту. Например, профессор Ю. К. Орлов мотивирует свое несогласие с указанными выше авторами несколькими доводами. Он утверждает, что доказательство, которое никого ни в чем не уличает и не оправдывает, не может быть прямым по определению; что «при таком подходе мы можем прийти к парадоксальной ситуации – когда при обилии прямых доказательств остается недоказанным главный факт и никакие цели уголовного процесса не достигнуты»³. Также Ю. К. Орлов высказывает опасение, что если данным о личности подозреваемого «придать еще статус прямого доказательства (а они, бесспорно, входят в предмет доказывания), то

¹ Михайловская И., Петрухин И. Некоторые вопросы судебных доказательств // Сов. юстиция. 1964. № 15. С. 8; Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе : науч.-практ. пособие. М., 2000. С. 67.

² Голунский С. А. Вопросы доказательственного права в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве СССР. М., 1959. С. 155; Гродзинский М. М. Некоторые проблемы теории косвенных доказательств // Вопр. криминалистики. 1974. № 11. . С. 8–9; Шаламов М. П. Теория улик. С. 27–28; Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 135–136. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / под ред. П. А. Лупинской. М., 1997. С. 241–242; Уголовный процесс : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. К. Ф. Гуценко. М., 2000. С. 154; Власов А. А. Особенности доказывания в уголовном судопроизводстве : науч.-практ. М., 2004. С. 25–29.

³ Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009.

такая практика получит еще и какое-то теоретическое обоснование», что, с его точки зрения, крайне нежелательно¹.

Интерес представляет подход к классификации доказательств на прямые и косвенные, согласно которому критерием дифференциации является характер связи доказательства с предметом доказывания². В соответствии с этим подходом прямые доказательства имеют очевидную связь с предметом доказывания, а косвенные – предположительную.

Интересна позиция С. В. Курылева в этом вопросе. Он полагает, что прямые доказательства имеют однозначную связь с предметом доказывания, а косвенные – многозначную связь с устанавливаемым фактом. Действительно, косвенные доказательства имеют многозначную связь с предметом доказывания, и с этим нельзя не считаться. Вопрос только в том, почему улики имеют многозначную связь с предметом доказывания?

По нашему мнению, факт, устанавливаемый непосредственно косвенным доказательством, не входит в предмет доказывания, а является промежуточным. Другими словами, косвенные доказательства связаны с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, через промежуточные факты – т. е. они имеют многоступенчатую связь с доказываемым тезисом, в отличие от прямых доказательств, которые связаны с устанавливаемым фактом непосредственно, напрямую и без логических умозаключений устанавливают то или иное обстоятельство. Проблема лишь в их достоверности, а относимость налицо.

Также необходимо отметить, что косвенные доказательства могут установить то или иное обстоятельство, подлежащее доказыванию, исключительно в совокупности, не только для проверки достоверности, а по причине того, что исключительно в совокупности можно выявить истинную взаимосвязь косвенного доказательства с предметом доказывания, которые по отдельности могут лишь вероятно или многозначно указывать на устанавливаемый тезис.

¹ Там же.

² Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М., 1964. С. 462.

Так как прямые доказательства, содержащие информацию обо всех составляющих предмета доказывания, не встречаются в практической деятельности, представляется необходимым считать прямыми доказательствами те, которые непосредственно указывают на один из элементов предмета доказывания. Это доказательства, непосредственно указывающие на виновность лица, на факт совершения преступления, на способ совершения преступления и др.

Мы придерживаемся позиции, согласно которой главный факт – необходимая конструкция для теории уголовно-процессуальных доказательств. Однако главный факт не может быть основанием для классификации доказательств на прямые и косвенные, но можно по отношению к нему классифицировать косвенные доказательства – это представляется необходимым не только для теории уголовного процесса, но и для практики. Полагаем, что главным фактом в доказывании по уголовному делу является факт совершения преступного деяния конкретным лицом¹. Установление виновности лица, формы вины и мотивов является основной задачей уголовно-процессуального доказывания. Если нет доказательств вины, то дело пополняет процент нераскрытых преступлений.

Доказательства, устанавливающие все остальные обстоятельства (ст. 73 УПК РФ), направленные на всестороннее, полное и объективное исследование уголовного дела, ни в чем не уличают подозреваемого (обвиняемого), но с их помощью можно представить целостную картину исследуемого дела, что не менее важно для установления объективной (материальной) истины и принятия обоснованного и мотивированного судебного решения.

Таким образом, следует различать косвенные доказательства главного факта и косвенные доказательства иных обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Представляется правильным под косвенными доказательствами понимать полученную и закреплённую в определенном законом порядке информацию, имеющую опосредованную многозначную связь с предметом доказывания. В силу

¹ См. Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. 2009. С. 53.

своей объективной связи с предметом доказывания в своей совокупности косвенные доказательства могут установить обстоятельства, подлежащие доказыванию. При этом следует различать косвенные доказательства главного факта и косвенные доказательства иных обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Несмотря на отсутствие единства мнений по вопросу понятия косвенных доказательств, процессуалисты советского и постсоветского периода единодушны в необходимости и целесообразности деления доказательств на прямые и косвенные. Кто-то придает этой классификации большее, кто-то меньшее значение, но прикладная и научная необходимость классификации уголовно-процессуальных доказательств на прямые и косвенные не оспаривается. Об отсутствии практической ценности подобной классификации высказывались лишь ученые имперского периода уголовного процесса¹. Существует точка зрения С. В. Познышева о том, что косвенные доказательства – это доказательства малоубедительные, что их нужно использовать лишь тогда, когда нет прямых доказательств либо их недостаточно, поскольку на их основе рискованно делать выводы. И если в деле есть прямые доказательства, то их в первую очередь нужно представить суду, так как эти доказательства убедительнее косвенных². Однако эта позиция не была поддержана отечественными процессуалистами. Кроме С. В. Познышева, никто не указывал на «второсортность» косвенных доказательств.

На наш взгляд, при логичном доказывании возможно установить истину по уголовному делу как на основе прямых, так и на основе только косвенных доказательств. Но чаще имеет место сочетание прямых и косвенных доказательств, когда при помощи косвенных проверяется достоверность прямых, а также устанавливается субъективная сторона преступления. В последних двух аспектах роль косвенных улик особенно значима.

Не оспаривая значимость прямых и косвенных доказательств, необходимо признать наличие особенностей в установлении обстоятельств преступления при

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1910. Т. 2. С. 197; Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. Петроград, 1916. С. 395–396.

² Познышев С. В. Доказательства в уголовном процессе. М., 1929. С. 39.

использовании как тех, так и других. Значимость косвенных доказательств обусловлена тем, что именно они являются ключевыми в раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений, таких как убийства, коррупция, терроризм и др. Такого рода преступления в большинстве случаев отличаются продуманной подготовкой и сокрытием следов, поэтому крайне редко удается выявить прямые доказательства, особенно на первоначальном этапе расследования подобных преступлений. В подобной ситуации необходимо особенно хорошо ориентироваться в специфике доказывания при помощи косвенных доказательств.

В некоторых случаях косвенные доказательства являются единственно возможными средствами доказывания обстоятельств совершенного преступления, и их достаточность очевидна. Но и в тех случаях, когда в расследуемом деле имеется несколько прямых доказательств из разных источников, их достоверность в любом случае должна проверяться такими следственными действиями, как проверка показаний на месте, очная ставка, результаты которых являются косвенными доказательствами виновности, формы вины и мотивов (преступная осведомленность, доказательства поведения). И на практике именно так и происходит в большинстве случаев, что подтверждается результатами исследования материалов уголовных дел¹. Из 278 изученных уголовных дел в 275 косвенные доказательства использовались для проверки достоверности прямых, во всех делах проводилась проверка показаний на месте либо следственный эксперимент, результаты которых являются косвенным доказательством вины или невиновности обвиняемого. В оставшихся 3 уголовных делах имелись лишь косвенные доказательства, на основе которых был вынесен обвинительный приговор.

По нашему мнению, косвенные доказательства являются важнейшим элементом в механизме всестороннего, полного и объективного исследования. Это объясняется наличием объективных форм связей косвенных доказательств между собой и с обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Если доказательства сфальсифицированы, неизбежно возникнут противоречия, и

¹ Результаты изучения материалов уголовных дел. Прил. 2.

нарушение логических связей будет проявляться на фоне других косвенных доказательств.

Значимость улик при расследовании преступлений ставилась под сомнение некоторыми процессуалистами, утверждавшими, что если в деле есть прямые доказательства, то косвенные в этом случае теряют всякое значение и дают лишь основания к сомнению и недоверию¹. Действительно, косвенные доказательства порой заставляют усомниться в показаниях, и следователь может начать разрабатывать другую версию. Но именно эти сомнения и их устранение говорит о всесторонности, полноте и объективности.

Судебная и следственная практика дают нам основания полагать, что как косвенные, так и прямые доказательства в равной степени важны для установления обстоятельств произошедшего преступления. Исключительное наличие прямых или, наоборот, только косвенных доказательств встречается крайне редко. А вот дополнение прямых доказательств косвенными является наиболее частой ситуацией в доказывании, и косвенные доказательства выполняют, как правило, именно проверочную функцию, значимость которой преувеличить сложно². На вопрос «Как косвенные доказательства используются в доказывании?» 74,21% (141 из 190 респондентов) опрошенных следователей ответили, что исключительно для установления и проверки прямых доказательств, подавляющее большинство работников прокуратуры и судей указали на то, что в некоторых случаях косвенные доказательства используются в доказывании вины без прямых доказательств, что не умаляет их значения в проверочной функции³.

Как справедливо отмечает профессор А. А. Хмыров, если же следователь и судья в своей практике недооценивают проверочную роль улик, то следственных и судебных ошибок избежать не удастся⁴.

¹ Уильз У. Опыт теории косвенных улик, объясненной примерами : пер. с 3-го изд. М., 1864. С. 31.

² Результаты изучения материалов уголовных дел. Прил. 2.

³ Результаты анкетирования практических работников в сфере уголовного судопроизводства. Прил. 1

⁴ Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. СПб., 2007. С. 29.

Другая важнейшая роль косвенных доказательств заключается в том, что косвенные доказательства, которые были обнаружены в первую очередь, позволяют в дальнейшем установить и прямые. Это становится возможным при их использовании на допросе. Наоборот, при проверке прямых доказательств (например, признательных доказательств обвиняемого) могут быть выявлены косвенные доказательства. Как показывает практика, эти доказательства могут стать решающими в случае отказа обвиняемого от своих признательных показаний.

Кроме всего перечисленного, необходимо отметить важнейшее значение косвенных доказательств в установлении цели, мотива преступления и формы вины обвиняемого (подсудимого). Субъективную сторону совершенного преступного деяния зачастую невозможно установить прямыми доказательствами, так как ее внешние проявления, на основе которых можно судить об объективной стороне, не могут быть очевидными, непосредственными. Цель и мотивы – это то, что находится в сознании преступника, и установить эти составляющие субъективной стороны преступления объективно, исключив самооговор и намеренное искажение истинных целей и мотивов, по нашему мнению, можно лишь опосредованно, через какие-либо действия или бездействие обвиняемого. И уже на основании этих действий или бездействия можно объективно судить о цели и мотивах и, как следствие, о форме вины.

В уголовно-процессуальной практике не редки случаи, когда подсудимый отказывался от умысла на совершение более тяжкого преступления (например, убийства) на судебном следствии, заявляя, что показания, данные им на предварительном следствии, были получены под физическим воздействием (в результате пыток). Однако косвенные доказательства указывали на умысел и согласовывались с показаниями, данными гражданином в качестве подозреваемого и обвиняемого.

Например, по материалам дела №1-5/2014 (1-133/2013)¹ гр. А, приревновав свою сожительницу С. к гр. В., угрожая «убить» последнего, нанес удар топором

¹ Материалы уголовного дела № 1-5/2014 (1-133/2013) // Архив Хоринского районного суда.

в область плеча потерпевшего. Тот в свою очередь оказал сопротивление, затем их разняли присутствовавшие в доме Б. и Г.

На допросе в качестве обвиняемого гр. А. указал, что был намерен разобраться с В. – убить его, для чего решил использовать топор, так как был меньше В. С этой целью возле умывальника взял в правую руку топор и стал подходить к В. В. его не испугался, что обвиняемого разозлило еще больше. В этот момент он решил «завалить» В. и, замахнувшись топором в область его тела, сказав: «Я убью тебя!», с размахом, целясь в голову, нанёс один удар сверху вниз по телу В., при этом видел, что от удара последний уклонился, убрал голову. Удар топором пришелся В. в область левого плеча или лопатки. В. сразу схватил А. за руку, затем поставил подножку, и они упали на пол, в этот момент топор из рук А. выпал, и они стали бороться. В это время подбежали Б. и Г., которые схватили и оттащили обвиняемого от В. При этом Г. обхватил А. своими руками и держал, так как тот хотел вырваться и разобраться до конца с В.

А в суде обвиняемый А. пояснил, что показания, данные им на предварительном следствии, были получены в отсутствие защитника, следователем на него оказывалось давление, он расписался в протоколе, где уже стояла подпись защитника, убивать В. он не хотел.

Однако косвенных доказательств оказалось достаточно для того, чтобы сделать обоснованный вывод об умысле А. Это и показания свидетелей (С., Б., и Г.) и потерпевшего о том, что последний увернулся от удара топором, который был направлен в голову В., и избранный обвиняемым предмет (топор) для нанесения удара, а также отсутствие оснований для выводов о недостоверности показаний, данных А. в качестве обвиняемого на предварительном следствии.

В результате А. был осужден на семь с половиной лет по ч. 4 ст. 30 и ч. 1 ст. 105. Так как умысел был установлен, суд счел, что убийство не было доведено до конца по не зависящим от обвиняемого обстоятельствам.

Полагаем, что в данном случае умысел на убийство был установлен всесторонне, полно и объективно благодаря выявленной взаимосвязанности

косвенных доказательств и показаний А., данных им в качестве обвиняемого на предварительном следствии. Именно согласованность показаний обвиняемого, потерпевшего и свидетелей, характера нанесенного удара и избранного орудия для совершения удара позволила установить истинный умысел обвиняемого. Все перечисленные доказательства (за исключением прямого признания умысла на убийство обвиняемым на предварительном следствии) являются косвенными доказательствами виновности и формы вины, и позволили квалифицировать деяние по ч. 4 ст. 30 и ч. 1 ст. 105, а не по ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Такой же подход к установлению субъективной стороны преступления демонстрирует еще один пример из судебной практики.

Жена нанесла мужу тяжкие телесные повреждения, и судья квалифицировал это преступление как покушение на убийство (смерть потерпевшего наступила в больнице, куда он был госпитализирован после покушения, через две недели в результате цирроза печени)¹. В своих показаниях в качестве обвиняемой женщина заявила, что испугалась, что муж будет ее избивать, и решила нанести удары колуном ему по голове, понимая, что это может привести к его смерти, и желала этого. Это прямое доказательство подтверждалось избранным орудием преступления и характером нанесения ударов (что является косвенным доказательством умысла на убийство), а также косвенным доказательством умысла на убийство, содержащимся в показаниях свидетеля (соседки, которая сообщила, что обвиняемая пришла к ней и заявила, что ударила своего супруга обухом топора по голове, затем ушла, а вернувшись позже, сказала, что «добила»²).

Полагаем, что в данном примере совокупность косвенных доказательств, подтверждающих признательные показания, обеспечила всесторонний, полный и объективный подход к установлению субъективной стороны преступления. Тем

¹ Материалы уголовного дела № 1-40/2012 // Архив Шелеховского городского суда. Иркутская область.

² Доказательство является косвенным, относительно формы вины обвиняемой. Если обвиняемая ушла с целью «добить» – значит, имела мотив именно убить, а не нанести телесные повреждения. Это – косвенное доказательство, имеющее причинно-следственную связь с доказываемым тезисом – формой вины.

самым была обеспечена достоверность установления субъективной стороны преступления.

Таким образом, думается, что судить о субъективной стороне можно лишь на основании действий обвиняемого (которые являются косвенными доказательствами формы вины) и его показаний, но опять же достоверность этих показаний должна проверяться уликами или другими прямыми доказательствами. Безусловно, в показаниях свидетелей может содержаться информация о мотивах и целях обвиняемого, но эта информация является либо косвенным доказательством¹ (характер нанесения ударов, например), либо производным прямым (обвиняемый сообщил свидетелю об умысле).

Что касается обвиняемого, то он, как правило, не признаётся в умысле, например, убийства, – это не в его интересах. Он может полностью признать вину, рассказать и показать, как он его совершил, но, как показывает практика, до последнего будет настаивать, что совершил убийство в рамках необходимой обороны или в состоянии аффекта, или утверждать, что у него не было умысла убить потерпевшего.

Например, в соответствии с показаниями обвиняемого по уголовному делу № 1-271/2015 у Д. (обвиняемый) не было умысла убивать С., с которым они совместно распивали спиртные напитки. В соответствии с показаниями обвиняемого, в ходе распития спиртных напитков между Д. и С. возник конфликт. Д. выгнал С. из отапливаемого помещения на улицу без верхней одежды. По данным метеостанции, в день произошедшего преступления температура окружающей среды была ниже -30 °С. В соответствии с протоколом осмотра места происшествия было установлено, что приусадебный участок, принадлежавший Д., был обнесен высоким забором, на территории участка находилась кавказская овчарка, калитка была заперта на ключ. В результате судебно-медицинской экспертизы было установлено, что потерпевший находился в состоянии сильного алкогольного опьянения. В результате перечисленных факторов С. не имел возможности покинуть участок, и смерть потерпевшего

¹ Курылев С. В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 149–150.

наступила в результате переохлаждения внутренних органов¹. Дом с приусадебным участком принадлежали Д., который не мог не понимать, что С. не сможет покинуть территорию участка по перечисленным выше обстоятельствам. Все перечисленное свидетельствует о том, что Д. предвидел и желал наступления смерти С. Суд квалифицировал действия подсудимого по ч. 1 ст. 105 УК РФ – убийство, т. е. умышленное причинение смерти другому человеку.

В данном примере умысел обвиняемого был установлен исключительно косвенными доказательствами: знания обвиняемого об обустройстве приусадебного участка, температуре окружающей среды на момент совершения преступления, высота забора, состояние алкогольного опьянения потерпевшего, характер запирающего устройства калитки.

Еще один пример – дело об убийстве Р. гражданкой Т.²

Из показаний обвиняемой следовало, что Т. была вынуждена защищаться от физического насилия со стороны Р. Ранее Р. неоднократно причинял ей физическую боль, пытаясь поступать таким образом, чтобы не оставлять на Т. теле повреждений. За несколько дней до указанных событий Р. прижал её к полу и давил ее ногой в районе почки, из-за чего потом она чувствовала себя плохо. Р. поступал таким образом, потому что безосновательно ревновал её. В связи с этим, когда Р. ночью в очередной раз предпринял попытку причинить ей физическую боль, она решила убежать от него на улицу, переждать. Но чтобы остановить его, нанесла первый удар молотком без замаха в голову Р. Как наносила остальные удары (всего не менее 4), не помнит. Очнулась, когда почувствовала на себе его кровь.

Давая оценку показаниям Т., которые смогут быть связаны с необходимой обороной, суд пришел к выводу, что непосредственно до нанесения ударов и в период их совершения Р. не представлял для Т. опасности, поскольку активные действия с его стороны, направленные на причинение вреда здоровью Т.,

¹ Материалы уголовного дела № 1-271/2015 // Архив Бердского городского суда. Новосибирская область.

² Материалы уголовного дела № 1-227/2015 // Архив Елизовского районного суда. Камчатский край.

отсутствовали. Количество повреждений, их характер и локализация у Р. также опровергают версию о необходимой обороне.

Показания обвиняемой, результаты осмотра места происшествия, судебно-медицинской экспертизы являются прямым доказательством, устанавливающим события преступления, и косвенными доказательствами умысла. Характер и количество ударов – косвенные доказательства умысла на убийство (а не самообороны) или желания нанести тяжкие телесные повреждения. В показаниях обвиняемой содержится информация о том, что ее жизни действия потерпевшего не угрожали, а раз не угрожали, значит, версия о самообороне исключается. Исключив версию о самообороне, учитывая количество и характер ударов, суд пришел к выводу об умысле обвиняемой Т. на убийство¹.

Вышеприведенные примеры демонстрируют, что достоверно установить вину, форму вины и мотивы в некоторых случаях можно только при помощи косвенных доказательств.

Безусловно, достоверность установленных фактических обстоятельств уголовного дела может быть достигнута и при помощи прямых доказательств, однако одного доказательства не может быть достаточно, необходима совокупность доказательств из разных источников². Но на практике далеко не всегда встречается достаточное количество прямых доказательств, и имеющееся в деле одно прямое доказательство проверяется косвенными (например, следы рук обвиняемого на месте происшествия, автомобиль обвиняемого видели неподалеку от места произошедшего убийства, преступная осведомленность обвиняемого и т. д.). И только при достижении логической взаимосвязанности всех доказательств между собой, с промежуточными фактами и с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, можно говорить о достоверности установленных фактических обстоятельств уголовного дела.

¹ Материалы уголовного дела № 1-227/2015 // Архив Елизовского районного суда. Камчатский край.

² См. Зотов Д. В. Роль пределов доказывания в системе уголовно-процессуального познания // Мировой судья. 2016. № 6. С. 15–19.

Недооценка роли косвенных доказательств в конкретном уголовном деле ведет к неправильной квалификации деяния. Как было показано в приведенных примерах, для установления умысла на убийство необходимо узнать, желал ли обвиняемый наступления смерти потерпевшего во время совершения своих противоправных действий. Если желал и предвидел, то это умысел, а если нет – то это либо нанесение тяжких телесных повреждений, несовместимых с жизнью, либо превышение пределов необходимой обороны и т. п. Но установить наличие такого желания и предвидения всесторонне, полно и объективно, по нашему мнению, возможно при помощи косвенных доказательств.

Правильное использование улик дает возможность следователю и суду установить вину, форму вины и мотивы совершения преступления даже при полном отсутствии прямых доказательств.

Понимая суть и значимость косвенных доказательств в доказывании по уголовным делам, необходимо знать особенности различных видов косвенных доказательств, что можно сделать, создав классификацию последних по существенным для науки и практики основаниям.

Как справедливо отмечает Е. В. Брянская, знание в области классификации доказательств позволяют грамотно построить аргументацию той или иной позиции, способствует всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, получить достоверные выводы об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу¹. Безусловно, классификация косвенных доказательств способствует более эффективному их применению, так как знания особенностей собирания и использования разных видов косвенных доказательств позволит правильно структурировать их систему, что, в свою очередь, обеспечит достоверность и достаточность этой системы.

Именно достаточность косвенных доказательств является основной проблемой косвенного доказывания, так как косвенные доказательства по

¹ Брянская Е. В. Понятие и виды доказательств в уголовном процессе // Сиб. юрид. вестн. 2013. № 4. С. 86–92.

отдельности позволяют сделать несколько выводов, и только структурированная система доказательств дает возможность сделать однозначные выводы об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Таким образом, классификация косвенных доказательств по ключевым свойствам и признакам является залогом успеха в доказывании при помощи улик.

«Профессиональные» преступники хорошо осведомлены, что если у следствия есть одно или два косвенных доказательства и их «чистосердечное» признание, то на суде они всегда могут отказаться от своих показаний. Имеющихся косвенных доказательств будет недостаточно для того, чтобы суд вынес обвинительный приговор.

В таких условиях необходимо придавать большее значение косвенным доказательствам в установлении фактических обстоятельств дела. Следовательно, представляется необходимым проводить исследования в области доказывания при помощи косвенных доказательств, а эта задача обязывает исследователя четко определить классификацию косвенных доказательств.

Одна из ключевых функций классификации – это систематизация имеющихся знаний об изучаемых объектах. Это, безусловно, позволяет более полно исследовать изучаемый объект и, следовательно, в дальнейшем более грамотно использовать этот объект (т. е. косвенное доказательство) в каждом конкретном случае. Чтобы эта функция классификации работала, необходимо классифицировать объекты, отталкиваясь от наиболее важных и существенных их признаков и свойств.

Следует подчеркнуть, что классификация косвенных доказательств имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Научно обоснованная классификация улик предоставляет возможность выявить особенности их обнаружения и процессуального закрепления. Кроме того, научная классификация дает основания и возможность для разработки методов исследования и оценки разных видов улик. Также классификация помогает более полноценно и объективно выяснить обстоятельства дела, систематизировать имеющиеся доказательства. Систематизация доказательственной базы позволяет

узнать, какие из обстоятельств, подлежащих доказыванию, установлены, какие – нет, а по каким необходимо получить дополнительные сведения.

В уголовно-процессуальной литературе как косвенные, так и прямые доказательства разделяют на обвинительные и оправдательные, личные и вещественные, первоначальные и производные¹. Такая классификация, бесспорно, очень важна. Она дает возможность всесторонне проанализировать доказательства, установить их значение и роль в доказывании по уголовному делу, позволяет учитывать специфику определенного вида доказательств при его оценке. Однако, как было отмечено, эта классификация касается и прямых, и косвенных доказательств.

Косвенные доказательства могут и должны быть классифицированы по признакам, которые специфичны исключительно для них. Это крайне важно для выявления особенностей доказывания при помощи косвенных доказательств с использованием их объективных форм связей между собой и с доказываемым тезисом.

В этом направлении уже проводились исследования такими учеными, как У. Уильз, А. С. Жиряев, А. А. Хмыров и др. Они предлагали классификацию косвенных доказательств по другим, отличным от утвердившихся, основаниям.

У. Уильз подразделял косвенные доказательства на нравственные и внешние признаки. И те, и другие он подразделял на признаки виновности и невиновности. Нравственные признаки, согласно его концепции, – это побуждение к преступлению, высказывание о намерении и подготовке к преступлению, пользование вещами, полученными преступным путем, неубедительное объяснение по поводу подозрений или полный отказ от каких-либо разъяснений по поводу подозрений в свой адрес, косвенное признание, уничтожение или сокрытие улик. Внешние же признаки, по мнению У. Уильза, – это свойства и особенности живых и неживых объектов, «которые принадлежат к

¹ См. на пример: Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. М., 1973. Безлепкин Б. Т. Доказательства в советском уголовном процессе // Советский уголовный процесс / под ред. В. П. Божьева. М., 1990; Балакшин В. С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация. Екатеринбург, 2002; Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009.

нашей физической природе»¹. Таким образом, У. Уильз делил все косвенные доказательства на доказательства поведения (нравственные признаки) и вещественные доказательства (внешние признаки).

Большой интерес представляет классификация косвенных доказательств, разработанная отечественным исследователем А. С. Жиряевым. Он был глубоко убежден, что классификация улик чрезвычайно важна как для науки, так и для практики². А. С. Жиряев классифицировал улики по ряду признаков. По цели доказывания он выделял оправдательные и обвинительные улики, а также противоулики. Относительно устанавливаемого факта А. С. Жиряев подразделял косвенные доказательства на улики объективного состава преступления, субъективного состава преступления и улики, не входящие в состав преступления, но устанавливающие промежуточный факт, который взаимосвязан с доказываемым тезисом, – так называемые улики улик. Особое значение А. С. Жиряев придавал делению косвенных доказательств по форме их связи с расследуемым преступлением. В этой классификации он выделял улики, которые являются причиной, следствием, условием или обусловленным преступлением³. Также А. С. Жиряев классифицировал улики относительно времени их возникновения. Здесь ученый выделял косвенные доказательства, предшествующие преступлению, сопровождающие преступление и, соответственно, последующие событию преступления. Относительно близости к доказываемому тезису автор отмечал необходимые, близкие и отдаленные косвенные доказательства. Также А. С. Жиряев выделял общие и частные улики, указанные в законе (законные) и не указанные, физические, психологические и системные улики. По признаку взаимной связи автор делил улики на непосредственно улики и противоулики, связанные между собой (гармонические) и не взаимосвязанные (негармонические), простые и сложные. Последние он

¹ Уильз У. Указ. соч. С. 36–37.

² Жиряев А. С. Теория улик. Дерпт., 1855. С. 43–44.

³ Жиряев А. С. Указ. соч. С. 44.

представлял как совокупность взаимосвязанных между собой косвенных доказательств¹.

Классификация, предложенная А. С. Жиряевым, привлекает внимание и по сей день. Ряд предложенных им положений прочно укрепился в теории доказательств уголовно-процессуальной науки.

Интересное и важное для науки основание для классификации было предложено М. Е. Евгеньевым. Он предложил различать косвенные доказательства, устанавливающие событие преступления, и косвенные доказательства виновности определенного лица в совершении преступления². Представляется, что по такому же принципу необходимо классифицировать и прямые доказательства.

Но нельзя забывать, что М. Е. Евгеньев проводил свои исследования в области теории доказательств в тот период времени, когда действовал УПК РСФСР 1923 г., где не были сформулированы и выделены в одну статью обстоятельства, подлежащие доказыванию³. И если эту классификацию теперь без изменений использовать, то будет непонятно, к какому виду улик будут относиться косвенные доказательства иных обстоятельств, подлежащих доказыванию, перечисленных в ст. 73 УПК РФ (таких как характер и размер вреда, причиненного преступлением, обстоятельства, исключющие преступность и наказуемость деяния и др.).

По нашему мнению, в соответствии с действующим УПК РФ правильнее будет расширить предложенную классификацию, не выходя за рамки дихотомического деления. Это необходимо сделать для того, чтобы все возможные в соответствии с действующим УПК РФ косвенные доказательства подпадали под один из двух классифицируемых видов.

Суммируя вышесказанное, предлагаем все улики подразделять на косвенные доказательства главного факта и косвенные доказательства иных

¹ Жиряев А. С. Указ. соч. С. 44.

² Евгеньев М. Е. Методика и техника расследования преступлений. Киев, 1940. С. 255.

³ Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3551>

обстоятельств, подлежащих доказыванию (в соответствии со ст. 73 УПК РФ), определив главный факт как виновность определенного лица в совершении конкретного преступления, форму его вины и мотивы.

Отечественный ученый М. М. Гродзинский, обобщивший мировой исторический опыт использования косвенных доказательств в своей монографии, выступал против классификации улик. Он утверждал, что классификация косвенных доказательств «не вытекает из самой сущности улик и поэтому является произвольной»¹. М. М. Гродзинский считал, что сущность косвенных доказательств выражается в их причинной связи с преступлением. Однако он допускал деление «всех фактов, являющихся уликами по делу, на те, которые могли обусловить совершение данного преступления, и те, которые могли явиться следствием совершения этого преступления обвиняемым»².

А. А. Хмыров, внесший большой вклад в теорию улик, в классификации косвенных доказательств исходил из их отношения к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, в соответствии с УПК РФ. Но наш взгляд, этот подход очень логичный и имеет большую практическую значимость. Данная классификация, помимо основных функций, помогает в построении системы доказательств по делу, что очень важно в доказывании при помощи косвенных доказательств.

Как справедливо отмечает А. А. Хмыров, все косвенные доказательства делятся по их функциональному признаку на группу предметных и группу вспомогательных улик. Хотя эти группы и различны по своему объему, но и та и другая включают в себя несколько особых видов улик. Каждая группа выполняет свою функциональную задачу.

Предметные доказательства устанавливают промежуточные факты, а уже через них устанавливаются связи указанных видов доказательств с доказываемым

¹ Гродзинский М. М. Улики в советском уголовном процессе. М., 1944. С. 80.

² Там же.

тезисом¹. Предметные доказательства А. А. Хмыров делит на группы в зависимости от их отношения к обстоятельствам, подлежащим доказыванию.

Как известно, эти обстоятельства установлены законодателем в ст. 73 УПК РФ и в своей совокупности представляют предмет доказывания по уголовному делу. Однако по конкретному делу упомянутая статья используется в совокупности с другими нормами УПК РФ, которые дополняют и раскрывают содержание каждого из обстоятельств, подлежащих доказыванию. По мнению А. А. Хмырова, классификация косвенных доказательств должна быть основана на базе подробного описания составляющих предмета доказывания. В соответствии с его теорией предметные косвенные доказательства подразделяются на три крупные группы обстоятельств, характеризующие: «1) событие преступления, 2) субъекта и субъективную сторону преступления и 3) иные обстоятельства преступления»².

Тот факт, что предметные доказательства в рассматриваемой классификации подразделяются на группы согласно обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу, позволяет утверждать, что рассматриваемая классификация помогает следователю сформировать максимально логичную систему доказательств по уголовному делу.

Необходимо подчеркнуть, что косвенные доказательства главного факта (т. е. виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы) имеют особую значимость в доказывании. Однако предметные косвенные доказательства иных обстоятельств, подлежащих доказыванию, безусловно, также важны для установления объективной истины по уголовному делу и для принятия судом законного и справедливого решения.

Если предметные доказательства имеют самостоятельное значение, то вспомогательные приобретают это значение только в совокупности с предметными. Это обусловлено тем, что вспомогательные косвенные доказательства не связаны ни с предметом доказывания, ни с промежуточными

¹ Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. СПб., 2005. С. 172.

² Там же. С. 106.

фактами непосредственно, но имеют причинно-следственную связь с предметными косвенными доказательствами. Они либо указывают на них, либо выполняют функцию по проверке их достоверности.

Таким образом, вспомогательные доказательства подразделяются на ориентирующие и контрольные¹. Представляется, что выделение этих видов косвенных доказательств имеет важное теоретическое и практическое значение.

Однако, несмотря на все положительные моменты подхода А. А. Хмырова, не стоит забывать про остальные основания для классификации косвенных доказательств.

Итак, рассмотрев несколько подходов к классификации косвенных доказательств, полагаем, что в каждой из рассмотренных концепций есть положительные моменты. По нашему мнению, необходимо различать косвенные доказательства по их причинно-следственной взаимосвязи с событием преступления: причинные косвенные доказательства (т. е. указывающие на факты, способствующие совершению преступления) и косвенные доказательства последствий преступления (т. е. указывающие на факты следствия совершенного преступления).

Относительно главного факта (т. е. виновности лица в совершении преступления и формы его вины) необходимо различать улики – обвинительные косвенные доказательства и контр улики – оправдательные косвенные доказательства.

Что касается классификации косвенных доказательств по их отношению к отдельным элементам предмета доказывания, указанным в УПК РФ, то, на наш взгляд, существенным является разделение косвенных доказательств на косвенные доказательства главного факта и косвенные доказательства иных обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Классификация по функциональному признаку (т. е. деление улик на предметные и вспомогательные, которые, в свою очередь, делятся на ориентирующие и контрольные), безусловно, очень важна. Также косвенные

¹Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. С. 135–137.

доказательства (как и прямые) необходимо разделять на личные и вещественные, первоначальные и производные.

Необходимо отметить, что значение классификации доказательств не в том, чтобы выделить среди них «сильные» и «слабые», а в том, что она позволяет всесторонне исследовать особенности формирования, способы собирания и оптимальные методы использования каждой группы доказательств.

§2. Система взаимосвязанных косвенных доказательств как условие обеспечения достаточности для принятия законных, обоснованных и справедливых процессуальных решений

Процессуальные решения, принимаемые органами предварительного расследования на досудебных стадиях, и судебные решения (как на стадии предварительного расследования, так и на судебных стадиях) должны быть законными, обоснованными и справедливыми. В доказывании прямыми доказательствами преимущественно стоит вопрос количества источников¹ и согласованность имеющихся доказательств друг с другом. В доказывании при помощи косвенных доказательств ситуация несколько иная. Важнейший момент в обеспечении мотивированности и обоснованности процессуального решения, основанного на косвенных доказательствах, – взаимосвязанность косвенных доказательств и структурированность совокупности косвенных доказательств при помощи этих связей.

Доказывание при помощи доказательств, имеющих опосредованную связь с доказываемым тезисом, – процесс крайне сложный ввиду того, что нет прямой связи имеющихся сведений по уголовному делу с обстоятельствами, которые необходимо установить, доказать или опровергнуть. По этой причине представляется важным анализ видов связей косвенных доказательств с

¹ Зотов Д.В. Уголовно-процессуальные основания для формирования необходимых пределов доказывания // Библиотека криминалиста. 2016. № 2. С. 95–106.

предметом доказывания и между собой. Знание классификации этих связей на практике может позволить следователю выявить недостающие факты, которые дополняют имеющуюся доказательственную базу. Тем самым будет замкнута цепочка косвенных доказательств или будет подтверждена достоверность прямых доказательств, что позволит судье сделать правильные выводы и принять справедливое, обоснованное решение.

Вплоть до 60-х гг. XX в. авторы, исследовавшие формы связей косвенных доказательств, рассматривали в большинстве своем только причинно-следственную связь. Как считал М. П. Шаламов, «связь их не должна быть случайной. Закономерной связью их может быть только причинная, как объективно и реально существующая в жизни связь причин и следствий... Что касается других форм связи (связь во времени, пространстве и т. д.), то они имеют значение лишь постольку, поскольку за ними стоит более глубокая связь, связь причинная»¹. Что касается связей косвенных доказательств между собой, то здесь большинство авторов отмечали только то, что все косвенные доказательства должны быть согласованы друг с другом.

Позднее появляются работы, в которых рассматриваются как причинная, так и другие формы связей косвенных доказательств².

На самом деле связи явлений окружающей действительности не ограничиваются лишь причинными. И неучитывание других видов связей в процессе доказывания может привести к тому, что сведения, которые имеют значение по конкретному делу, не будут приниматься во внимание, как в ходе предварительного, так и судебного следствия. В результате чего могут быть приняты неправильные процессуальные решения.

Формы связей косвенных доказательств, так же как и причинно-следственная, объективны и отражают как общеправовые, так и специфические закономерности.

¹ Шаламов М. П. Теория улик. М., 1960.

² Хмыров А. А. О понятии косвенных доказательств и их значении в расследовании преступлений // Правоведение. 1964. № 4. С. 97–106.

Процесс доказывания подчиняется определенным законам – законам познания и законам логики. Для того чтобы установить значимые для расследуемого дела обстоятельства, прежде всего нужно выявить наиболее очевидные связи имеющихся косвенных доказательств между собой. После логического анализа установленных связей следует перейти к выявлению форм связей имеющихся сведений с промежуточными фактами, главным фактом (виновность определенного лица и форма вины) и другими обстоятельствами, подлежащими доказыванию.

Таких связей существует достаточно много, в каждом отдельно взятом уголовном деле имеет место свой набор установленных сведений, которые, без всякого сомнения, взаимосвязаны между собой и с предметом доказывания. Таковы законы природы – все явления взаимосвязаны между собой. И наша задача заключается в том, чтобы установить, выявить эти связи.

Как было отмечено выше, нет прямой связи между косвенными доказательствами и обстоятельствами, подлежащими доказыванию. По этой причине необходимо установить промежуточные факты, на которые прямо указывают имеющиеся в уголовном деле сведения. И уже через этот промежуточный факт устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию посредством совокупности косвенных доказательств.

Например, в соответствии с материалами уголовного дела № 1-488/2014¹ у гражданина Н. были обнаружены ценные вещи, принадлежавшие С. (сотовый телефон SAMSUNG, ноутбук и DVD-плеер), которые неделю назад были украдены из ее квартиры. На месте происшествия были обнаружены следы подошвы обуви подозреваемого. Граждане Н. и С. утверждают, что ранее не были знакомы друг с другом. Найденные у подозреваемого ценные вещи являются вещественными доказательствами по уголовному делу, но в силу того, что они прямо не доказывают главный факт (т. е. виновность Н., форму его вины и

¹ Материалы уголовного дела № 1-488/2014 // Архив Советского районного суда г. Красноярск. Красноярский край.

мотивы), а опосредованно указывают на причастность Н. к совершению преступления, они являются косвенным доказательством.

В рассмотренном примере можно выявить две связи косвенного вещественного доказательства, которые помогут следователю достоверно установить фактические обстоятельства уголовного дела.

Во-первых, налицо связь по принадлежности вещей – у подозреваемого найдены вещи потерпевшего, значит, Н. непосредственно связан с расследуемым преступлением. Во-вторых, выявив связь по принадлежности вещей, можно установить причинно-следственную связь. А именно – у подозреваемого найдены вещи потерпевшего вследствие того, что эти вещи были похищены им лично либо знакомыми ему людьми.

Для того чтобы подтвердить или опровергнуть эту взаимосвязь явлений в конкретном уголовном деле, необходимо установить связь других имеющихся сведений с доказываемым тезисом. Следы подошвы обуви подозреваемого на месте происшествия также являются косвенным доказательством по уголовному делу. Это связано с доказываемым тезисом через промежуточный факт – подозреваемый был в квартире С., так как следы подошв его обуви являются следствием его пребывания там (установлена причинно-следственная связь явлений).

Однако факт пребывания Н. в квартире потерпевшей еще не значит, что он там находился в момент кражи или лично совершал хищение. Как известно, косвенные доказательства используются в доказывании только в совокупности. Это означает, что улики связаны между собой и наличие связи позволяет с большей достоверностью установить те или иные обстоятельства произошедшего.

Итак, подозреваемый был на месте происшествия, имел при себе вещи потерпевшей. Гражданка С. и подозреваемый отрицают, что они ранее были знакомы и что Н. мог когда-либо бывать в квартире потерпевшей. Следовательно, Н. мог оставить следы подошв обуви в квартире потерпевшей только в момент совершения кражи. Таким образом, установлена еще одна причинно-следственная взаимосвязь событий и показаний подозреваемого.

Имеющиеся косвенные доказательства после выявления их объективных связей между собой и с доказываемым тезисом замкнули круг доказывания.

После изучения материалов уголовного дела обвиняемый дал признательные показания, которые в последующем подтвердил в суде.

В приведенном примере имели место связь по принадлежности вещей и причинно-следственная связь. Однако этими связями не ограничивается вся классификация.

В доказывании при помощи косвенных доказательств наибольшее значение, по нашему мнению, имеют такие формы связей, как 1) причинно-следственная, 2) связь условия с обусловленным последствием, 3) связь соответствия, функциональная связь (соответствие известной величины искомой), 4) связь по принадлежности вещей, 5) связь в пространстве и 6) связь во времени¹.

Причинно-следственная связь является базовой, она объединяет все доказательства между собой и с предметом доказывания, все остальные связи можно определить как поверхностные, первичные, за которыми кроется причинно-следственная связь. Однако в некоторых случаях крайне сложно установить сразу причинно-следственную связь, а поверхностные связи установить возможно. Знание рассматриваемых форм связей имеет большое значения для эффективного доказывания при помощи косвенных доказательств.

Любое событие, произошедшее в окружающей действительности, оставляет след. Событие – это причина, оставшийся след – следствие произошедшего события. Когда мы знаем об определенных изменениях в окружающей действительности, можем с определенной степенью вероятности предполагать о причине таких изменений, или, другими словами, выдвигать версии об определенных действиях, которые могли привести к имеющимся результатам (изменениям). Установление причины события по определенным изменениям, оставленным в результате того самого события, и есть установление причинной связи. Также причинная связь помогает по установленным следствием действиям (бездействию) субъекта установить неизвестные результаты, изменения чего-

¹ Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. С. 48.

либо. Например, обнаружив на месте происшествия стреляную гильзу, предполагаем, что где-то должна быть пробоина от пули; если пробоины нет, то предполагаем, что пуля осталась в теле человека, и будем искать следы крови на поверхности грунта и т. д.

Для того чтобы какое-либо событие в окружающем нас мире произошло, необходимо наличие ряда обстоятельств. Одни из них активно участвуют в процессе – это причины (например, конфликт, приведший к драке со смертельным исходом). Другие лишь способствуют этому событию – условия (например, отсутствие поблизости граждан, способных разнять дерущихся, или наличие бордюра, о который в результате драки ударился потерпевший, что привело к его смерти).

Порой бывает очень трудно отличить причины от условий ввиду того, что они выступают в тесной взаимосвязи между собой и с произошедшим событием.

Условие пассивно и может лишь способствовать возникновению определенной ситуации (наступлению последствий), совершению того или иного преступления, привести к неожиданным последствиям. Например, в соответствии с материалами уголовного дела¹ Н. нанес тяжкий вред здоровью С. в безлюдном месте в 100 метрах от автодороги. Температура окружающей среды была 16,8 °С, потерпевший находился в сильном алкогольном опьянении. Экспертом было установлено, что травмы, полученные потерпевшим, не могли привести к смерти, смерть С. наступила от переохлаждения в результате сложившихся условий (температура и состояние опьянения). Причина активна – это нанесение вреда здоровью, следствие – смерть потерпевшего. Условия же пассивны – температура окружающей среды и состояние алкогольного опьянения потерпевшего, однако эти условия привели к крайне нежелательным последствиям – как для потерпевшего, так и для обвиняемого.

Исходя из приведенного примера, можно сделать вывод, что необходимо всегда различать такие формы связи, как обусловленность и причинность. В разных условиях одна и та же причина может привести к разным последствиям,

¹ Материалы уголовного дела № 1-59/2015 // Архив суда района имени Лазо. Хабаровский край.

что очень важно для установления субъективной стороны преступления и, соответственно, для его квалификации.

Таким образом, возможность существования различных причин и следствий того или иного события крайне затрудняет расследование преступлений при помощи косвенных доказательств. Причинно-следственные связи и связи условия с обусловленным многозначны, т. е. событие может произойти только при наличии определенной причины и определенных необходимых условий. Если причина другая, то и условия, способствующие преступлению, тоже будут отличаться. Ввиду того что комплекс условий сложен и индивидуален для каждого преступления, то и о причинах, его породивших, можно говорить, лишь тщательно изучив все условия произошедшего события, логически сопоставив их. И, с другой стороны, если имеется несколько следствий, говорить о причине можно только после всестороннего изучения всех имеющихся условий.

Таким образом, тщательный анализ условий, сопоставление их с причиной и следствием позволяет перейти от вероятности к достоверности, сделать правильные выводы, грамотно построить допрос, решить поставленную задачу.

Некоторые сведения о личности преступника тоже относятся к условиям. Например, какие-либо профессиональные навыки, наличие специальных инструментов, с помощью которых могло быть совершено преступление.

К условиям также необходимо относить все факты, указывающие на подготовку к преступлению.

Кроме перечисленных выше видов генетических связей, большое значение в расследовании преступлений при помощи косвенных доказательств имеет близкая к ним функциональная связь. Она указывает на взаимосвязь имеющихся числовых данных от искомых.

Особенность выявления этой связи явлений заключается в том, что в ходе расследования следователь, как правило, при помощи специалиста математическим методом устанавливает числовую зависимость имеющихся данных от произошедшего события. Например, зависимость длины тормозного пути от скорости движения автомобиля или глубины отверстия, образовавшегося

в результате пулевого попадания, от расстояния, с которого был произведен выстрел. Функциональные связи часто используются в расследовании экономических и налоговых преступлений.

Рассматривая наиболее часто встречаемые связи косвенных доказательств, нельзя обойти такую форму связи, как связь по принадлежности вещей. Ее называют также поссидентной связью (лат. *Possidentia* – обладание). Это связь определенной вещи с определенным индивидом. Установление этой связи крайне необходимо при расследовании таких преступлений, как грабеж, разбой, кража, убийство и др. При расследовании преступлений зачастую возникает необходимость установления принадлежности предметов, оставленных обвиняемым на месте происшествия, и установление принадлежности предметов, принадлежащих потерпевшему, найденных у обвиняемого.

Например, у подозреваемого при обыске были обнаружены ценные вещи, принадлежащие потерпевшей¹. Это, соответственно, является косвенным доказательством, которое связано с доказываемым тезисом (т. е. виновностью подозреваемого, формой его вины и мотивами) поссидентной связью.

Необходимо отметить тот факт, что поссидентная связь выявляется относительно легко в силу своей наглядности. Зная о наличии данной связи, можно прояснить те тонкости и особенности, на которые нужно обращать внимание при расследовании преступлений. Очевидно, что там, где есть поссидентная связь, есть связь причины и следствия, однако выявление последней бывает крайне затруднительным в силу ряда обстоятельств. В таких случаях выявление поссидентной связи помогает следователю обнаружить причинно-следственную связь. Например, та или иная вещь, принадлежащая обвиняемому, была найдена на месте происшествия, это дает основание полагать, что он был там и оставил ее. В некоторых случаях доказательство того, что обвиняемый был на месте происшествия, является ключевым.

¹ Материалы уголовного дела № 1-488/2014 // Архив Советского районного суда г. Красноярск. Красноярский край.

Например, в деле об убийстве Г.¹ было установлено, что мобильный телефон, принадлежавший гражданину Р., находился в месте, где было найдено тело убитой Г. (по результатам биллинга), в предполагаемое время убийства. В данном случае имеет место посидентная связь мобильного телефона и его владельца. Если установлено, что Р. никому не передавал свой мобильный телефон – опосредованно (косвенно) устанавливается факт нахождения Р. на месте происшествия в предполагаемое время убийства.

Рассматривая формы связей косвенных доказательств, нельзя не упомянуть о связях событий во времени (хронологическая связь) и пространстве (локальная или пространственная связь). Профессор А. А. Хмыров в своей монографии, посвященной косвенным доказательствам, писал, что связанные между собой явления предшествуют друг другу, сопутствуют либо следуют одно за другим в пространстве и во времени. Он справедливо отмечал, что связь причины и следствия характеризуется тем, что причина всегда предшествует следствию и последнее возникает лишь тогда, когда возникает причина. Это характерно и для функциональной связи – аргумент предшествует функции².

Действительно, локальные и хронологические связи являются всеобщими и универсальными. Они составляют часть всех существующих объективных форм связей. Таким образом, обнаружив наличие пространственной (локальной) или хронологической связи, необходимо понимать, что за этими формами связи должна скрываться более значимая для доказывания генетическая связь. С. В. Курылев отмечал, что мы можем и не выявить объективные формы связи явления, кроме связи во времени и пространстве (т. е. локальных и хронологических). Но это не помешает нам использовать эти связи для решения определенных задач доказывания. Например, установление того, что одно явление, связанное с другим пространственно-временной связью, подтверждает его и доказывает определенный промежуточный факт³.

¹ Материалы уголовного дела № 1-133/2015 // Октябрьский районный суд г. Екатеринбурга. Свердловская область.

² Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. С. 68.

³ Курылев С. В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 152–153.

Основная ценность пространственно-временных связей состоит в относительной легкости их выявления. В современном обществе мы имеем простые способы измерения и фиксации времени и пространства. Благодаря этому обнаружить локальные и хронологические формы связей намного проще, чем какие-либо другие.

Что касается связи соответствия (корреляционной связи), то она является одной из самых распространенных форм связи косвенных доказательств между собой. При отсутствии этой связи нельзя говорить о целостности системы доказательств по конкретному уголовному делу.

Важную роль эта форма связи играет в определении относимости доказательств. Корреляционная связь нередко тесно взаимосвязана с посидентной. Часто за ней стоит очень важная для доказывания генетическая связь.

Можно выделить несколько видов корреляционной связи: адекватное (полное) соответствие, эквивалентное (групповое) соответствие и пропорциональное соответствие¹. Первый вид соответствия лежит в основе криминалистической идентификации. Например, соответствию следов ног на месте происшествия деталям рельефа подошвы обуви подозреваемого. Эквивалентное соответствие может выражаться в соответствии длины и ширины ножевого ранения потерпевшего длине и ширине ножа, найденного у подозреваемого. Пропорциональное соответствие – соответствие количественных и качественных характеристик у субъектов, находящихся в корреляционной связи. Например, совпадение количества визитов определенного лица к потерпевшему с количеством совершаемых краж или соответствие размеров кузова грузового автомобиля подозреваемого количеству пропавшего зерна на складе.

Чтобы выявить связи косвенных доказательств в расследуемом преступлении, зачастую необходимо обладать специальными знаниями в той или иной сфере. Не владея ими, следователь просто не будет знать, что с чем нужно

¹ Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. С. 72.

увязать, где искать логическую цепочку. К таким преступлениям можно отнести экономические и налоговые преступления, преступления экстремистской направленности, преступления в сфере информационных и компьютерных технологий и др.

Большая часть авторов, так или иначе рассматривавших косвенные доказательства, отмечали, что они должны быть взаимосвязаны между собой. Исследователи А. А. Эйсман, В. Д. Арсеньев и Н. А. Якубович указывали на форму такой связи¹. А. А. Эйсман писал: «Доказываемый тезис представляет именно тот факт, через который отдельные улики связаны между собой. Иной непосредственной («периферической») связи между ними нет»².

То, что все доказательства так или иначе взаимосвязаны между собой через доказываемый факт, сомнению не подлежит. Однако в этом вопросе мы солидарны с профессором А. А. Хмыровым, указывавшим на то, что «косвенные доказательства связаны и непосредственно между собой объективной связью»³.

Если отталкиваться от утверждения, что все косвенные доказательства взаимосвязаны только через доказываемый факт, то возникает вопрос: как этот факт установить? Для его установления необходима совокупность взаимосвязанных между собой доказательств. Кроме связи через доказываемый факт, все косвенные доказательства должны быть связаны друг с другом непосредственно как минимум одной из рассматриваемых форм связи. И, как правило, эта связь либо корреляционная (соответствия), либо причинно-следственная.

В первую очередь необходимо установить взаимосвязь имеющихся косвенных доказательств между собой, и уже после этого делать выводы об

¹Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М., 1964; Эйсман А. А. О некоторых логических системах связи косвенных доказательств // Вопр. криминалистики. 1964. № 12 (27); Якубович Н. А. Роль философских категорий в познании природы судебных доказательств // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1967. Вып. 5. С. 115.

² Эйсман А. А. О некоторых логических системах связи косвенных доказательств // Вопр. криминалистики. 1964. № 12 (27). С. 57–58.

³ Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. С. 48.

объективной связи имеющейся согласованной системы косвенных доказательств и каждого из них в отдельности с доказываемым фактом.

Учитывая вышесказанное, можно утверждать, что все имеющиеся в уголовном деле косвенные доказательства связаны с предметом доказывания через промежуточный факт, а также взаимосвязаны между собой. И та, и другая связи могут быть различны по форме и по типу. Могут иметь место сразу несколько видов связи доказательств с предметом доказывания. В этом случае необходимо выделить наиболее существенную, наиболее важную форму связи – ту, которая позволит надежнее и нагляднее установить доказываемый тезис. Но не стоит пренебрегать и другими установленными формами связи, так как они важны для оценки имеющихся в деле косвенных доказательств.

Когда осуществляется поиск вещественных доказательств и собирание важной информации по делу, включая проверку ее достоверности, на первый план выходит установление связей между имеющимися сведениями. Когда встает вопрос о принятии того или иного решения по уголовному делу, на первый план выходит связь каждого установленного при помощи косвенных доказательств промежуточного факта с обстоятельством, подлежащим доказыванию.

Формы связей косвенных доказательств позволяют сформировать их структурированную совокупность, достаточную для принятия законных, обоснованных и мотивированных решений, получить достоверное знание об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, а не формальную истину.

Структурированная совокупность улик может позволить принять такое процессуальное решение, как применение меры пресечения в виде заключения под стражу, а в некоторых случаях на основе системы косвенных доказательств может быть вынесен обвинительный приговор – особенно если косвенные доказательства редки и крайне специфичны¹. Например, по делу об убийстве установлено, что, согласно биллингу мобильного телефона обвиняемого, он находился там, где был найден обгоревший труп потерпевшей, в предполагаемые сутки наступления ее смерти. Крайне маловероятно, что обвиняемый случайно

¹ Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 99.

оказался в этом месте в это время, так как это было в 30 километрах от города в 2 часа ночи. А ведь в этом примере всего два косвенных доказательства: заключение эксперта и результат биллинга мобильного телефона¹. Но обвиняемый не признается в преступлении и отказывается от дачи каких-либо показаний.

Полагаем, что недооценка значения косвенных доказательств в процессе досудебного доказывания может привести к получению показаний обвиняемого с использованием запрещенных методов, поскольку опосредованный способ познания не используется, а непосредственный при помощи прямых доказательств невозможен ввиду отсутствия показаний подозреваемого и свидетелей-очевидцев по уголовному делу.

Если же мы стремимся к гуманизации процесса досудебного расследования, необходимо придавать большее значение косвенным доказательствам и системному подходу в формировании доказательств по уголовному делу.

К сожалению, имеют место случаи, когда сторона обвинения проигрывает, обладая неопровержимыми доказательствами вины, но не систематизированными с учетом их связей между собой и с доказываемым тезисом. Очень важно, чтобы доказательственная база была сформирована так, чтобы ни одна противоулика не смогла ослабить всю систему доказательств стороны обвинения, а косвенных доказательств было достаточно для признания вины обвиняемого (на случай, если прямые доказательства будут опровергнуты). Например, обвиняемый, свидетели или потерпевший откажутся от своих показаний в судебном заседании, или же прямые доказательства по каким-либо причинам будут признаны судом недопустимыми.

Представляется, что если систематизированы все сведения, выявлены все связи улик, то даже опровержение одного из доказательств не сможет опровергнуть версию стороны обвинения. В тех же случаях, когда выявлены не все улики, установлены не все связи, то и совокупность представленных

¹ Материалы уголовного дела № 1-133/2015 // Архив Октябрьского суда г. Екатеринбурга. Свердловская область.

доказательств более уязвима и подвержена логическому опровержению стороной защиты. Поэтому для того, чтобы следователь мог грамотно сформировать доказательственную базу по уголовному делу, ему необходимо уметь рационально использовать косвенные доказательства.

Полагаем, что грамотное использование улик обеспечит особую надежность системы обвинительных доказательств по уголовному делу. А опровергнуть косвенные доказательства зачастую намного сложнее, нежели прямые. Например, можно оказать давление на свидетеля, давшего показания против обвиняемого, обвиняемый может отказаться от своих признательных показаний, заявив, что его вынудили их сделать. Но улики, правильно зафиксированные и логично систематизированные, опровергнуть практически невозможно.

Чтобы применять вышеперечисленные методы, необходимо знать, что представляет собой система в широком и прикладном смысле, знать ее основные элементы и характеристики.

В науке под системой понимается совокупность логически связанных между собой элементов, которые являются частью целого¹. Системность может быть свойственна различным группам объектов независимо от их природы и сущности. Нас интересует системность в совокупности косвенных доказательств по тому или иному уголовному делу. Собранные следствием доказательства должны быть выстроены в систему, поскольку одно отдельно взятое доказательство ничего не доказывает – будь оно косвенным или прямым.

Между всеми элементами системы (доказательствами) должны быть объективные связи, которые являются системообразующими².

Благодаря объективным системообразующим связям отдельные доказательства преступления превращаются в единое целое – систему доказательств по уголовному делу.

В каждой системе доказательств можно выделить несколько уровней. Например, нам необходимо сформировать систему доказательств события

¹Алексеев П. В. Панин А. В. Философия. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 384–385.

²Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. С. 40–98.

преступления. Для этого формируются: подсистема доказательств, устанавливающая время совершения преступления; подсистема, устанавливающая место совершения преступления, и подсистема, устанавливающая способ совершения преступления.

Для того чтобы доказать причастность лица к совершению кражи, необходимо собрать подсистему доказательств, устанавливающую факт пребывания этого лица на месте происшествия; систему доказательств обладания этим лицом вещами потерпевшего после их пропажи. Имея эти частные системы, мы можем на допросе добиться признательных показаний обвиняемого. Далее следователь закрепляет эти показания таким следственным действием, как проверка показаний на месте. Тем самым формируется система доказательств события преступления, вины обвиняемого, ее формы и мотивов. Это является типичной схемой установления так называемого главного факта¹. И, как видно из примера, главный факт устанавливается системно – от подсистем к общей системе доказательств конкретного обстоятельства, подлежащего доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

Именно системный анализ обстоятельств преступления позволяет следователю эффективно использовать косвенные доказательства в установлении истины. Системный анализ невозможен без установления всех подсистем косвенных доказательств, составляющих систему доказательств по уголовному делу, которая должна охватывать и, соответственно, устанавливать все элементы предмета доказывания.

Чтобы совокупность доказательств стала системой, необходимо максимально полно установить все связи косвенных доказательств между собой и с обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Это наделит совокупность улик системными свойствами и позволит выявить новые доказательства, так как имеющиеся связи улик могут указывать на недостающие составляющие

¹ См.: Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе. М, 2010. С. 114–127; Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М. : Проспект, 2000. С. 32; Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж: ВГУ, 1978. С. 83; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. С. 363.

системы – т. е. на скрытые, сложно устанавливаемые и нелогичные, на первый взгляд, косвенные доказательства. Такие доказательства чаще всего имеют место при инсценировке преступления, когда псевдопотерпевший пытается скрыть совершенное им преступление ложными показаниями и сфабрикованными уликами.

Возвращаясь к вопросу о системности, необходимо подчеркнуть, что косвенные доказательства, устанавливающие определенный промежуточный факт, представляют собой систему доказательств лишь промежуточного факта и не могут прямо доказывать виновность лица в совершении преступления. Однако косвенные доказательства промежуточного факта всегда имеют связь с предметом доказывания через этот промежуточный факт. Эта связь может быть определена как связь внешняя (т. е. связь отдельно взятого доказательства из всей системы доказательств с доказываемым тезисом). Например, если в показаниях свидетелей имеется информация о том, что подозреваемый К. в вечернее время распивал с потерпевшей алкогольные напитки в ее квартире, а утром потерпевшая была обнаружена мертвой (смерть Ш. наступила в результате механической асфиксии от сдавления органов шеи петлей при удушении)¹. Присутствие подозреваемого в квартире потерпевшей накануне убийства является косвенным доказательством его причастности к преступлению, которое согласуется со следующими доказательствами.

На двух тампонах со смывами со следов веществ бурого цвета, обнаруженных во время осмотра места происшествия на полу и на стене ванной комнаты в квартире убитой, а также на одежде Александра А. В., обнаружены кровь человека группы АВ (IV) Rh+. Полученные результаты исследования не исключают возможного происхождения этой крови от обвиняемого Александра А. В. Данные результаты исследования в совокупности с другими доказательствами подтверждают показания Александра, данные им в ходе предварительного следствия, о том, что он промывал свою рану в квартире Ш.,

¹ Материалы уголовного дела 1-39/2012 // Архив Ленского районного суда. Республика Саха (Якутия).

полученную в результате драки с М., накануне и после совершения убийства Ш. (от показаний в последующем А. отказался).

Иногда доказательства связаны с предметом доказывания через несколько промежуточных фактов. Например, по материалам дела №3-52/2013 подозреваемый заявил, что в то время, когда совершалось преступление, он был дома, но после оперативной проверки информации было установлено, что он находился в месте, где фактически мог совершить убийство и сокрыть труп убитой¹. В этом случае показания подозреваемого можно трактовать как косвенное доказательство его причастности к преступлению. Выстраивается следующая логическая цепочка: подозреваемый сообщил ложную информацию о своем местонахождении в момент убийства – фальсифицирует свое алиби – хочет ввести следствие в заблуждение – причастен к преступлению. В этом примере имеет место многоступенчатая внешняя связь контрольного косвенного доказательства с доказываемым тезисом.

Необходимо отметить, что косвенные доказательства, связанные с предметом доказывания какой-либо формой объективной связи, всегда связаны и между собой, т. е. имеют внутренние связи.

Опираясь на вышеизложенное, можно сделать вывод, что система доказательств состоит из подсистем, которые в свою очередь складываются из установленных косвенными доказательствами промежуточных фактов, непосредственно связанных с доказываемыми положениями по расследуемому уголовному делу.

Отталкиваясь от установленных в процессе расследования промежуточных фактов, можно объективно установить виновность конкретного лица в конкретном преступлении, форму его вины и мотивы, а также другие обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с УПК РФ.

Следователю необходимо максимально четко и обоснованно устанавливать промежуточные факты, а это может быть достигнуто только при всестороннем,

¹ Материалы уголовного дела № 3-52/2013 // Архив Свердловского суда г. Иркутска. Иркутская область.

полном и объективном исследовании всех обстоятельств произошедшего события, с учетом каждого предметного и вспомогательного косвенного доказательства¹.

Если промежуточный факт установлен неправильно и это будет доказано, например, стороной защиты в суде, тогда он теряет свою доказательственную силу, а оставшихся доказательств может быть недостаточно для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, или вся доказательственная база стороны обвинения потеряет логичность и взаимосвязанность. Версия стороны обвинения будет опровергнута, и преступник останется на свободе, продолжая совершать преступные деяния. «Недостоверность промежуточного факта, являющегося аргументом в логическом доказывании, неизбежно влечет недостоверность конечных выводов»².

Чтобы этого не произошло, необходимо устанавливать промежуточные факты абсолютно точно, проверяя их внутренними и внешними связями имеющихся доказательств. То есть косвенные доказательства должны быть связаны между собой, с промежуточным фактом и с устанавливаемыми обстоятельствами. В этом случае опровергнуть выводы обвинения будет невозможно.

Система доказательств должна обеспечивать в первую очередь логически верное доказывание главного факта и всех иных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Косвенные доказательства формируют несколько подсистем доказательств, из которых и состоит целостная система косвенных доказательств по уголовному делу.

Каждая составляющая системы доказательств выполняют свою функцию в доказывании – будь то отдельное косвенное доказательство, промежуточный факт или подсистема доказательств. В этой структуре нет несущественных составляющих, каждый ее элемент связан с другими, каждое доказательство опосредованно, через промежуточные факты, устанавливает то или иное

¹См. например: Корнакова С. В. Доказывание в уголовном процессе и логическое доказательство // Акад. юрид. журн. 2009. № 3 (37). С. 45–51.

² Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. СПб., 2005. С. 151.

обстоятельство, подлежащее доказыванию, и по этому принципу входит в определенную подсистему доказательств. Абсолютно верно отметил профессор А. А. Хмыров, что «отдельные доказательства и их частные системы должны объединяться по признаку их связи с конкретными элементами предмета доказывания»¹. Например, подсистема доказательств времени и места происшествия или подсистема доказательств главного факта и т. д.

Именно таким образом, по нашему мнению, должна выглядеть система доказательств по конкретному уголовному делу – независимо от того, есть признательные показания обвиняемого или нет, есть показания свидетелей или нет. Все показания обвиняемого должны их проверкой на месте, система косвенных доказательств должна быть максимально грамотно сформирована, чтобы в случае отказа свидетелей или подозреваемого от ранее данных показаний косвенных доказательств было достаточно для достоверного установления фактических обстоятельств уголовного дела и принятия судьей справедливого и обоснованного решения.

Совокупность косвенных доказательств должна быть не только систематизирована: она должна быть однозначной и полной, внутренне согласованной и надежной (стабильной, прочной)². Эти свойства системы и обеспечивают в конечном итоге достаточность для принятия процессуальных решений.

Однозначность – это свойство системы доказательств, позволяющее делать единственно верный обоснованный вывод из имеющихся в этой системе доказательств. Таким образом, систематизированная совокупность косвенных доказательств обладает теми же свойствами, что и совокупность прямых доказательств, т. е. позволяет устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию³.

¹ Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. С. 151.

² См.: Ларин А. М. От следственной версии к истине. М., 1976. С. 195–196; Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. С. 152–161.

³ Шаров Д. В. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современные проблемы // Актуал. проблемы рос. права. 2014. № 11 (48). С. 260б.

Полнота системы косвенных доказательств обеспечивается наличием подсистем и промежуточных фактов, посредством которых должны быть установлены все без исключения составляющие предмета доказывания. Если хотя бы одно из обстоятельств, подлежащих доказыванию, не установлено указанным выше способом – полнота системы доказательств еще не достигнута.

Еще одним, очень важным свойством системы косвенных доказательств является внутренняя согласованность установленных промежуточных фактов и подсистем в рамках сформированной системы доказательств. Внутренняя несогласованность может иметь место в тех случаях, когда подозреваемый (обвиняемый) совершал преступление запланированно и обдуманно, скрывая и маскируя свои действия, обеспечивая себе алиби. Если такие противоречия выясняются в ходе предварительного следствия, то здесь есть время проверить все противоречия, выявить их причины и сделать правильные выводы, усилив впоследствии систему доказательств. Но если несогласованность возникает на этапе судебного разбирательства, когда сторона защиты приводит свою систему доказательств, которая является структурированной, достаточной и однозначной и не может быть опровергнута в ходе судебного разбирательства стороной обвинения, то подсудимый не понесет заслуженного наказания, а будет оправдан, так как все сомнения трактуются в пользу подсудимого.

Однако в последнем случае речь идет не о внутренней согласованности системы доказательств, а об установлении стороной защиты новых фактов, которые не согласовываются с версией обвинения. Но такие случаи встречаются крайне редко – об этом свидетельствует статистика оправдательных приговоров¹.

Что касается другого важного свойства системы доказательств – надежности, то оно напрямую сопряжено с внутренней согласованностью и с взаимосвязанностью улик. Для обеспечения надежности каждый промежуточный факт должен быть установлен несколькими доказательствами, полученными из

¹ Статистика судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2015 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3383>.

различных источников. И чем больше источников доказательств, тем выше надежность системы улик¹.

Помимо перечисленных свойств системы доказательств, профессор А. А. Хмыров упоминает и такое свойство, как достоверность системы. Нам представляется, что сама система косвенных доказательств формируется для достоверного установления фактических обстоятельств дела. И если система сформирована из достоверных доказательств, обладает свойствами однозначности, внутренней согласованности и надежности, то она просто не может быть недостоверной. Достоверность – это, по нашему мнению, итог, цель, к которой необходимо стремиться при формировании системы косвенных доказательств.

Итак, подводя итог, всему вышеизложенному, можно заключить, что система косвенных доказательств состоит из следующих структурных элементов:

- базовых – отдельно взятых косвенных доказательств (предметных и вспомогательных);
- синтезированных – подсистем косвенных доказательств, которые устанавливают промежуточные факты;
- итоговых – промежуточных фактов, непосредственно в своей совокупности устанавливающих те или иные обстоятельства, подлежащие доказыванию².

Эти элементы связаны между собой и с предметом доказывания объективными формами связей. Причинно-следственная связь является базовой, она объединяет все доказательства между собой и с предметом доказывания. Кроме причинной связи, доказательства могут иметь поверхностные связи (за которыми кроется причинно-следственная связь) – связь условия с обусловленным последствием, связь соответствия, функциональную связь

¹ См., например: Зотов Д.В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве (исследование с позиции разумного формализма) // Журнал российского права. № 2. 2016. С. 116.

² См.: Баянов А. И. Информационное моделирование в тактике следственных действий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. С. 12; Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. С. 138–168.

(соответствие известной величины искомой), связь по принадлежности вещей, связь в пространстве и во времени.

В некоторых случаях крайне сложно установить сразу причинно-следственную связь, а поверхностные связи установить возможно. Знание рассматриваемых форм связей имеет большое значения для эффективного доказывания при помощи косвенных доказательств.

Помимо взаимосвязанных объективными формами связей элементов, система косвенных доказательств должна обладать и определенными свойствами, к которым относятся однозначность, полнота, согласованность и надежность.

Таким образом, можно заключить, что система косвенных доказательств, устанавливающая все элементы предмета доказывания, может стать основой для принятия процессуального решения и в отсутствие прямых доказательств. Однако для достоверного установления фактических обстоятельств уголовного дела эта система должна обладать необходимыми свойствами, описанными выше.

§3. Специфика исследования косвенных доказательств при достижении назначения уголовного судопроизводства

Как справедливо отмечает профессор С. А. Шейфер, «доказывание – получение доказательств и оперирование ими в целях воссоздания действительной картины изучаемого события является единственным средством достижения целей судопроизводства... Поэтому доказывание и доказательства, по мнению прошлых и новых ученых, были и остаются сердцевиной уголовного процесса»¹. Безусловно, теория доказательств является составной частью уголовно-процессуального права и включает в себя, кроме всего прочего, особенности доказывания в рамках уголовного судопроизводства по различным

¹ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. 2-е изд. М., 2016. С. 24; и др.

категориям уголовных дел¹. Поэтому мы полагаем, что специфика (особенности) собирания, проверки и оценки косвенных доказательств входят в теорию доказательств уголовного процесса.

Нет каких-либо процессуальных особенностей собирания косвенных доказательств. И те, и другие доказательства собираются с помощью определенных процессуальных действий, закрепленных в УПК РФ. Процессуальные требования к собиранию доказательств не могут зависеть от того, как будут использоваться в доказывании те или иные доказательства, как прямые или как косвенные.

Например, в показаниях подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего и свидетеля могут также содержаться как прямые, так и косвенные доказательства. При осмотре места происшествия могут быть обнаружены и прямые, и косвенные доказательства. Косвенными будут следы рук и ног на предметах обстановки, ручках дверей, на орудии преступления – поскольку эти доказательства указывают на факт присутствия того или иного человека на месте преступления и косвенно связаны с виновностью присутствовавшего. Прямыми являются, например, следы ядовитого вещества на стенках бокала, так как это доказательство прямо указывает на способ совершения преступления, что входит в предмет доказывания. Однако это доказательство может быть использовано и как косвенное для установления лица в качестве подозреваемого. Например, убитая С. была в конфликте со своей невесткой Г., которая, как выяснилось в процессе расследования, имела доступ к препарату, которым была отравлена С. В этом случае следы ядовитого вещества являются не только прямым доказательством способа совершения преступления, но и косвенным доказательством вины гражданки Г. в убийстве своей свекрови². К тому же, чем реже встречается данный препарат, которым было осуществлено отравление потерпевшей, тем больше вероятность причастности Г. к убийству. На подобную

¹ Пикалов И. А. Уголовный процесс Российской Федерации (краткий курс) : учеб. пособие [Электронный ресурс] // Allpravo.Ru. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc1897p/instrum4772/>

² Материалы уголовного дела № 1-347/2010 // Архив Ленинского районного суда г. Красноярск. Красноярский край.

специфику оценки косвенных доказательств справедливо указывал профессор Ю. К. Орлов¹.

Таким образом, если в собирании косвенных доказательств нет процессуальных особенностей, то при проверке доказательств различия очевидны.

И если при проверке прямых доказательств в первую очередь проверяется их допустимость (так как относимость у прямых доказательств должна быть очевидной), то при проверке косвенных доказательств большую проблему представляет проверка относимости, так как косвенное доказательство не всегда имеет очевидную связь с предметом доказывания.

Например, по делу об убийстве женщины из оружия ограниченного поражения действия² виновность в убийстве гражданином Г. (супруг убитой) была установлена следующими доказательствами:

– эксперты установили, что в голову потерпевшей было произведено два выстрела (отечественная экспертная практика не знает подобных случаев при суициде);

– никого, кроме Г. и Н., в доме не было;

– Г. позвонил в скорую помощь и сообщил о попытке суицида его женой.

В результате проведенной судебной комплексной психолого-лингвистической экспертизы было установлено, что во время разговора Г. с диспетчером скорой помощи имело место два фрагмента разговора. В первом случае диспетчер задает вопрос «Что случилось?» На что Г. отвечает: попытка суицида. Это его интерпретация событий, не является существенным для своевременного прибытия скорой. Далее, разговор еще не закончен, а Г. обращается к потерпевшей, чтобы зафиксировать внимание диспетчера на том, что пострадавший человек сам виноват в случившемся.

На основании этого экспертом был сделан вывод, что произошла симуляция эмоций и попытка конструировать ложную ситуацию.

¹ Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств. М., 2009. С. 99.

² Материалы уголовного дела № 1-9/2011 (1-413/2010) // Архив Трусовского районного суда г. Астрахани. Астраханская область.

В своем заключении эксперт пояснил, что при стеничном поведении человек берет себя в руки, при астеничном поведении человек теряется и дает волю чувствам. Г. был стеничным, он объяснил, как доехать, и тогда же дал волю эмоциям, обратился к жене, а потом опять стал стеничным, продолжая беседу с диспетчером. Так не бывает. Окончание разговора тоже спокойное, нет никаких «охов», но общий фон был стрессовым.

Каждое в отдельности косвенное доказательство не доказывает виновности обвиняемого, но их совокупности оказалось достаточно для вынесения обвинительного приговора. В указанном примере прослеживается особенность установления относимости отдельных косвенных доказательств при сопоставлении их со всей совокупностью улик.

Поэтому полагаем, что на первый план в проверке, а зачастую и в собирании косвенных доказательств, выходит установление взаимосвязей проверяемого доказательства с другими доказательствами, имеющимися в деле.

Кроме указанной специфики, при проверке доказательств осуществляется и единые для прямых и косвенных доказательств проверочные действия. При проверке косвенных доказательств проверяются источники доказательственной информации (их надежность), способы получения доказательств (законность) и, соответственно, информация, содержащаяся в этих доказательствах.

Во-первых, проверяется процессуальный источник получения информации (форма доказательства): перечислен ли подобный источник в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Затем выясняется, как и при каких условиях доказательства были собраны и процессуально закреплены. Это необходимо для того, чтобы проверить допустимость устанавливаемых косвенными доказательствами промежуточных фактов.

Также проверяется наличие у свидетелей личной заинтересованности в том или ином варианте разрешения дела по существу и оказывалось ли воздействие на потерпевшего или свидетелей обвиняемым. Кроме того, проверяется наличие научного уровня и практического опыта специалиста и эксперта для установления их компетентности по исследуемым вопросам и др.

Таким образом, проверяется достоверность доказательств, соответствие их содержания объективной реальности. Только в таком случае при помощи косвенных доказательств могут быть достоверно установлены фактические обстоятельства дела.

Другим важнейшим элементом проверки доказательств является проверка допустимости¹. В УПК РФ четко регламентирован порядок получения тех или иных видов доказательств. Если доказательство получено с нарушением требований УПК РФ, оно является недопустимым. В этом случае доказательственная информация не может быть использована в доказывании.

Выявление незаконности получения доказательственной информации является важнейшей составляющей комплексной проверки доказательств. Основными требованиями, предъявляемыми к уголовно-процессуальным доказательствам, являются следующие. Во-первых, доказательство может быть получено лишь уполномоченным на то должностным лицом – следователем, осуществляющим предварительное расследование по данному делу.

Во-вторых, доказательство должно быть получено из источника, указанного в ч. 2. ст. 74 УПК РФ. Недопустимыми будут и производные доказательства, если свидетель или потерпевший не может сослаться на источник информации.

Не менее важным условием является получение доказательств в указанном в законе процессуальном порядке. Недопустимо, к примеру, осуществлять обыск и выемку под видом осмотра места происшествия. В указанном случае будет иметь место подмена одного следственного действия другим.

Проверка выполнения указанных выше требований и предрешает вопрос допустимости уголовно-процессуальных доказательств.

По справедливому замечанию профессора М. М. Гродзинского, допустимость доказательств подразумевает наличие у них процессуального свойства, которое характеризует их пригодность для использования в уголовно-

¹ См.: Балакшин В. С. Оценка допустимости доказательств в российском уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ. – 384 стр.

процессуальном доказывании для получения из них сведений об устанавливаемых фактах¹.

Изучение источников доказательств на предмет допустимости – это, безусловно, проверка доказательств, но, осуществляя проверку доказательств, субъект исследования и оценивает их. Мы полагаем, что оценка доказательств до проверки их достоверности не бессмысленна.

Некоторые авторы считают, что нет смысла оценивать так называемые недопустимые доказательства, поскольку они не могут использоваться для установления обстоятельств преступления². Однако они могут направить следователя на правильный путь доказывания, укажут на какие-либо косвенные доказательства, помогут ему если не доказать, то познать обстоятельства произошедшего преступления. А знание обстоятельств преступления поможет следователю выдвинуть предположения о том, где могла запечатлеться информация об этих обстоятельствах.

Доказательства признаются недопустимыми по причине незаконности их собирания, но это не говорит о том, что в них содержится ложная информация. Таким образом, если недопустимость доказательства выявилась на стадии предварительного расследования, то следователь может эффективно использовать это недопустимое доказательство для познания обстоятельств преступления. Если же недопустимость доказательства выявилась при оценке доказательств судом, это может привести к недостаточности совокупности доказательств для установления вины подсудимого, что позволит фактическому преступнику уйти от правосудия и назначение уголовного судопроизводства достигнуто не будет.

Мы полагаем, что оценка доказательств присутствует на всех этапах уголовно-процессуального доказывания, в том числе и до проверки на

¹ Гродзинский М. М. Некоторые вопросы косвенных доказательств // Вопр. криминалистики. 1974. № 11. С. 5.

² Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. С. 165.

допустимость. Но проверка допустимости доказательств, несомненно, должна проводиться тщательнейшим образом¹.

Рассмотренные выше элементы проверки косвенных доказательств нельзя назвать специфичными и свойственными лишь косвенным доказательствам – точно так же осуществляется проверка и прямых доказательств.

Однако оценка косвенных доказательств намного сложнее оценки прямых, так как прямые имеют прямую связь с предметом доказывания. Косвенные доказательства оцениваются по различным критериям. Это и вероятность случайного их появления, и взаимосвязанность с другими доказательствами. Например, следы рук подозреваемого в квартире², где была совершена кража, являются косвенными доказательствами. А вот насколько это доказательство эффективно в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, зависит от того, входил ли был подозреваемый в семью потерпевшего. Если он был знаком с ним и бывал у него дома, то указанное косвенное доказательство можно объяснить тем, что подозреваемый оставил их, когда приходил в гости к потерпевшему. Если же подозреваемый не был входил в семью потерпевшего и мог оставить следы рук на предмете, только незаконно проникнув в квартиру, то эти доказательства прямо указывают на незаконное проникновение. Несмотря на то что они не доказывают совершения кражи обвиняемым, в совокупности с другими доказательствами они могут быть достаточными для признания вины обвиняемого в совершении кражи.

Как отметил профессор Ю. К. Орлов, сила косвенных доказательств «обратно пропорциональна степени распространенности (частоте встречаемости)

¹ См., например: Кипнис Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995; Шейфер С. А. Законность способа получения предметов и документов как фактор их допустимости // Допустимость доказательств в российском уголовном процессе : материалы всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2000. С. 40; Сулягин К. И. Применение доктрины «плодов отравленного дерева» при оценке допустимости требует корректировки // Вестн. ОГУ. 2008. № 83. С. 56–59; Кудрявцев В. Л. Некоторые вопросы допустимости доказательств в контексте назначения уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Рос. следователь. 2012. № 24. С. 2–5; Чирков Ф. В. Оценка относимости и допустимости доказательств в ходе окончания предварительного следствия с прекращением уголовного дела // Научн. Журн. КубГАУ. 2011. № 70. С. 1–14 и др.

² Материалы уголовного дела № 1- 133/2015 // Архив Бийского городского суда. Алтайский край.

того признака, свойства, которое они устанавливают»¹. То есть установленный косвенным доказательством факт тем эффективнее для познания обстоятельств преступления, чем он специфичнее, и тогда вероятность случайного совпадения ничтожно мала.

Профессор А. А. Хмыров особенностью оценки косвенных доказательств называет их качественную интерпретацию. Последняя заключается, по его мнению, в уяснении содержания и характера промежуточных фактов, на которые прямо указывают улики².

И действительно, уяснение относимости косвенного доказательства важнейший момент в их оценке. Косвенные доказательства оцениваются на основании относимости своего содержания к предмету доказывания, что не всегда очевидно в уголовно-процессуальном познании на основе улик. В косвенном доказывании важно отличить доказательственную информацию от информации, не имеющей отношения к делу. При оценке прямых доказательств качественная интерпретация не нужна по той причине, что их связь с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, очевидна.

Особенности есть и в оценке производных доказательств, так как оценивать их можно только тогда, когда известен, например, источник осведомленности свидетеля, в показаниях которого содержится производная информация.

Оценивая косвенные доказательства, нужно в первую очередь установить наличие в них доказательственной информации и увязать эту информацию с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, в то время как относимость прямых доказательств очевидна.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что при проверке косвенных доказательств проверяется их допустимость, т. е. соответствие их требованиям УПК РФ, и параллельно оценивается качество информации, в них содержащейся, на предмет взаимосвязанности этой информации с обстоятельствами,

¹ Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 99.

² Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. С. 166–167.

подлежащими доказыванию, т. е. устанавливается такое качество улики, как относимость.

Профессор А. А. Хмыров называет это качественной интерпретацией¹, Ф. Н. Фаткуллин – установлением доброкачественности доказательств². А. А. Хмыров понимает под качественной интерпретацией оценку относимости косвенного доказательства, его доказательственной силы, а Ф. Н. Фаткуллин использует термин более широко, понимая под ним проверку допустимости и достоверности доказательства, а также проверку надежности источника³, а относимость, по его мнению, подразумевается сама собой, иначе бы доказательственная информация не была бы доказательственной. Эта очевидность, как отмечалось ранее, характерна для прямых доказательств, а для косвенных нет.

Мы полагаем, что проверка косвенных доказательств включает в себя проверку допустимости, достоверности и оценку их значения для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, – т. е. оценку их доказательственной силы. Мы согласны с профессором Ю. К. Орловым, что «устанавливаемый косвенным доказательством факт тем более значим, чем меньше вероятность его случайного появления (совпадения)»⁴.

Например, косвенным доказательством может быть биллинг мобильного телефона подозреваемого (обвиняемого), который показал, что телефон находился в том месте, где было найдено тело потерпевшей⁵. Если это центр города, квартира потерпевшей и т. п., доказательственная сила этой улики невелика, а если это окраина города, безлюдное место, то доказательственная сила этой улики (косвенного доказательства) резко возрастает, потому что в первом

¹ Там же. С. 166.

² Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 12, 189–190.

³ Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 163.

⁴ Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 99.

⁵ Материалы уголовного дела № 1-133/2015 // Архив Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга. Свердловская область.

случае можно объяснить, что обвиняемый случайно оказался в этом месте, то во втором случае на случайность сослаться уже нельзя.

Приведенный выше пример демонстрирует, что оценка косвенного доказательства зависит не только от специфичности и степени вероятности, но и от сопоставления его с другими доказательствами. Например, очень важно, какие показания дал обвиняемый, как он себя ведет на допросе, как характеризуют его поведение до предъявления обвинения окружающие.

В подобных случаях огромное значение приобретают такие косвенные доказательства, как характеристика поведения, информация о личности обвиняемого, для установления его виновности или невиновности в отсутствие прямых доказательств.

Мы полностью согласны с позицией профессора Р. С. Белкина в том, что содержание конкретного косвенного доказательства может быть правильно оценено и познано только через содержание всей совокупности доказательств¹. Понять содержание косвенного доказательства сразу удастся не всегда, но при сопоставлении его с другими доказательствами и после анализа всех имеющихся доказательств в их совокупности косвенное доказательство может приобрести более глубокое содержание, доказательственную силу и значимость в установлении обстоятельств преступления.

Сопоставление косвенных доказательств между собой может дать как минимум три разных результата: взаимное подтверждение косвенных доказательств (основание для обоснованных выводов), несоответствие косвенных доказательств (позволит выявить новые факты: например, фальсификацию доказательств) и, наконец, недостаточность косвенных доказательств для выводов о том или ином событии, факте.

Для всесторонности, объективности и полноты исследования обстоятельств дела необходимо устанавливать каждый промежуточный факт косвенными доказательствами, полученными из различных источников (объектов материального мира и сознания людей).

¹ Белкин Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств. М., 1966. С. 49.

Например, если на месте преступления обнаружено орудие преступления со следами рук обвиняемого (что является косвенным доказательством вины), для того чтобы проверить содержание этого доказательства, необходимо собрать дополнительные косвенные доказательства из других источников. В показаниях свидетелей может содержаться информация о том, что автомобиль, схожий по марке и цвету с автомобилем обвиняемого, видели в день убийства в районе, где было совершено убийство, или в показаниях коллег обвиняемого может содержаться информация о том, что в предполагаемое время убийства потерпевший отлучался с работы и т. д.¹ Все это косвенные доказательства, и их доказательственная сила зависит от их взаимосвязанности и согласованности. Перечисленные улики, безусловно, могут быть очень убедительными.

В тех случаях, когда не удастся собрать доказательства из других источников, необходимо использовать имеющиеся косвенные доказательства при допросе подозреваемого, находить косвенные доказательства (если нет прямых) в показаниях обвиняемого. Например, если обвиняемый в убийстве своей жены заявляет, что она звонила и говорила ему, что поехала к подруге, а результаты проверки входящих вызовов показали, что в этот день не было звонков с абонентского номера, зарегистрированного за убитой (все абоненты, с которыми разговаривал по своему мобильному телефону обвиняемый, были установлены). Указанный факт является косвенным доказательством виновности обвиняемого, но не предметным, а вспомогательным, контрольным².

Эти действия позволяют познать обстоятельства произошедшего преступления даже при отсутствии прямых доказательств. Хотя, как отмечалось ранее, косвенные доказательства чаще используются для проверки прямых и для установления субъективной стороны преступления.

Таким образом, косвенные доказательства имеют как общие, так и специфические способы проверки и оценки. Общие – это установление

¹ Материалы уголовного дела № 3-52/2013 // Архив Свердловского суда г. Иркутска. Иркутская область.

² Материалы уголовного дела № 1-133/2015 // Архив Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга. Свердловская область.

надежности источников доказательств и проверка допустимости доказательств; специфические моменты проверки и оценки косвенных доказательств – это обязательная проверка содержания косвенного доказательства на относимость. Поскольку в случае с косвенными доказательствами относимость не всегда очевидна, проверка и оценка содержания косвенных доказательств осуществляется посредством сопоставления их содержания с другими косвенными доказательствами (по отдельности и в совокупности).

Если связь прямых доказательств с предметом доказывания прямая, то косвенные связаны с ним опосредованно, определенными видами связей. Это может быть причинно-следственная связь, связь условия с обусловленным, связь соответствия и др.¹ И для того, чтобы предварительно оценить потенциальную улику, субъекты уголовно-процессуального познания должны четко знать виды связей косвенных доказательств, иначе большая часть улик не будет собрана по той причине, что субъект познания не увидит в них доказательственного значения.

Особенно важно выявить косвенные доказательства при проведении первоначальных следственных действий. Например, если при осмотре места происшествия косвенное доказательство не обнаружено и не закреплено в протоколе, то оно потеряно безвозвратно. Существует много примеров из практической деятельности, когда при проведении первоначальных оперативно-следственных мероприятий косвенные доказательства не были выявлены, и поэтому лицо, привлекаемое в качестве подозреваемого, не устанавливалось.

Осмысленно собрать все имеющиеся косвенные доказательства (в отличие от прямых) можно, лишь обладая специальными знаниями в области связей косвенных доказательств. В противном случае можно фиксировать все подряд, тратить время и силы, а то, что действительно может быть косвенным доказательством по делу, будет упущено из виду и не зафиксировано.

¹ Хмыров А.А. О структуре связей косвенных доказательств // Актуальные проблемы государства и права. Уголовное право, уголовный процесс, криминалистика. – Кн.1. – Краснодар: Изд-во Кубанского университета, 1976. – С. 137-153.

Таким образом, знание специфических видов связей косвенных доказательств и правильное применение этого знания на практике является ключевой особенностью их собирания.

Учитывая то, что косвенные доказательства могут содержаться не только в материальных объектах, но и в сознании людей, необходимо понимать, что допрашиваемый или опрашиваемый не всегда сможет заострить свое внимание и акцентировать в своих показаниях на каких-то фактах, несвязанных, по его мнению, с событием преступления (но на деле являющихся промежуточными фактами, на основе которых зачастую осуществляется доказывание обстоятельств преступления). Как верно отметил М. П. Шаламов, те промежуточные факты, на которые указывают косвенные доказательства, не так четко запечатлеваются в сознании людей, как сведения о прямо относящихся к событию преступления¹. Это происходит потому, что свидетель просто не видит связи тех или иных фактов с преступлением и не говорит о них в своих показаниях. Поэтому при допросе необходимо учитывать специфику собирания косвенных доказательств. При этом нужно учитывать и положительную сторону специфики косвенного доказывания. Свидетель может отказаться говорить о самом событии преступления, ссылаясь на то, что не присутствовал при его совершении, так как спал, вышел из квартиры и т. д. Но он может в своих показаниях сообщить сведения о промежуточных фактах, т. е. быть источником косвенных доказательств.

Например, согласно материалам уголовного дела об убийстве гр. Н.², потерпевший (Н.) в состоянии алкогольного опьянения пришел в квартиру своих знакомых, устроил дебош и хотел забрать у них телевизор. Гр. С. пытался ему помешать, но физически С. был слабее Н. Тогда С. взял нож и ударил Н. ножом в грудь. В квартире присутствовали сестра и мать обвиняемого. Первая утверждала, что спала и ничего не видела, мать говорила, что была на кухне и не видела сам факт убийства. Но мать обвиняемого сообщила, что видела, как сын зашел на

¹ Шаламов М. П. Теория улик. М., 1960. С. 117–119.

² Материалы уголовного дела № 1-548/2015 // Архив Усольского городского суда. Иркутская область.

кухню и взял нож, что стало в итоге косвенным доказательством, на основе которого деяние было квалифицировано как убийство при превышении пределов самообороны, а не как убийство в состоянии аффекта, на чем настаивал обвиняемый.

Также косвенные доказательства могут содержаться и в показаниях обвиняемого, который не признает свою вину, но ввиду своей неосведомленности о результатах предварительного расследования может сообщить в своих показаниях информацию, которая будет косвенно указывать на вину обвиняемого. Косвенными доказательствами могут быть сведения, указывающие на так называемую преступную осведомленность. То есть сообщенные подозреваемым (обвиняемым) сведения прямо не связаны с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, но фактически эти сведения могли быть известны лишь человеку, причастному к совершению преступления.

Косвенные доказательства имеют большое практическое значение и при самооговоре, когда подозреваемый признается в совершении преступления, которое он фактически не совершал.

Поскольку доказывание при помощи косвенных доказательств предполагает установление обстоятельств произошедшего преступления через промежуточные факты, то в процессе такого доказывания всегда имеется несколько логических линий¹. Например, факт присутствия подозреваемого на месте преступления позволяет предположить, что он: а) совершил кражу, б) случайно оказался на месте преступления и мог видеть, кто совершил кражу, в) был в квартире потерпевшего до кражи и непричастен к ней.

Так происходит, потому что косвенные доказательства имеют многозначную связь с предметом доказывания. Составить верное представление

¹ Александров Г. Н. Некоторые вопросы криминалистической версии // *Вопр. криминалистики*. 1962. № 3 (18). С. 3–9; Арцишевский Г. В. Выдвижение и проверка следственных версий. М., 1978; Белкин Р. С. Версии и планирование в процессе доказывания // *Теория доказательств в советском уголовном процессе*. М., 1973. С. 417–426; Васильев А. Н. Следственная тактика. М., 1972; Ларин А. М. От следственной версии к истине. М., 1976; Эйсман А. А. Логика доказывания. М., 1971; Ермолович М. В. Построение и проверка версий. Минск, 2000; Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. СПб., 2005; Пещак Я. Следственные версии. М., 1976. С. 12–13; и др.

об обстоятельствах преступления можно лишь после глубокого анализа всех имеющихся улик (в их взаимосвязанности).

При получении нового доказательства (доказательственной информации) по уголовному делу в первую очередь проверяется, как оно согласовывается с другими имеющимися доказательствами и как с ними взаимосвязано¹. Таким образом, проверяется достоверность имеющихся доказательств и правильность логических умозаключений в рамках процесса доказывания.

Полагаем, что именно косвенные доказательства играют чрезвычайно важную роль в выявлении фальсификации преступления и в установлении, так называемых негативных обстоятельств (противоречащих собранной доказательственной базе), о сущности и значении которых высказывались многие авторы².

По нашему мнению, правы авторы, указывающие на то, что негативные обстоятельства устанавливаются исключительно косвенными доказательствами³, так как они не устанавливают напрямую обстоятельства, подлежащие доказыванию, а лишь в результате сопоставления их с другими доказательствами дают основания полагать о возможной инсценировке обстоятельств произошедшего преступления. Однако есть точка зрения, что негативные обстоятельства – это прямые доказательства⁴.

¹ Чистова Н. И. Проблемы уголовно-процессуальной регламентации и содержания оценки доказательств // Рос. право в Интернете. 2006. 3. С. 8.

² Осмотр места происшествия / под ред. А. Н. Васильева. М. 1960. С. 75 (авт. гл. – А. Р. Ратинов); Криминалистика / под ред. А. Н. Васильева. М., 1971. С. 304; Колмаков В. П. Тактика производства следственного осмотра и следственного эксперимента. Харьков, 1956. С. 29; Попов В. И. Осмотр места происшествия. М., 1959. С. 151; Белкин Р. С. Криминалистика и доказывание. С. 64; Шаламов М. П. Осмотр места происшествия. М., 1966. С. 30; Бурданов В. С. О понятии и значении негативных обстоятельств // Вопросы предупреждения преступности. Вып. 2. М., 1965. С. 33; Медведев С. И. Негативные обстоятельства и их значение в расследовании преступлений. Волгоград, 1973. С. 43; Юрин В. М., Арзамасцева Н. В. Улики поведения как средства изобличения преступника // Правовая культура. 2010. № 2(9). С. 109–115; Ахмедшин Р. Л. Доказательства поведения в системе косвенных доказательств // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 360. С. 107–108; Ларин А. М. От следственной версии к истине. М., 1976. С. 179–180.

³ Бурданов В. С. О понятии и значении негативных обстоятельств // Вопросы предупреждения преступности. Вып. 2. М., 1965. С. 34., Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. СПб., 2005. С. 185–186.

⁴ См.: Курьлев С. В. Основы теории доказывания в советском правосудии. С. 151.

Когда все доказательства проверены, согласуются между собой и в своей совокупности подтверждают логику следствия касательно событий преступления, можно говорить о том, что фактические обстоятельства дела установлены достоверно. В таком случае ни одно косвенное доказательство не нарушит всесторонне, полно и объективно¹ проверенную систему доказательств по уголовному делу. Именно при таком положении вещей можно говорить о достоверности выводов, справедливости и правосудии.

Существуют разные точки зрения на механизм достижения достоверного знания об обстоятельствах преступления. А. Р. Ратинов, А. А. Старченко, А. Н. Васильев считают, что для достижения достоверного знания об обстоятельствах преступления не нужно проверять и опровергать все возможные варианты – достаточно проверить и подтвердить доказательствами единственно правильное предположение об обстоятельствах произошедшего события, что исключит все остальные². Профессор М. С. Строгович придерживался совершенно противоположной точки зрения, согласно которой достоверный вывод об обстоятельствах преступления может быть сделан только в том случае, если посредством собранных доказательств построены и всесторонне проверены все возможные предположения об обстоятельствах преступления, в результате чего исключаются все ошибочные предположения, а единственное правильное подтверждается собранными по делу доказательствами, которыми устанавливаются все обстоятельства произошедшего преступления, и согласуется с ними³.

¹ См.: О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума ВС РФ от 27.01.1999 г. № 1; По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан : постановление КС РФ от 08.12.2003 № 18-П; По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление КС РФ от 29.06.2004 № 13-П.

² Ратинов А. Р. Вопросы следственного мышления в свете теории информации // Вопросы кибернетики и право. М., 1967. С. 185; Старченко А. А. логика в судебном исследовании. М., 1958. С. 198; Васильев А. Н. Следственная тактика. М., 1972. С. 75.

³ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. С. 301; Арцишевский Г. В. Выдвижение и проверка следственных версий. М., 1978. С. 100.

Такую же позицию занимает А. А. Хмыров, отмечая, однако, что имеют место случаи, когда выводы, полученные в процессе доказывания, и доказательства, их подтверждающие, не исключают другого варианта произошедшего преступления¹.

По нашему мнению, в процессе уголовно-процессуального доказывания при помощи косвенных доказательств (в отсутствие прямых) должны быть проверены все возможные, даже, на первый взгляд, нереальные варианты произошедшего преступления. Так как при косвенном доказывании не так все очевидно и какие-то выводы можно делать лишь после того, как сопоставлены все доказательства. В противном случае неизбежны следственные и судебные ошибки.

По этой причине мы не можем согласиться с авторами, считающими, что должны предлагаться и проверяться не все теоретически возможные варианты произошедших событий, а лишь те, которые действительно могли иметь место, т. е. реально возможные². В практической деятельности следственных органов и суда имеют место настолько курьезные обстоятельства преступления, что назвать их реальными в начале расследования вряд ли было возможно.

Проверка и оценка косвенных доказательств имеет ряд особенностей. Проверив прямое доказательство, установив его допустимость и достоверность, всегда можно сделать однозначный вывод о том, какие обстоятельства, подлежащие доказыванию, это доказательство устанавливает. При работе с косвенными доказательствами ситуация несколько иная. Улика вначале предварительно оценивается, затем закрепляется в соответствии с требованиями УПК РФ и первоначально оценивается, затем в комплексе с имеющимися доказательствами, потом с вновь появившимися доказательствами в совокупности. И лишь после сопоставления косвенного доказательства с другими доказательствами по делу суд может оценить его всесторонне, полно и объективно.

¹ Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. С. 186–187.

² См.: Эйсман А. А. Логика доказывания. С. 103; Арцишевский Г. В. Выдвижение и проверка следственных версий. М., 1978. С. 45; Пещак Я. Следственные версии. М., 1976. С. 95–96 и др.

Такая специфика оценки косвенных доказательств имеет место по той причине, что они устанавливают лишь промежуточные факты (например, присутствие подозреваемого на месте происшествия) и всегда имеют многозначную связь с предметом доказывания. Определить значение этой связи, как и значение косвенного доказательства, можно лишь при его комплексном анализе, который включает выявление всех возможных форм связи этого доказательства с другими доказательствами по делу¹.

Если подозреваемый был на месте происшествия, это еще не значит, что он совершил кражу. Он мог случайно там оказаться, мог зайти в открытую квартиру после совершения злоумышленником кражи и, не подумав о последствиях, прикоснуться к предметам интерьера, а мог, конечно, и сам совершить кражу. В этом и заключается многозначность связи косвенного доказательства с предметом доказывания. Правильно оценить доказательство, устанавливающее факт присутствия подозреваемого на месте происшествия, невозможно без других косвенных доказательств. Но даже если у подозреваемого в квартире обнаружены вещи потерпевшего (что является еще одним косвенным доказательством), этого недостаточно, чтобы достоверно установить вину подозреваемого в совершении кражи, так как подозреваемого могли подставить, подбросив вещи потерпевшего, и т. д.

Таким образом, оценка косвенных доказательств подразумевает выявление связей этого доказательства с другими доказательствами и с предметом доказывания. Умение предварительно оценить косвенное доказательство – выявить его связь с предметом доказывания, безусловно, очень важно, но окончательная оценка этого доказательства дается лишь после его логического сопоставления с другими доказательствами. То есть через проверку взаимосвязанности косвенных доказательств оценивается их значимость в установлении обстоятельств преступления. Кроме того, в доказывании при помощи косвенных доказательств очень важно оценить значимость

¹ См.: Данилова Н. А., Николаева Т. Г. Анализ прокурором материалов уголовного дела: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты // Вестн. Акад. Генеральной прокуратуры РФ. 2014. № 2 (40). С. 67–72.

промежуточных фактов – достаточно ли установленных промежуточных фактов для принятия на их основе объективного процессуального решения.

В уголовно-процессуальной литературе имеют место несколько различных подходов к пониманию оценки доказательств. В части 1 ст. 88 УПК РФ под оценкой доказательств понимают осмысление допустимости, относимости, достоверности и достаточности уголовно-процессуальных доказательств. Профессор М. М. Гродзинский под оценкой доказательств, кроме оценивания относимости, достоверности и достаточности, подразумевал выявление их значения, что определяется наличием и формами связей этих доказательств с предметом доказывания¹. Профессор А. А. Эйсман отмечал, что именно установление связи доказательства с предметом доказывания является ключевым моментом в оценке доказательств².

Нет единства мнений и о том, на какой стадии уголовного судопроизводства осуществляется оценка доказательств. Например, М. Л. Якуб и Л. Т. Ульянова в своих работах указывали на то, что оценка доказательств осуществляется при постановлении приговора, а также при принятии процессуальных решений на других стадиях уголовного процесса³, а профессор А. А. Хмыров утверждает, что оценка доказательств имеет место на всех стадиях уголовного процесса, даже во время собирания доказательств осуществляется предварительная оценка доказательств (доказательственной информации) для того, чтобы сориентироваться в направлении поиска других доказательств⁴. Подобной позиции придерживается и ряд других ученых⁵.

¹ Гродзинский М. М. Некоторые проблемы теории косвенных доказательств // Вопр. криминалистики. 1964. № 11. С. 4.

² Эйсман А. А. Заключение эксперта в системе судебных доказательств: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1965. С. 32; Lupinская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержания и формы. М., 1976. С. 90; Ларин А. М. От следственной версии к истине. М., 1976. С. 16.

³ Якуб М. Л. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе // Вестн. МГУ. Сер. 12. 1974. № 6. С. 12; Ульянова Л. Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. М., 1959. С. 82–83.

⁴ Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. С. 190.

⁵ Гродзинский М. М. Некоторые проблемы теории косвенных доказательств // Вопр. криминалистики. 1964. № 11. С. 4; Эйсман А. А. Заключение эксперта в системе судебных доказательств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965. С. 32; Lupinская П. А. Решения в

Представляется, что определенная совокупность доказательств формируется уже на первоначальном этапе расследования, а в течение всего предварительного и судебного следствия эта совокупность может и должна увеличиваться, что является неотъемлемым условием всестороннего, полного и объективного исследования с целью установления объективной истины об обстоятельствах произошедшего преступления.

Если предварительно не оценивать каждое косвенное доказательство на его относимость к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, то это доказательство просто не будет обнаружено и процессуально закреплено. Когда собраны первые доказательства при производстве первоначальных следственных действий, уже формируются подсистемы доказательств, устанавливающие промежуточные факты (например, факт пребывания на месте происшествия определенного лица), которые в дальнейшем подтверждаются новыми доказательствами – как прямыми, так и косвенными и в своей совокупности позволяют сделать обоснованные выводы об обстоятельствах, подлежащих доказыванию¹. Поэтому мы полагаем, что оценка косвенных доказательств имеет место не только при принятии процессуальных решений, но и при собирании доказательств – т. е. оценка доказательств осуществляется на протяжении всего уголовного судопроизводства.

Кроме того, оцениваются не только косвенные доказательства, но и промежуточные факты, установленные их совокупностью. Оцениваются варианты их связи с предметом доказывания, вероятность совпадения, инсценировки и т. д. При формировании подсистемы доказательств, устанавливающей промежуточный факт, оцениваются как условия допустимости, так и сами источники улик. Эта оценка происходит по результатам проверки, и она направлена на установление допустимости и достоверности того или иного косвенного доказательства подсистемы доказательств. И лишь после оценки

уголовном судопроизводстве. Их виды содержание и форма. М., 1976. С. 90; Ларин А. М. От следственной версии к истине. М., 1976. С. 16., Lupinskaya П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды содержание и форма. М., 1976. С. 96.

¹ Руденко А. В. Логические правила проверки версий // Теория и практика обществ. развития. 2010. № 4. С. 178–181.

допустимости и достоверности косвенных доказательств определенной подсистемы достоверность установленного промежуточного факта гарантирована. Далее осуществляется оценка достоверно установленных промежуточных фактов, их относимость, значимость и достаточность. По справедливому замечанию профессора А. А. Хмырова, этот этап является самым важным в оценке косвенных доказательств¹.

В доказывании при помощи косвенных доказательств очень важна оценка совокупности всех установленных промежуточных фактов. Лишь при выявлении логической взаимосвязи промежуточных фактов между собой можно оценить их доказательственную силу и значимость в установлении обстоятельств произошедшего преступления.

Кроме внутренней взаимосвязанности промежуточных фактов, оценивается их непосредственная связь с предметом доказывания. Но опять же связь с предметом доказывания может быть оценена лишь на фоне других промежуточных фактов. Это объясняется тем, что связь отдельно взятого промежуточного факта с предметом доказывания может быть лишь опосредованная, многозначная, позволяющая предположить не один, а несколько сценариев произошедших событий. Для оценки относимости доказательств очень большое значение имеет правильность понимания того, какие признаки могут иметь место в том или ином преступлении, что нужно установить и доказать².

Спецификой оценки косвенных доказательств является установление конкретных форм связи последних между собой и с предметом доказывания, без чего выявить их относимость не представляется возможным. По большому счету, именно на установление конкретных форм связей ориентирован процесс доказывания при помощи косвенных доказательств. Для достижения этой цели используются как логические, так и процессуальные способы доказывания³.

¹ Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. С. 192.

² См.: Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды содержание и форма. М., 1976. С. 93; Пещак Я. Следственные версии. М., 1976. С. 138.

³ Чирков Ф. В. Оценка относимости и допустимости доказательств в ходе окончания предварительного следствия с прекращением уголовного дела // Научн. журн. КубГАУ. 2011. № 70. С. 4–14.

Косвенные доказательства устанавливают промежуточные факты, а не сами обстоятельства, подлежащие доказыванию, по этой причине в оценке косвенных доказательств, их доказательственной значимости ключевым моментом является значимость устанавливаемого ими промежуточного факта. Это может быть факт присутствия подозреваемого (обвиняемого) на месте происшествия, установленный наличием на предметах обстановки следов рук, это может быть факт наличия у подозреваемого (обвиняемого) орудия преступления или факт нахождения мобильного телефона подозреваемого (обвиняемого), согласно биллингу, в предполагаемое время убийства в районе места происшествия. Таким образом, большое значение имеет характер установленного промежуточного факта, его значимость в доказывании того или иного обстоятельства, подлежащего доказыванию. Промежуточный факт может опосредованно указывать на виновность лица, на умысел совершения преступления (если установлен факт подготовки условий к совершению преступления) и другие обстоятельства дела. Большое значение имеет и логическая удаленность установленного промежуточного факта от предмета доказывания. Например, если косвенные доказательства устанавливают факт пребывания подозреваемого на месте происшествия, этот факт имеет одноступенчатую многозначную связь с виновностью этого лица в совершении преступления. То есть, если подозреваемый был на месте происшествия – значит, совершил убийство (или причастен к совершению преступления, мог видеть факт совершения преступления и так далее). В этом и заключается многозначность. Если же при расследовании преступления о совершении теракта установлен факт, что подозреваемый имел доступ к взрывчатым веществам, то этот факт несколько дальше удален от предмета доказывания, чем в предыдущем случае. Если подозреваемый имел доступ к взрывчатым веществам на производстве, значит, у него была возможность соорудить взрывное устройство – следовательно, и совершить теракт. Здесь уже налицо не одноступенчатая, а двухступенчатая связь с предметом доказывания.

Таким образом, значимость устанавливаемых косвенными доказательствами фактов зависит от того, насколько они удалены от предмета доказывания, какими формами связи с ним взаимосвязаны, какие еще факты указывают на предмет доказывания и как они взаимосвязаны между собой. Также их значимость зависит от того, какое обстоятельство, подлежащее доказыванию, они устанавливают, и особенно от специфичности самого промежуточного факта, его уникальности. То есть, чем специфичнее факт, тем он более ценен для следствия¹.

Оценка значения промежуточных фактов и косвенных доказательств идентична. Профессор Ю. К. Орлов верно указывает на то, что значимость косвенных доказательств может отличаться. Если в результате экспертизы идентифицированы следы рук подозреваемого, орудие совершения преступления и другие, то это будут, безусловно, очень значимые косвенные доказательства. Если установлено, что группа крови на одежде подозреваемого та же, что и группа крови потерпевшего, значение такого косвенного доказательства значительно меньше. Таким образом, сила косвенных доказательств пропорциональна их уникальности – чем уникальнее, тем ценнее, и наоборот². Например, установлено, что повреждение лакокрасочного покрытия на автомобиле подозреваемого совпадает по форме, цвету и химическому составу с фрагментом краски, изъятой с металлического столба недалеко от места, где было найдено тело жертвы. В данном случае, чем уникальнее химический состав и цвет краски, а также форма фрагмента ЛКП, тем сильнее косвенное доказательство в установлении факта присутствия подозреваемого (обвиняемого) на месте происшествия) или кого-либо на автомобиле подозреваемого. Таким образом оценивается относимость. Что касается многозначного характера связи косвенного доказательства с предметом доказывания, то оно по-прежнему остается и может быть сведено к однозначности вывода лишь после проверки и исключения всех возможных вариантов произошедшего преступления, кроме одного. В этом и заключается переход от вероятности достоверности к

¹ Драпкина Л. Я. Некоторые вопросы проверки следственных версий. С. 144–147.

² Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. С. 65.

достоверности в косвенном доказывании, всесторонность, объективность и полнота исследования.

На зависимость силы косвенных доказательств от их специфичности также указывал и профессор А. А. Хмыров¹, а А. А. Жиряев предлагал классифицировать косвенные доказательства на общие и частные², что опять же подчеркивает значение специфичности в косвенном доказывании, поскольку любая классификация доказательств вызвана потребностями практики – иначе она лишена смысла. Подобная классификация позволяет осуществлять целенаправленный поиск частных, специфичных для определенного вида преступления косвенных доказательств, придавать судом большее значение именно специфичным косвенным доказательствам. Мы полагаем, что в некоторых делах косвенные доказательства вполне убедительны, однако суд не всегда придает им то доказательственное значение, которым они фактически обладают, – по причине завуалированности специфических связей и сложности логического заключения однозначного вывода об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Как отмечает профессор А. А. Хмыров, чем специфичнее тот или иной факт для определенного вида преступлений, тем более убедителен он, когда выступает в качестве улики³.

Значение косвенного доказательства зависит как от перечисленных выше моментов, так и от целого ряда связанной с этой уликой обстоятельств, способных объяснить ее непричастное к уголовному делу происхождение. И, напротив, если объяснить некриминальное происхождение улики не удастся другими способами, сила этого косвенного доказательства возрастает. Обнаружение у подозреваемого вещей убитой может быть очень сильным косвенным доказательством, но если наличие вещей объясняется тем, что потерпевшая часто бывала у подозреваемого и оставляла там свои вещи, упомянутое выше доказательство теряет ту значимость, которой бы оно обладало при отсутствии последнего обстоятельства.

¹ Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. С. 193.

² Жиряев А. С. Указ. соч. С. 44.

³ Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. С. 193.

Приведенный выше пример еще раз подчеркивает то, что относимость и значимость (сила) косвенных доказательств может быть окончательно установлена только после проверки всех возможных вариантов происхождения того или иного промежуточного факта. А затем совокупность доказательств, собранных в процессе этой проверки, позволит полноценно оценить доказательственную силу каждого доказательства и достаточность системы косвенных доказательств для заключения однозначного вывода об обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

В уголовно-процессуальном законодательстве по известным причинам не определены требования к достаточности совокупности доказательств – как прямых, так и косвенных. Достаточность доказательств является одним из самых острых вопросов при принятии процессуальных решений, особенно когда в деле имеются только косвенные доказательства. По нашему мнению, этот вопрос недостаточно полно определен в научной литературе. Единственный современный, узко исследовавший специфику доказывания при помощи косвенных доказательств, – это профессор А. А. Хмыров.

В определении достаточности косвенных доказательств мы согласны с А. А. Хмыровым с тем, что только взаимосвязанность элементов системы доказательств и наличие подсистемы доказательств каждого из обстоятельств, подлежащих доказыванию, может обеспечить формирование в сознании суда убежденности в достаточности доказательств и достоверности установленных фактов¹. Таким образом, мы опять возвращаемся к принципу всестороннего, полного и объективного исследования и объективной истине. Именно при всестороннем, полном и объективном исследовании всех без исключения косвенных доказательств, их сопоставлении и анализе могут быть достоверно установлены фактические обстоятельства уголовного дела. Другими словами, именно то, насколько предмет доказывания всесторонне, полно и объективно исследован, и является критерием оценки совокупности косвенных доказательств

¹ Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. С. 138–152.

либо смешанной системы доказательств, в которую входят как прямые, так и косвенные доказательства.

Оценивать косвенное доказательство в отрыве от системы целесообразно лишь на первоначальном этапе расследования, используя его для построения логических линий доказывания и выявления новых доказательств, в том числе и прямых, когда подозреваемый, уличенный косвенным доказательством, согласится дать показание и сотрудничать со следствием. И это идеальный вариант для косвенного доказывания, так как если подозреваемый откажется от дачи показаний при отсутствии свидетелей-очевидцев, единственная надежда – это косвенные доказательства, их систематизированная совокупность. А это большой труд, многотомные уголовные дела, а суд может признать эти косвенные доказательства недостаточными – по той причине, что критерия достаточности нет и система формальных доказательств признана неправильной и ошибочной. Конечно, каждое дело уникально, и то или иное доказательство имеет разное значение в разных делах по причине множества факторов, влияющих на эти доказательства.

Активность суда в установлении доказательств, имевшая место в РСФСР по УПК 1960 г., тоже признана инквизиционной и не обеспечивающей состязательности и презумпции невиновности. Действующая уголовно-процессуальная модель зиждется на состязательности, споре, в котором рождается истина. В данной модели уместнее говорить не о доказывании, а об аргументации, оправдательной или обвинительной позиции. Мы полагаем, что доказыванием занимается субъект первичного познания (осуществляющий свое познание непосредственно из первоисточников доказательств), а суд является субъектом оценивания аргументов сторон – безусловно, подкрепленных доказательствами, которые он проверяет и оценивает. Нельзя доказать сильнее или слабее, можно либо доказать, либо нет, и, соответственно, если есть доказательство, значит, оно доказывает и не оставляет шансов для рассуждений – иначе это не достоверное доказательство. А вот аргументировать можно сильнее, слабее, нагляднее и т. д.

Предварительное следствие предполагает доказывание – достоверное установление фактических обстоятельств уголовного дела на основе всесторонности, полноты и объективности исследования¹, а вот судебное разбирательство – это больше борьба аргументов сторон, это, преимущественно, биполярное исследование субъекта познания – суда, где не рассматриваются всевозможные версии (как это происходит при косвенном доказывании на предварительном следствии) в силу отсутствия института доследования и ограниченности времени и возможностей. Судья не является стороной обвинения или стороной защиты – он арбитр², суд не создает дело, а разрешает его, он не может осуществлять собственное доказывание, подменяя стороны³.

К сожалению, уголовно-процессуальная наука не достигла такого уровня, когда суд может достоверно установить фактические обстоятельства произошедшего преступления по всем уголовным делам, тем более основываясь исключительно на косвенных доказательствах. До тех пор, пока признание обвиняемого будет «царицей доказательств», даже самая логичная система косвенных доказательств будет для суда не столь убедительной⁴. Соответственно, проблема недооценки косвенных доказательств в аргументации доктринальная.

Еще А. С. Жиряев отмечал, что «в уликах по большей части дается исследователю только раздробленный образ исследуемого события, который, естественно, не имеет такого действия на его убеждения, как целостное впечатление, производимое обстоятельным показанием, например, свидетеля»⁵.

Несмотря на все перечисленные моменты, косвенные доказательства могут и должны использоваться стороной обвинения в формировании внутреннего убеждения суда. А для этого нужен системный подход к оценке каждого доказательства в рамках системы доказательств стороной обвинения и правильная

¹ Лавдаренко Л. И. Функция следователя в Российском уголовном судопроизводстве : монография. Иркутск, 2007. С. 219.

² Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. С. 38

³ Воскобитова Л. А. Некоторые особенности познания в уголовном судопроизводстве // Б-ка криминалиста. 2012. № 4. С. 62.

⁴ См.: Барабаш А. С. Доказательственная ценность признания обвиняемым своей вины вчера, сегодня // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруденция. 2015. № 1(26). С. 15–24

⁵ Жиряев А. С. Указ. соч. С. 33.

подача этой системы суду. То есть правильная аргументация полученных выводов¹.

Представляется, что при доказывании с помощью косвенных доказательств имеют место не только доктринальные, но и субъективные особенности, которые необходимо принимать во внимание для достоверного установления фактических обстоятельств уголовного дела.

Мы согласны с А. С. Жиряевым, что косвенные доказательства выглядят не так убедительно, как прямые², однако в своей совокупности, в некоторых случаях, они могут помочь установить картину произошедшего преступления более объективно.

Например, показания свидетеля убийства могут быть крайне размыты и додуманы им самим, хотя бы по причине того, что большая часть убийств совершается в состоянии алкогольного или наркотического опьянения и свидетелями тоже являются граждане в состоянии наркотического или алкогольного опьянения. Соответственно, полную картину произошедшего преступления не всегда такие свидетели могут передать достоверно, без домыслов, а вот какие-то фрагменты произошедшего события могли им запомниться достаточно хорошо. Например, что подозреваемый поссорился с потерпевшим накануне, что подозреваемый забежал на кухню за ножом, что подозреваемый не проявлял агрессию, а лишь оборонялся – все это косвенные доказательства главного факта; а сам факт убийства может не отразиться в памяти свидетеля-очевидца.

Косвенные доказательства позволяют восстановить лишь отдельные моменты произошедшего события, они указывают не на предмет доказывания, а на промежуточные факты, которые опосредованно связаны с предметом доказывания. Если при использовании прямых доказательств предстает преимущественно полная картина преступления и самое главное – установить их

¹ См., например: Александров А. С. Цель и средства аргументации в уголовном судопроизводстве // Юрид. техника. 2013. № 7 (ч. 1). С. 52–59; Стукалова Т. В. Виды подходов к юридической аргументации в уголовном процессе // Там же. С. 319–322; Брянская Е. В. Указ. соч. С. 77–86.

² Жиряев А. С. Указ. соч. С. 33.

достоверность и допустимость, то в косвенном доказывании нужно восстанавливать целое по частям¹. Это очень трудоемкий процесс, связанный с логическим анализом и, соответственно, с высоким умственным напряжением².

Оценка достаточности совокупности косвенных доказательств всегда трудна, и порой суду сложно принять решение и вынести обвинительный приговор, когда не хватает каких-либо составляющих доказываемого тезиса. Судья трактует возникшие в результате этого сомнения в пользу подсудимого. Однако недостающие компоненты не всегда так существенны для дела, и обоснованные выводы можно сделать и без этих фрагментов.

Даже при всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств, подлежащих доказыванию, при помощи косвенных доказательств все равно остаются пробелы, которые не в состоянии изменить общую картину произошедшего преступления. Но и без их установления имеется возможность принятия законного, обоснованного и справедливого решения, так как установлены основные составляющие предмета доказывания – т. е. то, что прописано в ст. 73 УПК РФ.

Эта фрагментарность установленных обстоятельств может вызвать у суда определенные сомнения, что именно в недостающих моментах могут содержаться доказательства, способные указать, например, на неосторожность, а не на умысел обвиняемого, которые, соответственно, трактуются в пользу обвиняемого³.

Для того чтобы избежать таких сомнений, необходимо в первую очередь всесторонне, полно и объективно проверить все возможные варианты произошедшего преступления. Именно всесторонний подход способен устранить сомнения и недоверие к совокупности косвенных доказательств по делу, он крайне важен для обеспечения достаточности косвенных доказательств, для правильной их оценки.

Также недоверие к косвенным доказательствам порой обусловлено неправильным пониманием их сущности и специфики их доказательственных

¹ Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. С. 196.

² Глазер Ю. Руководство по уголовному процессу. Т. 1. СПб., 1884. С. 341.

³ Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. С. 196.

особенностей. Как в науке, так и на практике больше делается акцент на том, что косвенные доказательства имеют опосредованную, многозначную связь с предметом доказывания и позволяют сделать несколько выводов (противоречащих друг другу). Далеко не всегда исследователи отмечают, что систематизированная совокупность косвенных доказательств может привести к однозначным достоверным выводам об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, что в некоторых случаях именно косвенные доказательства помогают достоверно установить субъективную сторону преступления (так как маловероятно, что обвиняемый захочет достоверно поведать следствию и суду о своем умысле на убийство).

Представляется, что в доказывании при помощи косвенных доказательств большое значение имеет оценка их системы, совокупности внутренних связей всей системы косвенных доказательств на основе всестороннего, полного и объективного исследования.

Каким бы тщательным ни был анализ отдельно взятого косвенного доказательства, он не решит проблему многозначной связи этого доказательства с предметом доказывания, не устранил сомнений в случайности появления этого косвенного доказательства. Как только субъект познания начинает рассматривать не отдельно взятые косвенные доказательства, не их сумму, а именно их систематизированную совокупность, анализируя ее «интегративные свойства»¹, формируется целостная, достоверная картина произошедшего преступления.

К недооценке косвенных доказательств в установлении обстоятельств преступления приводят и утверждения некоторых ученых о том, что невозможно достоверно установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, одними лишь косвенными доказательствами², о наличии общей проблемы убедительности косвенных доказательств³ и мнение, согласно которому, косвенные доказательства связаны, как звенья цепи, и в случае установления

¹ Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. С. 197.

² См.: Иванов О. В. Судебные доказательства в гражданском процессе. Курс лекций. Вып. 1. Иркутск, 1974. С. 72–73.

³ Смоликов Д. И. Косвенные доказательства в гражданском судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. – М, 2015. С. 195.

недостовренности одного из них все косвенные доказательства, составляющие эту цепь, теряют доказательственное значение¹. Сюда же можно отнести и теорию «плодов отравленного дерева», позаимствованную отечественной судебной практикой у англо-американской уголовно-процессуальной доктрины².

На стадии предварительного расследования косвенные доказательства всегда имели большое значение и для ориентирования, и для проверки прямых доказательств. Следователь чаще переоценивает косвенные доказательства, чем недооценивает, особенно если в деле нет прямых, и косвенные становятся единственной зацепкой, на что указывают результаты анкетирования следователей³. На вопрос №3 анкеты для практических работников 75,26% респондентов из числа следователей ответили, что орудие преступления, найденное у подозреваемого в квартире с его следами рук, – это прямое доказательство. По нашему мнению, это говорит о том, что в основу деления доказательств на прямые и косвенные следователи в подавляющем в большинстве ставят значимость доказательства для установления вины. С научной точки зрения, орудие со следами рук – это косвенное доказательство в силу опосредованности связи этого доказательства с виновностью подозреваемого. Таким образом, приравнивая перечисленные выше доказательства к прямым, практические работники указывают на высокую значимость этих доказательств (т. е. косвенных с научной точки зрения) для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, в частности виновности.

Однако в некоторых случаях суд придает существенное доказательственное значение оправдательным косвенным доказательствам. Этот вывод сделан в результате изучения материалов уголовных дел, где суд переквалифицировал

¹ Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1950. С. 293.

² Шейфер С. А. Законность способа получения предметов и документов как фактор их допустимости // Допустимость доказательств в российском уголовном процессе : материалы всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2000. С. 40; Сутягин К. И. Применение доктрины «плодов отравленного дерева» при оценке допустимости требует корректировки // Вестн. ОГУ. 2008. № 83. С. 56–59; и др.

³ Результаты анкетирования практических работников. Прил. 1.

преступное деяние с тяжкого преступления на небольшой или средней тяжести, руководствуясь косвенными доказательствами.

Например, по материалам уголовного дела №1-32/10¹ органы предварительного следствия квалифицировали действия К. по ч. 4 ст. 111 УК РФ, а суд, исследовав представленные доказательства, квалифицировал действия подсудимого К. по ч. 1 ст. 115 УК РФ – как умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья.

Согласно материалам уголовного дела, в результате предварительного расследования было установлено, что между К. и С. возник конфликт, К. нанес рукой удар в голову С., тот упал, после чего К. нанес С., находящемуся в положении лежа, не менее 4 ударов. Затем С. встал и вышел за ограду частного дома. В нескольких метрах от ограды он был обнаружен без сознания бригадой скорой помощи.

Показания К. согласовывались с показаниями свидетелей-очевидцев П. и А.

По заключению проведенных по делу судебно-медицинских экспертиз следует, что у С. также имелись линейные переломы левой и правой височных костей, субдуральное кровоизлияние под твердую мозговую оболочку объемом 80 мл, разможжение вещества головного мозга в правой височной области, ушиб головного мозга тяжелой степени, которые осложнились отеком головного мозга, в связи с чем наступила смерть С. При этом эксперты пришли к выводу, что указанные повреждения, находящиеся в прямой причинной связи со смертью потерпевшего, не могли быть причинены кулаками, считают, что такие удары могли быть либо нанесены предметом, имеющим неограниченную поверхность, либо о такой предмет.

Как показал суду эксперт О., после получения данных переломов у потерпевшего, с учетом объема кровоизлияния в мозговую оболочку, в течение 1-5 минут неизбежно наступила потеря сознания, т. е. совершать активные действия, перемещаться, разговаривать он уже не мог.

¹ Материалы уголовного дела № 1-32/10 // Архив Октябрьского районного суда г. Новосибирска. Новосибирская область.

Однако в судебном заседании по ходатайству защиты была допрошена свидетель И., которая в своих показаниях сообщила, что видела, как С. сидел у ограды участка К. и разговаривал с сожительницей Б., голова его была в крови, одежда грязная.

К. признал, что описанные выше телесные повреждения С. были причинены именно им. Но при этом К. в категоричной форме заявил, что никакими предметами он ему ударов не наносил, что после того, как он оставил его у ограды дома, больше к потерпевшему не приближался. Каким образом С. оказался потом за оградой, ему не известно, и за оградой он С. уже не бил.

Показания подсудимого в этой части полностью подтвердила свидетель, которая пояснила, что видела, как С. сидел на улице у ограды дома К. и разговаривал со своей сожительницей, из носа у него шла кровь, рубашка на нем была разорвана. Потом сожительница С. ушла, а В. через некоторое время, выглянув в окно, увидела, как некий З. пинал ногами по голове С., практически «прыгал» на нем, С. кричал при этом. К. она возле С. вообще не видела.

Свидетель П. показал, что в этот день он проходил мимо дома К. и видел лежащего на земле С., который разговаривал со своей девушкой, одежда у него была грязная, на голове была кровь. Потом девушка куда-то ушла, а С. что-то кричал ей вслед.

Заключение судебно-медицинской экспертизы, сведения, содержащиеся в показаниях свидетелей И. и П., являются косвенными доказательствами причастности к преступлению неустановленного З. и косвенными доказательствами невинности К. в нанесении тяжких телесных повреждений С. А все в совокупности доказательства позволили суду установить виновность К. в причинении легкого вреда здоровью С.

Конечно же, для того чтобы оценить доказательственное значение одного косвенного доказательства, его нужно сопоставить со всеми остальными косвенными доказательствами, установить его связи с ними и с устанавливаемым промежуточным фактом, и лишь тогда станет очевидна его роль в системе. Полагаем, что именно такая работа была проделана в приведенном примере судом

в судебном разбирательстве на основе всестороннего, полного и объективного исследования.

Указанные выше сложности и фрагментарный характер косвенного доказывания и, как следствие, трудоемкий и не всегда осуществляемый на практике процесс оценки косвенных доказательств зачастую приводят к недооценке совокупности косвенных доказательств. В некоторых случаях, правда, наблюдается иная картина, когда чрезвычайно переоценивается доказательственное значение одного косвенного доказательства или совокупности доказательств, устанавливающих какой-либо промежуточный факт. Например, когда косвенные доказательства устанавливают лишь факт присутствия подозреваемого на месте преступления последним, а выводы делаются уже о его виновности в совершении преступления.

По нашему мнению, опровергнуть косвенные доказательства (особенно косвенные вещественные доказательства) намного сложнее, чем прямые, – по той причине, что это либо объекты (вещи), либо отраженные в сознании человека сведения о промежуточных фактах, которые непосредственно не устанавливают предмет доказывания, но устанавливают его опосредованно, через промежуточные факты в своей совокупности.

Таким образом, правильное понимание природы и специфики оценки косвенных доказательств имеет большое теоретическое и практическое значение.

Квалифицированное использование косвенных доказательств раскрывает альтернативные (дополнительные) возможности для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию через сведения, прямо не указывающие на обстоятельства, подлежащие доказыванию, которые в некоторых случаях в своей совокупности позволяют их достоверно установить.

Так как косвенные доказательства имеют многоступенчатую связь с предметом доказывания, их фальсификация и инсценировка затруднены (хоть и не исключены полностью) в силу сложности выявления их логической взаимосвязанности. Полагаем, что это обстоятельство обеспечивает достоверность и объективность полученной информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Косвенные доказательства устанавливают промежуточные факты объективной реальности, указывающие на предмет доказывания и в своей совокупности объективно устанавливающие его. Прямые доказательства главного факта (виновность, форма вины и мотивы) – это информация об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, исходящая от субъектов, достоверность этой информации можно проверить при помощи прямых доказательств из других источников либо косвенными доказательствами. Однако в деле не всегда имеется достаточное количество прямых доказательств. Поэтому мы полагаем, что познание при помощи исключительно прямых доказательств не всегда может дать объективные знания об обстоятельствах преступления. Считаем, что объективное, всестороннее и полное познание в определенных случаях возможно лишь при учете косвенных доказательств.

Идеальный вариант – это когда в деле есть и прямые, и косвенные доказательства, что очень важно для проверки правильности как показаний субъекта, воспринявшего событие преступления, так и умозаключений субъекта уголовно-процессуального познания, основанных на косвенных доказательствах и выведенных из них промежуточных фактах.

2. Уголовно-процессуальное доказывание – это опосредованное ретроспективное познание обстоятельств, имеющих существенное значение для законного, обоснованного и справедливого принятия процессуального решения, осуществляемое в соответствии с требованиями УПК РФ и состоящее в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, а также обстоятельств исключительно процессуального характера.

Уголовно-процессуальное познание синонимично уголовно-процессуальному доказыванию. Оно включает в себя познание не только обстоятельств предмета доказывания, но и обстоятельств исключительно

процессуального характера. Например, оснований отвода участников процесса, которые тоже нужно доказать при помощи собирания, проверки и оценки доказательств.

Однако необходимо от вышеперечисленных понятий отличать понятия «познание по уголовному делу» и «доказывание по уголовному делу». Познание по уголовному делу включает в себя доказывание обстоятельств, подлежащих доказыванию, оперативно-розыскное познание и познание при помощи преюдиций. Доказывание по уголовному делу включает в себя собирание, проверку и оценку доказательств с целью установления обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

3. Цель доказывания в уголовно-процессуальном законе не определена, однако она может быть выведена из его отдельных положений: назначения уголовного судопроизводства, принципов уголовного судопроизводства, обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Полагаем, что целью уголовно-процессуального доказывания является достоверное установление фактических обстоятельств уголовного дела, т. е. объективной истины об обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

Объективная истина – научный термин (в науке уголовного процесса), характеризующий достоверное установление фактических обстоятельств дела в рамках обстоятельств, подлежащих обязательному установлению в процессе доказывания по уголовному делу.

4. Поскольку косвенные доказательства играют существенную роль в проверке прямых доказательств, в установлении субъективной стороны преступления, полагаем, что они являются одним из самостоятельных ключевых элементов в достижении цели уголовно-процессуального доказывания – достоверного установления фактических обстоятельств уголовного дела (т. е. объективной истины об обстоятельствах, подлежащих доказыванию).

5. Полагаем, что в ст. 85 УПК РФ «Доказывание» целесообразно дополнить ч. 2, в которой отразить цель уголовно-процессуального доказывания как

достоверное установление фактических обстоятельств уголовного дела в рамках обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

В часть 1 ст. 88 УПК РФ «Правила оценки доказательств» представляется необходимым внести дополнение, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для достоверного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

6. Объективную истину об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, невозможно установить по каждому уголовному делу в силу как объективных, так и субъективных причин.

Для подобных случаев предусмотрен принцип презумпции невиновности, т. е. недоказанная вина в этом случае приравнивается к доказанной невиновности, а в случае неустановления субъективной стороны преступления презюмируется вывод в пользу подсудимого. То есть, если не доказан умысел (к примеру, на убийство) – презюмируется неосторожность или превышение пределов необходимой обороны. Подобное презюмирование, равно как и особый порядок судебного разбирательства, представляют собой конвенциональную (договорную) истину.

7. Для обеспечения выполнения назначения уголовного судопроизводства в УПК РФ необходимо ввести принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. На стадии предварительного расследования исполнение этого принципа должно обеспечиваться всесторонним, полным и объективным подходом к собиранию, проверке и оценке доказательств, а на стадии судебного следствия – преимущественно всесторонней, полной и объективной проверкой и оценкой доказательств.

8. Полагаем, что в УПК РФ целесообразно более полно и точно, с указанием всех ключевых признаков изложить понятие доказательства, с указанием на единство формы и содержания уголовно-процессуальных доказательств.

По вышеперечисленным соображениям предлагается уголовно-процессуальное доказательство определить как любую информацию, прямо или

опосредованно, через промежуточные факты устанавливающую обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, и иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, полученную от подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, гражданского истца и гражданского ответчика, любых материальных объектов и информационных носителей, и зафиксированную в установленном законом порядке в форме соответствующих протоколов и заключений, отвечающую требованиям относимости, допустимости и достоверности.

В перечне уголовно-процессуальных форм доказательств, перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ должны быть подробно перечислены именно уголовно-процессуальные источники доказательственной информации (форма доказательства) с учетом специфики гражданского иска в уголовном процессе и материалов, используемых в качестве доказательств в сокращенной форме дознания.

Исходя из этого, уголовно-процессуальными источниками доказательственной информации могут быть: 1) протокол допроса подозреваемого, обвиняемого, гражданского ответчика; 2) протокол допроса потерпевшего, гражданского истца; 3) протокол допроса свидетеля; 4) заключение и протокол допроса эксперта; 5) заключение и протокол допроса специалиста; 6) протоколы иных следственных и судебных действий; 7) вещественные доказательства, зафиксированные в соответствующих протоколах следственных действий; 8) материалы проверки сообщения о преступлении при производстве дознания в сокращенной форме; 9) иные документы, зафиксированные в соответствующих протоколах следственных действий.

9. Представляется правильным определить косвенное доказательство, как полученную и закрепленную в определенном законом порядке информацию, имеющую опосредованную многозначную связь с предметом доказывания.

Косвенные доказательства непосредственно указывают на промежуточные факты, которые в силу своей объективной связи с предметом доказывания в своей совокупности устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию.

10. Необходимо различать косвенные доказательства по их причинно-следственной взаимосвязи с событием преступления: причинные косвенные доказательства (т. е. указывающие на факты, способствующие совершению преступления) и косвенные доказательства последствий преступления (т. е. указывающие на факты следствия совершенного преступления). Относительно главного факта (т. е. виновности лица в совершении преступления и формы его вины) необходимо различать улики – обвинительные косвенные доказательства и противои улики – оправдательные косвенные доказательства.

Что касается классификации косвенных доказательств по их отношению к отдельным элементам предмета доказывания, указанным в УПК РФ, то, на наш взгляд, существенным является разделение косвенных доказательств на косвенные доказательства главного факта и косвенные доказательства иных обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Классификация по функциональному признаку (т. е. деление улик на предметные и вспомогательные, которые в свою очередь делятся на ориентирующие и контрольные), безусловно, очень важна. Также косвенные доказательства (как и прямые) необходимо разделять на личные и вещественные, первоначальные и производные.

11. Все имеющиеся в уголовном деле косвенные доказательства связаны с предметом доказывания через факты, не имеющие правового значения (факт присутствия на месте происшествия, факт обладания предметом и т. д.), однако способные всесторонне, полно и объективно установить обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Выявление объективных связей (причинно-следственной и др.) косвенных доказательств между собой и с предметом доказывания позволяет установить их относимость и достаточность для принятия законных, обоснованных и мотивированных решений, получить достоверное знание об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, в соответствии с объективной реальностью.

12. Система косвенных доказательств по уголовному делу должна формироваться из следующих структурных элементов: базовых – отдельно взятых

косвенных доказательств (предметных и вспомогательных); синтезированных – совокупности косвенных доказательств, которые непосредственно устанавливают промежуточные факты; итоговых – промежуточных фактов, опосредованно устанавливающих те или иные обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Для достоверного установления фактических обстоятельств уголовного дела на основе исключительно косвенных доказательств их совокупность должна обладать такими свойствами, как согласованность (внутренняя взаимосвязанность), однозначность (отсутствие возможности двойкой трактовки совокупности доказательств) и полнота (установление косвенными доказательствами всех элементов предмета доказывания).

13. При осуществлении поиска вещественных доказательств и собирании важной информации по делу, включая проверку ее достоверности, на первый план выходит установление связей между имеющимися сведениями. Когда встает вопрос о принятии того или иного решения по уголовному делу, на первый план выходит связь каждого установленного при помощи косвенных доказательств промежуточного факта с обстоятельством, подлежащим доказыванию.

Система косвенных доказательств, устанавливающая все элементы предмета доказывания, может быть основой принятия процессуального решения и в отсутствие прямых доказательств. Однако эта система должна обладать такими свойствами как однозначность, полнота, согласованность и надежность. Это может быть обеспечено установлением взаимосвязанности всех имеющихся по уголовному делу косвенных доказательств.

14. Квалифицированное использование косвенных доказательств раскрывает альтернативные (дополнительные) возможности для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию через сведения, прямо не указывающие на обстоятельства, подлежащие доказыванию, которые в своей совокупности позволяют их достоверно установить.

Так как косвенные доказательства имеют многоступенчатую связь с предметом доказывания, их фальсификация и инсценировка затруднены (хоть и не исключены полностью) в силу сложности выявления их логической

взаимосвязанности. Полагаем, что это обстоятельство обеспечивает достоверность и объективность полученной информации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**НОРМАТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ЗАКОНОПРОЕКТЫ**

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10.12.1948) // Международная защита прав и свобод человека. – М. : Юридлит, 1990. – С. 14–20.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950) // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19.12.1966 // Международная защита прав и свобод человека. – М. : Юридлит, 1990. – С. 32–53.
4. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 19.12.1984) // Ведомости Верховного Совета СССР. –1987. – № 45.
5. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 30.03.2015 № 67-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

9. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

10. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

11. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

12. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

13. Краткое изображение процессов или судебных тяжб [Электронный ресурс] // Воинский устав Петра Великого 1715 г. – URL: adjutant.ru/regulations.1716.htm (дата обращения: 06.11.2015).

14. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864. – СПб. : Изд. Кодифицир. отдела при гос. совете, 1892.

15. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

16. Законопроект № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» [Электронный ресурс] // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. – URL:

[http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=440058-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=440058-6&02)
(дата обращения: 06.11.2015).

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

17. Материалы уголовного дела 1-32/2011 (1-204/2010) // Архив Слюдянского районного суда. Иркутская область.
18. Материалы уголовного дела 1-39/2012 // Архив Ленского районного суда. Республика Саха (Якутия).
19. Материалы уголовного дела № 1- 133/2015 // Архив Бийского городского суда. Алтайский край.
20. Материалы уголовного дела № 1-133/2015 // Архив Октябрьского суда г. Екатеринбурга. Свердловская область.
21. Материалы уголовного дела № 1-143/2011 // Архив Заводского районного суда г. Новокузнецка. Кемеровская область.
22. Материалы уголовного дела № 1-227/2015 // Архив Елизовского районного суда Камчатского края.
23. Материалы уголовного дела № 1-271/2015 // Архив Бердского городского суда Новосибирской области.
24. Материалы уголовного дела № 1-32/10 // Архив Октябрьского районного суда г. Новосибирска. Новосибирская область.
25. Материалы уголовного дела № 1-347/2010 // Архив Ленинского районного суда г. Красноярска. Красноярский край.
26. Материалы уголовного дела № 1-40/2012 // Архив Шелеховского городского суда. Иркутская область.
27. Материалы уголовного дела № 1-488/2014 // Архив Советского районного суда г. Красноярска. Красноярский край.
28. Материалы уголовного дела № 1-5/2014 (1-133/2013) // Архив Хоринского районного суда. Республика Бурятия.
29. Материалы уголовного дела № 1-548/2015 // Архив Усольского городского суда. Иркутская область.

30. Материалы уголовного дела № 1-59/2015 // Архив Суда района имени Лазо. Хабаровский край.
31. Материалы уголовного дела № 1-76/2012 // Архив Кыринского районного суда. Читинская область.
32. Материалы уголовного дела № 1-9/2011 (1-413/2010) // Архив Трусовского районного суда г. Астрахани. Астраханская область.
33. Материалы уголовного дела № 3-52/2013 // Архив Свердловского суда г. Иркутска. Иркутская область.
34. Статистика судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2015 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3383>

МОНОГРАФИИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

35. Аберхаев, Э. Р. Настольная книга прокурора / Э. Р. Аберхаев [и др.] ; под общ. ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус ; науч. ред. А. Ю. Винокуров. – М. : Юрайт, 2016. – 378 с.
36. Александров, А. С. Относимость уголовно-процессуальных доказательств : монография / А. С. Александров, С. А. Фролов. – Н. Новгород : Нижегородская правовая академия, 2011. – 176 с.
37. Александров, А. С. Судебные доказательства и доказывание по уголовным делам / А. С. Александров, А. Н. Стуликов. – Н. Новгород : Изд-во Волго-Вят. акад. гос. службы, 2002. – 188 с.
38. Алексеев, Н. С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1980. – 252 с.
39. Алексеев, П. В. Философия / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби : Изд-во Проспект, 2003. – 608 с.
40. Алиев, Т. Т. Уголовно-процессуальное доказывание / Т. Т. Алиев, Н. А. Громов, Л. В. Макаров. – М. : Книга-Сервис, 2002. – 128 с.

41. Арсеньев, В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств / В. Д. Арсеньев. – М. : Юрид. лит., 1964. – 179 с.
42. Арцишевский, Г. В. Выдвижение и проверка следственных версий / Г. В. Арцишевский. – М. : Юрид. лит., 1978. – 104 с.
43. Балакшин В. С. Оценка допустимости доказательств в российском уголовном процессе: монография / В. С. Балакшин. – М. : Юрлитинформ. – 384 с.
44. Балакшин, В. С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация / В. С. Балакшин. – Екатеринбург : Урал. юрид. академия, 2002. – 111 с.
45. Банин, В. А. Гносеологическая и правовая природа предмета доказывания в советском уголовном процессе : учеб. пособие / В. А. Банин. – Уфа : Изд-во Башкир. ун-та, 1975. – Вып. 1. – 96 с.
46. Бедняков, Д. И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений / Д. И. Бедняков. – М. : Юрид. лит., 1991. – 206 с.
47. Безлепкин, Б. Т. Уголовный процесс России: учебное пособие / Б. Т. Безлепкин. – М. : Кнорус, 2010. – 496 с.
48. Белкин, Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р. С. Белкин. – М. : Наука, 1966. – 296 с.
49. Белкин, Р. С. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Р. С. Белкин [и др.] ; отв. ред. Н. В. Жогин. – М. : Юрид. лит., 1973. – 736 с.
50. Белкин, А. Р. Теория доказывания : научно-методическое пособие / А. Р. Белкин. – М. : Норма, 1999. – 429 с.
51. Белкин, Р. С. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы) / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – М. : Юрид. лит., 1969. – 215 с.
52. Божьев, В. П. Уголовный процесс. Общая часть / В. П. Божьев, С. П. Ефимичев, В. А. Михайлов, А. А. Чувилев ; под ред. В. П. Божьева. – М. : Спарк, 1997. – 193 с.
53. Боруленков, Ю. П. Юридическое познание, доказательство и доказывание (методология, теория, практика) / Ю. П. Боруленков. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 536 с.

54. Васильев, А. Н. Осмотр места происшествия / А.Н. Васильева [и др.]. – М. : Госюриздат, 1960. – 377 с.
55. Васильев, А. Н. Следственная тактика / А. Н. Васильев. – М. : Юрид. лит, 1976. – 197 с.
56. Викторский, С. И. Русский уголовный процесс / С. И. Викторский. – М. : Изд. А.А. Карпеца, 1912. – 438 с.
57. Владимиров, Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: общая и особенная / Л. Е. Владимиров. – СПб. : Кн. маг. Законоведение, 1910. – 440 с.
58. Власов, А. А. Особенности доказывания в уголовном судопроизводстве : науч.-практ. пособие / А. А. Власов, И. Н. Лукьянова, С. В. Некрасов; под ред А. А. Власова. – М. : Экзамен, 2004. – 317 с.
59. Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве СССР / под ред. С.А. Голунского – М., 1959. – С. 474.
60. Вышинский, А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве / А. Я. Вышинский. – 3-е изд., доп. – М. : Госюриздат, 1950. – 308 с.
61. Глазер, Ю. Руководство по уголовному процессу. Т. 1 / Ю. Глазер. – СПб. : Ред. Журн. гражд. и уголов. права, 1884. – 660 с.
62. Горский, Г. Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, П. С. Элькинд. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. – 303 с.
63. Гродзинский, М. М. Улики в советском уголовном процессе / М. М. Гродзинский. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. – 123 с.
64. Громов Н. А. Оценка доказательств в уголовном процессе / Н. А. Громов, С. А. Зайцева. – М. : Изд-во Приор, 2002. – 128 с.
65. Громов Н. А. Уголовный процесс России : учеб. пособие / Н. А. Громов. – М. : Юристъ, 1998. – 552 с.
66. Громов, В. Уголовно-судебные доказательства. Теория доказательств и практика применения норм доказательственного права / В. Громов, Н. Лаговьер; под ред. А. Я. Вышинского. – М. : Юрид. суд НИЮ РСФСР, 1929. – 142 с.

67. Давлетов, А. А. Основы уголовно-процессуального познания / А. А. Давлетов. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 152 с.
68. Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / под ред. В. А. Власихина. – М. : Юрист, 2000. – 272 с.
69. Доля, Е. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / Е. А. Доля. – М. : Спарк, 1996. – 111 с.
70. Доля, Е. А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности / Е. А. Доля. – М. : Проспект, 2015. – 376 с.
71. Дорохов, В. Я. Обоснованность приговора в советском уголовном процессе / В. Я. Дорохов, В. С. Николаев. – М. : Госюриздат, 1959. – 236 с.
72. Духовский, М. В. Русский уголовный процесс / М. В. Духовский. – М. : Тип. А.В. Поплавского, 1905. – 464 с.
73. Евгеньев, М. Е. Методика и техника расследования преступлений / М. Е. Евгеньев. – Киев : Госполитиздат УССР, 1940. – 308 с.
74. Ермолович, В. Ф. Построение и проверка версий / В. Ф. Ермолович, М. В. Ермолович ; под ред. И. И. Басецкого – Минск : Амалфея, 2000. – 176 с.
75. Жиряев, А. С. Теория улик / А. С. Жиряев. – Дерпт. : Тип. Г. Лаакманна, 1855. – 216 с.
76. Зинатуллин, З. З. Уголовно-процессуальное доказывание : учеб. пособие / З. З. Зинатуллин. – Ижевск : Детектив-информ, 2003. – 261 с.
77. Иванов, О. В. Судебные доказательства в гражданском процессе. Курс лекций / О. В. Иванов. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1974. – 185 с.
78. Каз, Ц. М. Доказательства в советском уголовном процессе / Ц. М. Каз. – Саратов : СГУ, 1960. – 104 с.
79. Карнеева, Л. М. Доказательства в советском уголовном процессе. Учебное пособие / Л. М. Карнеева. – Волгоград : Изд-во ВСШ МВД СССР, 1988. – 68 с.
80. Карнеева, Л. М. Доказательства и доказывание при производстве расследования. Лекция / Л. М. Карнеева. – Горький : НИиРИО ГВШ МВД СССР, 1977. – 44 с.

81. Кипнис, Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н. М. Кипнис ; отв. ред. П. А. Лупинская. – М. : Юрист, 1995. – 128 с.
82. Кокорев, Л. Д. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л. Д. Кокорев, Н. П. Кузнецов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. – 272 с.
83. Колмаков, В. П. Тактика производства следственного осмотра и следственного эксперимента / В. П. Колмаков. – Харьков : Изд-во Харьков. ун-та., 1956. – 48 с.
84. Комментарий к УПК РСФСР / науч. ред. В. Т. Томин. – М. : Вердикт, 1996. – 726 с.
85. Корнев, Г. П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания / Г. П. Корнев. – Н. Новгород : Н.-и. и ред.- изд. отд. Нижегор. ВШ МВД РФ, 1995. – 192 с.
86. Криминалистика / отв. ред. А. Н. Васильев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 564 с.
87. Курс советского уголовного процесса / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. – М. : Юрид. лит, 1989. – 640 с.
88. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / В. Б. Алексеев [и др.] ; под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. – М. : Юрид. лит., 1989. – 640 с.
89. Курылев, С. В. Основы теории доказывания в советском правосудии / С. В. Курылев. – Минск : Изд-во БГУ, 1969. – 204 с.
90. Лавдаренко, Л. И. Функция следователя в Российском уголовном судопроизводстве : монография / Л. И. Лавдаренко. – Иркутск : Изд-во Иркут. юрид. ин-та (филиала) Акад. Генеральной прокуратуры РФ, 2007. – 243 с.
91. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе / В. А. Лазарева. – М. : Юрайт, 2015. – 359 с.
92. Ларин, А. М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки / А. М. Ларин, Э. Б. Мельникова, В. М. Савицкий ; под ред. В. М. Савицкого. – М. : БЕК, 1997. – 314 с.

93. Ларин, А. М. От следственной версии к истине / А. М. Ларин. – М. : Юрид. лит., 1976. – 200 с.
94. Леви, А. А. Избранные научные труды / А. А. Леви. – М. : РУДН, 2012. – 647 с.
95. Левченко, О. В. Презумпции и преюдиции в доказывании : Монография / О. В. Левченко. – Астрахань : Изд-во АГТУ, 1999. – 231 с.
96. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 29. Философские тетради / В. И. Ленин. – 5-е изд. – М. : Изд-во полит. лит., 1969. – 782 с.
97. Лившиц, В. Я. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе / В. Я. Лившиц. – М. : Изд-во акад. наук СССР, 1949. – 207 с.
98. Lupinskaya, P. A. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды содержание и форма / П. А. Lupinskaya. – М. : Юрид. лит., 1976. – 168 с.
99. Медведев, С. И. Негативные обстоятельства и их значение в расследовании преступлений / С. И. Медведев. – Волгоград : Научное обозрение, 1973. – 120 с.
100. Михайловская, И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе / И. Б. Михайловская. – М. : Проспект, 2006. – 189 с.
101. Молчанов, В. В. Собираание доказательств в гражданском процессе / В. В. Молчанов. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 96 с.
102. Мухин, И. И. Объективная истина и некоторые вопросы судебных доказательств при осуществлении правосудия / И. И. Мухин. – Л. : ЛГУ, 1971. – 354 с.
103. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / науч. ред. В. П. Божьев. – М. : Спарк, 1995. – 612 с.
104. Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 4. / председатель науч.-ред. совета В. С. Стёпин. – 2-е изд., испр. и допол. – М. : Мысль, 2010. – 736 с..
105. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М. : Рус. яз., 1989. – 924 с.
106. Орлов, Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе / Ю. К. Орлов. – М. : Проспект, 2001. – 144 с.

107. Орлов, Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю. К. Орлов. – М. : Юристъ, 2009. – 175 с.
108. Орлов, Ю. К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / Ю. К. Орлов. – М. : Проспект, 2016. – 208 с.
109. Петрухин, И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И. Л. Петрухин. – М. : Юридическая литература, 1964. – 266 с.
110. Петрухин, И. Л. Уголовный процесс : учебник / И. Л. Петрухин, Б.Т. Безлепкин, С.В. Бородин, М.В. Боровский; под ред. И. Л. Петрухина. – М. : Проспект, 2001. – 520 с.
111. Пешак, Я. Следственные версии. Криминалистическое исследование / Я. Пешак. – М. : Прогресс, 1976. – 227 с.
112. Пикалов, И. А. Уголовный процесс Российской Федерации (краткий курс) : учеб. пособие, 2005 [Электронный ресурс] // Allpravo.Ru. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc1897p/instrum4772/>
113. Познышев, С. В. Уголовный процесс / С. В. Познышев. – М. : Тип. Г. А. Лемана, 1913. – 337 с.
114. Познышев, С. В. Доказательства в уголовном процессе / С. В. Познышев. – М. : Госиздат 1929. – 192 с.
115. Познышев, С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса / С. В. Познышев. – М. : Г.А. Леман, 1913. – 337 с.
116. Полянский, Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / Н. Н. Полянский. – М. : Изд-во Моск. унив-та, 1956. – 271 с.
117. Полянский, Н. Н. Проблемы судебного права : монография / Н. Н. Полянский, М. С. Строгович, В. М. Савицкий, А. А. Мельников. – М. : Наука, 1983. – 219 с.
118. Попов, В. И. Осмотр места происшествия / В. И. Попов. – Алмаата : Казгосиздат, 1956. – 222 с.

119. Ратинов, А. Р. Судебная психология для следователей / А. Р. Ратинов. – М. : НИиРИО ВШ МООП РСФСР, 1967. – 290 с.
120. Ратинов, А. Р. Судебная психология для следователей / А. Р. Ратинов. – М. : Юрлитинформ, 2001. – 352 с.
121. Рахунов, Р. Д. Свидетельские показания в советском уголовном процессе / Р. Д. Рахунов. – М. : Госюриздат, 1955. – 164 с.
122. Розин, Н. Н. Уголовное судопроизводство / В. М. Розин. – Петроград : Изд-во юрид. кн. скл. «Право», 1916. – 603 с.
123. Руденко, А. В. Содержательная логика доказывания / А. В. Руденко. – М. : Проспект, 2016. – 280 с.
124. Серов, В. А. Гносеологические и правовые вопросы доказывания по уголовным делам / В. А. Серов. – Оренбург : ОГУ, 1999. – 118 с.
125. Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса / В. К. Случевский. – СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1913. – 670 с.
126. Советский уголовный процесс / под ред. В. П. Божьева. – М. : Юрид. лит., 1990. – 432 с.
127. Советский уголовный процесс / под ред. Д. С. Карева. – М. : Юрид. лит., 1971. – 567 с.
128. Советский уголовный процесс / под ред. Л.М Карнеевой П. А. Lupинской, И. В. Тыричева. – М. : Юрид. лит., 1980. – 558 с.
129. Соловьёв, В. В. Доказывание, доказательства и их источники в уголовном процессе / В. В. Соловьёв, Н. А. Громов, В. В. Николайченко. – Саратов : СВШ МВД, 1995. – 120 с.
130. Спасович, В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством / В. Д. Спасович. – М. : ЛексЭст, 2001. – 311 с.
131. Старченко, А. А. Логика в судебном исследовании / А. А. Старченко. – М. : Госюриздат, 1958. – 235 с.

132. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М. : Наука, 1968. – 468 с.
133. Строгович, М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М. С. Строгович. – М. : Изд-во АН СССР, 1955. – 384 с.
134. Строгович, М. С. Учение о материальной истине в уголовном процессе / М. С. Строгович ; отв. ред. Н. Н. Полянский. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1947. – 276 с.
135. Тальберг, Д. Русское уголовное судопроизводство. Т. 2 / Д. Тальберг. – Киев : Тип. И.Н. Кушнерев и Ко, 1891. – 318 с.
136. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. П. В. Жогин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрид. лит., 1973. – 736 с.
137. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Р. С. Белкин, А. И. Винберг, В. Я. Дорохов, Л. М. Карнеева [и др.] ; под ред. Н.В. Жогина. – М. : Юрид. лит., 1973. – 736 с.
138. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая / Р. С. Белкин [и др.] ; отв. ред. Н. В. Жогин – М. : Юрид. лит., 1966. – 584 с.
139. Томин, В. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: Вводный / В. Т. Томин, М. П. Поляков, А. С. Александров ; под ред. В.Т. Томина. – М. : Юрайт-М, 2002. – 378 с.
140. Треушников, М. К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе / М. К. Треушников. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – 160 с.
141. Трусов, А. И. Основы теории судебных доказательств / А. И. Трусов. – М. : Госюриздат, 1960. – 176 с.
142. Трусов, А. И. Проблемы надежности доказывания в советском уголовном процессе / А. И. Трусов. – М. : Юрид. лит, 1984. – 125 с.
143. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. – 2-е изд, перераб и доп. – М. : Норма, 2009. – 1072 с.

144. Уголовный процесс / Отв. ред. Н. С. Алексеев, В. З. Лукашевич, П. С. Эльктнд. – М. : Юрид. лит, 1972. – 584 с.
145. Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. П. А. Lupинской. – М., 1995. – 544 с.
146. Уголовный процесс : учебник / под ред. И. Л. Петрухина. – М. : Проспект, 2001. – 520 с.
147. Уголовный процесс : учебник / Под ред. К. Ф. Гуценко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Зерцало, 2000. – 608 с.
148. Уильз, У. Опыт теории косвенных уликов, объясненной примерами : пер. с 3-го изд. / У. Уильз. – М. : А. Унковский, 1864. – 271 с.
149. Ульянова, Л. Т. Понятие и свойства доказательств / Л. Т. Ульянова // Уголовный процесс / под ред. К. Ф. Гуценко. – М. : Зерцало, 2001. – С. 132–187.
150. Ульянова, Л. Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России. Понятие и свойства доказательства / Л. Т. Ульянова. – М. : Городец, 2008. – 176 с.
151. Ульянова, Л. Т. Оценка доказательств судом первой инстанции / Л. Т. Ульянова. – М. : Госюриздат, 1959. – 168 с.
152. Фаткуллин, Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф. Н. Фаткуллин. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 206 с.
153. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2 / И. Я. Фойницкий ; под ред. А. В. Смирнова. – СПб. : Альфа, 1996. – 607 с.
154. Хмыров, А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах / А. А. Хмыров. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. – 250 с.
155. Чельцов, М. А. Советский уголовный процесс / М. А. Чельцов. – М. : Юридическая литература, 1962. – 503 с.
156. Чельцов, М. А. Уголовный процесс / М. А. Чельцов. – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 624 с.
157. Чудинов, Э. М. Природа научной истины / Э. М. Чудинов. – М. : Политиздат, 1977. – 312 с.

158. Шаламов, М. П. Осмотр места происшествия : учеб. пособие по спецкурсу / М. П. Шаламов. – М. : РИО ВЮЗИ, 1966. – 60 с.
159. Шаламов, М. П. Теория улик / М. П. Шаламов. – М. : Госюриздат, 1960. – 182 с.
160. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. – 240 с.
161. Шейфер, С. А. Собираение доказательств в советском уголовном процессе / С. А. Шейфер. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1986. – 171 с.
162. Шейфер, С. А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе / С. А. Шейфер ; отв. ред. П. А. Lupинская. – М. : РМО ВЮЗИ, 1972. – 130 с.
163. Шейфер, С. А. Собираение доказательств по уголовному делу: Проблемы законодательства, теории и практики / С. А. Шейфер. – М. : Норма, 2015. – 112 с.
164. Эйсман, А. А. Логика доказывания / А. А. Эйсман. – М. : Юрид. лит., 1971. – 112 с.
165. Якимович, Ю. К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России : учеб. пособие / Ю. К. Якимович. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. – 80 с.
166. Якуб, М. Л. Советский уголовный процесс / М. Л. Якуб. – М. : Госюриздат, 1956. – 245 с.

ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

167. Bentam J. Rationale of evidence. Vol. 1 / J. Bentam. – London, 1887. – 811 p.
168. Cross R. Evidence / R. Cross. – 3rd ed. – London, 1967. – 206 p.
169. Kiwit W. Fehltriteile Im Strafrecht. – Munster, 1965. – 194 p.
170. Lloyd L. Weinreb Denial of Justice. Criminal process in the United States / L. Lloyd. – New York : First Free Press Paperback Edition, 1979. – 177 p.

ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ

171. Арсеньев, В. Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в советском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Арсеньев Виталий Дмитриевич. – Иркутск, 1966. – 414 с.

172. Балакшин, В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Балакшин Виктор Степанович. – Екатеринбург, 2005. – 533 с.

173. Балакшин, В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Балакшин Виктор Степанович. – Екатеринбург, 2005. – 62 с.

174. Баянов, А. И. Информационное моделирование в тактике следственных действий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Баянов Александр Иванович. – М., 1978. – 24 с.

175. Гришина, Е. П. Достоверность доказательств и способы её обеспечения в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Екатерина Павловна. – М., 1996. – 21 с.

176. Гришина, Е. П. Достоверность доказательств и способы её обеспечения в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гришина Екатерина Павловна. – М., 1996. – 213 с.

177. Джатиев, В. С. Доказывание и оценка обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности преступления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Джатиев Владимир Солтанович. – Л, 1984. – 233 с.

178. Домбровский, Р. Г. Познание и доказывание в расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Домбровский Рейнгард Генрихович. – Рига, 1991. – 324 с.

179. Домбровский, Р. Г. Познание и доказывание в расследовании преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Домбровский Рейнгард Генрихович. – Киев : Киев. гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко, 1990. – 45 с.

180. Зеликсон, Э. С. Доказывание как деятельность субъектов уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Зеликсон Элиазар Семенович. – Алма-Ата : Казах. гос. ун-т им. С. М. Кирова, 1973. – 25 с.

181. Зотов, Д. В. Теоретические проблемы научно-технических достижений, применяемых в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Зотов Денис Валентинович. – Воронеж, 2003. – 210 с.

182. Клейман, Л. В. Установление относимости доказательств при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Клейман Лариса Викторовна. – Омск, 2001. – 22 с.

183. Костенко, Р. В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Костенко Роман Валерьевич. – Краснодар, 2006. – 421 с.

184. Кудин, Ф. М. Производные доказательства и их источники в советском уголовном процессе : автореф. дис.... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кудин Федор Милентьевич – Свердловск: СЮИ, 1967. – 20 с.

185. Курылев, С. В. Установление истины в советском правосудии. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Курылев Сергей Васильевич. – Минск, 1966. – 606 с.

186. Левченко, О. В. Общеизвестные, преюдициально установленные и законом презюмируемые факты и особенности их использования в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Левченко Ольга Владимировна. – Казань, 1994. – 268 с.

187. Левченко, О. В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и её совершенствование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Левченко Ольга Владимировна. – Астрахань, 2004. – 418 с.

188. Миньковский, Г. М. Косвенные доказательства при расследовании преступлений в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Миньковский Генрих Михайлович. – М., 1954. – 676 с.

189. Паршин, А. И. Судебная оценка материалов предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Паршин Александр Иванович. – Волгоград, 2000. – 262 с.

190. Россинский, С. Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных действий и судебных действий в доказывании по уголовному делу : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Россинский Сергей Борисович. – М., 2016. – 525 с.

191. Смоликов, Д. И. Косвенные доказательства в гражданском судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Смоликов Дмитрий Игоревич. – М., 2015 – 221 с.

192. Хмыров, А. А. Теоретические основы и практика использования косвенных доказательств в уголовных делах: Процессуальное и криминалистическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Хмыров Александр Алексеевич. – М., 1980. – 370 с.

СТАТЬИ, МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИЙ

193. Азаров, В. А. Оценка качества доказательств как элемент судебного контроля / В. А. Азаров // Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики : сб. науч. работ / под ред. М. С. Гринберга. – Омск, 2003. – Вып. 7. – С. 5–12.

194. Александров, А. С. Цель и средства аргументации в уголовном судопроизводстве / А. С. Александров // Юрид. техника. – 2013. – № 7 (ч. 1). – С. 52–59.

195. Александров, Г. Н. Некоторые вопросы криминалистической версии / Г. Н. Александров // Вопр. криминалистики. – 1962. – № 3(18). – С. 3–9.

196. Ахмедшин, Р. Л. Доказательства поведения в системе косвенных доказательств / Р. Л. Ахмедшин // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2012. – № 360. – С. 107–108.

197. Балакшин, В. С. Истина в уголовном процессе / В. С. Балакшин // Рос. юстиция. – 1998. – № 2. – С. 18–19.

198. Барабаш, А. С. Доказательственная ценность признания обвиняемым своей вины вчера, сегодня / А. С. Барабаш // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруденция. – 2015. – № 1 (26). – С. 15–24.

199. Барабаш, А. С. Цели основного и дополнительных процессов доказывания по уголовным делам / А. С. Барабаш // Уголов. юстиция. – 2013. – № 2. – С. 15–20.

200. Безгласная, О. А. Некоторые актуальные проблемы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве / О. А. Безгласная // Актуал. проблемы рос. права. – 2015. – № 1. – С. 128–132.

201. Белкин, Р. С. Версии и планирование в процессе доказывания / Р. С. Белкин // Теория доказательств в советском уголовном процессе. – М., 1973. – С. 417–426.

202. Бессонов, А. А. К вопросу о задачах предварительного расследования / А. А. Бессонов // Вестн. Акад. Генеральной прокуратуры РФ. – 2009. – № 5. – С. 8–12.

203. Бессонов, А. А. К вопросу о задачах российского уголовного судопроизводства / А. А. Бессонов // Вестн. Саратов. гос. акад. права. – 2008. – № 4 (62). – С. 108–113.

204. Бобров, М. Становление судебной власти / М. Бобров // Вестник Верховного Суда СССР. – 1991. – № 7. – С. 19–21.

205. Боруленков, Ю. П. Косвенные доказательства как элемент юридического познания / Ю. П. Боруленков // Б-ка криминалиста. – 2013. – № 4 (9). – С. 130–137.

206. Брянская, Е. В. Аргументирующая сила личных доказательств по уголовному делу в суде первой инстанции / Е. В. Брянская // Сиб. юрид. вестн. – 2015. – № 3(70). – С. 77–86.

207. Брянская, Е. В. Исследование доказательств по уголовным делам в суде первой инстанции / Е. В. Брянская // Сиб. юрид. вестн. – 2014. – № 3. – С. 85–91.

208. Бурданов, В. С. О понятии и значении негативных обстоятельств / В. С. Бурданов // Вопросы предупреждения преступности. – М., 1965. – Вып. 2. – С. 32–37.

209. Бурмистров, И. А. Результаты оперативно-розыскной деятельности в теории и законе [Электронный ресурс] / И. А. Бурмистров // Nauka-rastudent.ru. – 2015. – № 05 (17). – URL: <http://nauka-rastudent.ru/17/2641>.

210. Васин, В. В. К вопросу о судебном уголовно-процессуальном познании / В. В. Васин // Вестн. ТГПУ. Сер. Гуманит. науки (юриспруденция). – 2006. – Вып. 11 (62). – С. 81–84.

211. Власова, Н. Перечень доказательств – это краткое изложение сведений, содержащихся в том или ином источнике / Н. Власова // Рос. юстиция. – 2003. – № 9. – С. 55–56.

212. Володина, Л. М. Предмет познания и предмет доказывания по уголовному делу / Л. М. Володина // Б-ка криминалиста. – 2012. – № 3. – С. 184–189.

213. Воскобитова Л. А. Вопросы познания в современном уголовном судопроизводстве / Л. А. Воскобитова, С. Б. Россинский // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – № 1. – С. 130–143.

214. Воскобитова, Л. А. Некоторые особенности познания в уголовном судопроизводстве / Л. А. Воскобитова // Б-ка криминалиста. – 2012. – № 4. – С. 56–64.

215. Вышинский, А. Я. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе / А. Я. Вышинский // Сб. ст.: Проблемы уголовной политики. Кн. 4 – М. : НКЮ СССР, 1937. – С. 13–38.

216. Гасилин, В. Н. Солипсизм и его основные постулаты / В. Н. Гасилин // Человек и его мир. – Саратов, 1992. – С. 20–29.

217. Гмырко, В. П. Принцип инквизиционности досудебного производства в уголовном процессе: доказательственная проекция / В. П. Гмырко // Вестн. Калинингр. фил. С.-Петербур. ун-та МВД России. – 2013. – № 1. – С. 77–80.

218. Головкин, Л. В. Российский уголовный процесс и объективная истина / Л. В. Головкин // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения проф. Н. С. Алексеева / под ред. Н. Г. Стойко. – СПб. : Юрид. центр, 2015. – С. 51–57.

219. Головкин, Л. В. Теоретические основы модернизации учения о материальной истине в уголовном процессе / Л. В. Головкин // Б-ка криминалиста. – 2012. – № 4. – С. 65–87.

220. Голунский С. А. Вопросы доказательственного права в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик / С. А. Голунский // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве СССР. – М., 1959. – С. 122–160.

221. Голунский, С. А. О вероятности и достоверности в уголовном суде / С. А. Голунский // Сб. ст.: Проблемы уголовной политики. Кн. 4. – М.: Юрид. лит., 1937. – С. 45–65.

222. Гребнева, Н. Н. Нравственные основы доказывания в уголовном процессе России / Н. Н. Гребнева // Современ. наука и технологии. – 2010. – № 10. – С. 245–247.

223. Григорьев, В. Н. О методологии совершенствования доказательственного права / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин // Государство и право. – 2003. – № 10. – С. 53–58.

224. Гродзинский, М. М. Некоторые вопросы косвенных доказательств / М. М. Гродзинский // Вопросы криминалистики. – 1974. – № 11. – С. 5–8.

225. Гродзинский, М. М. Некоторые проблемы теории косвенных доказательств / М. М. Гродзинский // Вопросы криминалистики. – 1964. – № 11. – С. 4–7.

226. Гродзинский, М. М. Доказательства в советском уголовном процессе / М. М. Гродзинский // Государственный обвинитель в советском суде. – М., 1954. – С. 11–12.

227. Гродзинский, М. М. Улики в советском уголовном процессе / М. М. Гродзинский // Учен. зап. ВИЮН. – М., 1944. – Вып. 7. – С. 2–6.

228. Громов, Н. А. Понятие доказательств в уголовном судопроизводстве / Н. А. Громов // Журн. рос. права. – 1998. – № 3. – С. 49–50.

229. Данилова, Н. А. Анализ прокурором материалов уголовного дела: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты / Н. А. Данилова, Т. Г. Николаева // Вестн. Акад. Генеральной прокуратуры РФ. – 2014. – № 2 (40) – С. 67–72.

230. Джатиев В. С. Познание и доказывание в советском уголовном процессе // Правоведение. – 1983. – № 6. – С. 63 – 71.

231. Дорохов, В. Я. Понятие доказательств в советском уголовном процессе В. Я. Дорохов // Сов. государство и право. – 1964. – № 9. – С. 108–117.

232. Драпкин, Л. Я. Некоторые вопросы процесса проверки следственных версий / Л. Я. Драпкин // Проблемы уголовного процесса и криминалистики. – Свердловск, 1973. – С. 143–153.

233. Зайцев, И. М. Основные противоречия современного гражданского процесса / И. М. Зайцев // Рос. юрид. журн. – 1995. – № 3 (7). – С. 72–75.

234. Закотянский, А. С. Вопрос о соотношении процессуального и непроцессуального познания в российской юридической науке / А. С. Закотянский // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. Право. – 2013. – Т. 9, вып. 2. – С. 212–216.

235. Зеленецкий, В. С. Объект уголовно-процессуального познания действительности / В. С. Зеленецкий // Вопросы государства и права развитого социалистического общества : Тезисы республ. научн. конференции 24-26 сентября 1975 – Харьков : Харьк. юрид. ин-т, 1975. – С. 247–249.

236. Зотов, Д. В. Роль пределов доказывания в системе уголовно-процессуального познания // Мировой судья. – 2016. – № 6. – С. 15–19.

237. Зотов, Д. В. Уголовно-процессуальные основания для формирования необходимых пределов доказывания // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 2. – С. 95–106.

238. Зотов, Д. В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве (исследование с позиции разумного формализма) // Журнал российского права. – 2016. – № 2. – С. 105–117.

239. Исаенко, В. Н. Оценка прокурором всесторонности, полноты и объективности результатов предварительного расследования / В. Н. Исаенко // Пробелы в рос. законодательстве. – 2013. – № 1. – С. 172–177.

240. Исаенко, В. Н. Цели задачи и сущность государственного обвинения / В. Н. Исаенко // Вестн. Акад. Генеральной прокуратуры РФ. – 2010. – № 6 (20). – С. 23–29.

241. Кириллова, Н. П. Санкт-Петербургская уголовно-процессуальная школа и проблемы установления истины в суде / Н. П. Кириллова // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения проф. Николая Сергеевича Алексеева / С.-Петерб. гос. ун-т; под ред. Н. Г. Стойко. – СПб., 2015. – С. 35–42.

242. Комлев, Б. О. понятия доказательств / Б. Комлев // Социалист. законность. – 1991. – № 11. – С. 57–60.

243. Корневский, Ю. В. Актуальные проблемы доказывания в уголовном процессе / Ю. В. Корневский // Государство и право. – 1999. – № 2. – С. 55–62.

244. Корнакова, С. В. Доказывание в уголовном процессе и логическое доказывание / С. В. Корнакова // Акад. юрид. журн. – 2009. – № 3 (37). – С. 45–51.

245. Корнакова, С. В. Соотношение понятий «достоверность» и «истинность» доказательств в уголовном процессе / С. В. Корнакова // Криминол. журн. Байк. гос. ун-та экономики и права. – 2010. – № 2. – С. 69–75.

246. Корнакова, С. В. Цель уголовно-процессуального доказывания – достоверное знание / С. В. Корнакова // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2014. – С. 129–134.

247. Коровина, М. С. Пределы активности суда нуждаются в законодательном урегулировании /М. С. Коровина. //Законы России. – 2006. – № 9. – С. 92–96

248. Кудрявцев, В. Л. Некоторые вопросы допустимости доказательств в контексте назначения уголовного судопроизводства в Российской Федерации В. Л. Кудрявцев // Рос. следователь. – 2012. – № 24. – С. 2–5.

249. Куссмауль, Р. Исключить показания обвиняемого из числа доказательств Р. Куссмауль // Рос. юстиция. – 2001. – № 7. – С. 52–53.

250. Ларин, А. М. Рецензия на кн.: Состязательное правосудие. Труды научно-практических лабораторий / под ред. С. А. Пашина, Л. М. Карнозовой. – М., 1996 / А. М. Ларин // Государство и право. – 1997. – № 10. – С. 123–126.

251. Левченко, О. В. Классификация доказательств в уголовном процессе / О. В. Левченко // Вестн. ОГУ. – 2013. – № 3 (152). – С. 111–114.

252. Лукашевич, В. З. О понятии доказательств в советском уголовном процессе / В. З. Лукашевич // Правоведение. – 1963. – № 1. – С. 110–118.

253. Lupinskaya, P. A. Доказательственное право в УПК РФ / П. А. Лупинская // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового УПК РФ. – М. : МГЮА, 2002. – С. 80–81.

254. Миньковский, Г. М. К вопросу о понятии косвенных доказательств в советском уголовном процессе / Г. М. Миньковский // Учен. зап. ВИЮН. – М., 1955. – Вып. 4. – С. 62–80.

255. Михайловская, И. Некоторые вопросы судебных доказательств / И. Михайловская, И.Петрухин // Сов. юстиция. – 1964. – № 15. – С. 5–8.

256. Никитаев, В. В. Проблемные ситуации уголовного процесса и юридическое мышление / В. В. Никитаев // Состязательное правосудие / Тр. науч.-практ. лабораторий. – М., 1996. – С. 168–172.

257. Орлов, Ю. К. Установление истины как цель доказывания в уголовном процессе / Ю. К. Орлов // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4. –С. 192–198.

258. Орлов, Ю. К. Структура судебного доказывания и понятие судебного доказательства / Ю. К. Орлов // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1978. – Вып. 28. – С. 86–101.

259. Остапенко, Е. П. Регламентация полномочий суда в процессе доказывания обстоятельств уголовного дела как фактор повышения эффективности правосудия / Е. П. Остапенко // Юрист-Правоведь. – 2011. – № 1. – С. 53–57.

260. Отаров, А. А. Единство содержания и формы как необходимый признак доказательств, используемых в качестве оснований принятия уголовно-процессуальных решений / А. А. Отаров, Г. Г. Жигалова // Мир, науки, культуры, образования. – 2014. – № 5 (48). – С. 304–306.

261. Петрухин, И. Л. Истина, достоверность и вероятность в суде / И. Л. Петрухин // Юрид. мир. – 2003. – № 8. – С. 17–25.

262. Печников, Г. А. Результаты оперативно-розыскной деятельности в свете объективно-истинного и состязательного уголовного процесса / Г. А. Печников, С. Д. Назаров, В. М. Шинкарук // Вестн. Волгогр. Акад. МВД России. – 2014. – № 1 (28). – С. 188–192.

263. Писарев, Е. В. Информационное взаимодействие следователя с экспертом / Е. В. Писарев // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. – 2014. – № 3. – С. 211–214.

264. Пиюк, А. В. К вопросу о процессуальной форме современного уголовного процесса / А. В. Пиюк // Уголов. юстиция. – 2014. – № 1 (3). – С. 45–50.

265. Потемкин, И. Ю. Цели доказывания в системе принципов уголовного процесса России и Германии: сравнительно-правовой анализ / И. Ю. Потемкин // Вестн. Сев.-Вост. гос. ун-та. – 2015. – № 3 – С. 71–76.

266. Ратинов, А. Р. Вопросы познания в судебном доказывании / А. Р. Ратинов // Сов. государство и право. – 1964. – № 8. – С. 106–113.

267. Ратинов, А. Р. Вопросы следственного мышления в свете теории информации / А. Р. Ратинов // *Вопр. кибернетики и право.* – М., 1967. – С. 180–199.
268. Рахунов, Р. Д. О понятии доказательства и главном факте доказывания / Р. Д. Рахунов // *Сов. гос. право.* – 1965. – № 12. – С. 96–101.
269. Розин, В. М. Новая ситуация в юриспруденции: формы осознания / В. М. Розин // *Состязательное правосудие : тр. науч.-практ. лабораторий.* – М. : Изд-во Междунар. ком. содейств. прав. реф. – 1996. – Ч. 2. – С. 227–248.
270. Руденко, А. В. Логические правила проверки версий / А. В. Руденко // *Теория и практика общественного развития.* – 2010. – № 4. – С. 178–181.
271. Руденко, А. В. Об актуальности исследования содержательной логики доказывания / А. В. Руденко // *Пробелы в рос. законодательстве.* – 2011. – № 3. – С. 244–246.
272. Смородинова, А. Соотношение доказательств и фактов в уголовном процессе / А. Смородинова, С. Зайцева, Н. Громов // *Рос. юстиция.* – 1998. – № 11. – С. 24–25.
273. Сутягин, К. И. Применение доктрины «плодов отравленного дерева» при оценке допустимости требует корректировки / К. И. Сутягин // *Вестн. ОГУ.* – 2008. – № 83. – С. 56–59.
274. Тамаев, Р. С. Осуществление прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования / Р. С. Тамаев, А. Г. Халиулин, Н. В. Буланова // *Вестн. Акад. Генеральной прокуратуры РФ.* – 2008. – № 2 (4) – С. 41–47.
275. Таран, А. С. Институт отвода по уставу уголовного судопроизводства и УПК РФ: актуальные параллели / А. С. Таран // *Актуал. проблемы рос. права.* – 2014. – № 11. – С. 2581–2586.
276. Тарасов Н. Н. Истина в юридическом исследовании (Некоторые методологические проблемы) / Н. Н. Тарасов // *Акад. юрид. журн.* – 2000. – № 1. – С. 4–15.

277. Толстолицкий, В. Ю. Информационная основа уголовно-процессуального доказывания / В. Ю. Толстолицкий // Вестн. Удмурт. ун-та. – 2012. – № 2. – С. 106–109.

278. Толстолицкий, В. Ю. Причины востребованности эйдетиического мышления в деятельности следователя / В. Ю. Толстолицкий // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 2 (33) – С. 479–484.

279. Хмыров, А. А. О структуре связей косвенных доказательств // Актуальные проблемы государства и права. Уголовное право, уголовный процесс, криминалистика. – Кн.1. – Краснодар: Изд-во Кубанского университета, 1976. – С. 137-153.

280. Чабукиани, О. А. Основная функция следователя в уголовном судопроизводстве / О. А. Чабукиани // Вестн. Калинингр. фил. С.-Петербур. ун-та МВД России. – 2014. – № 1 (35). – С. 62–66.

281. Чирков, Ф. В. Оценка относимости и допустимости доказательств в ходе окончания предварительного следствия с прекращением уголовного дела / Ф. В. Чирков // Науч. журн. КубГАУ. – 2011. – № 70. – С. 1–14.

282. Чистова, Н. И. Проблемы уголовно-процессуальной регламентации и содержания оценки доказательств / Н. И. Чистова // Рос. право в Интернете. – 2006. – № 3. – С. 7–9.

283. Шадрин, В. С. Истина в современном российском уголовном судопроизводстве / В. С. Шадрин // Вестн. СамГУ. – 2014. – № 11/1 (122). – С. 36–42.

284. Шадрин, В. С. Юбилейная конференция – веха в развитии института и криминалистики / В. С. Шадрин // Криминалисть. – 2011. – № 2 (9). – С. 4–5.

285. Шаров, Д. В. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современные проблемы / Д. В. Шаров // Актуал. проблемы рос. права. – 2014. – № 11(48). – С. 2603–2606.

286. Шейфер С. А. О законопроекте «О внесении изменений в УПК РФ в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» / С. А. Шейфер // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4. – С. 280–287.

287. Шейфер, С. А. Законность способа получения предметов и документов как фактор их допустимости / С. А. Шейфер // Допустимость доказательств в российском уголовном процессе : материалы всерос. науч.-практ. конф. – Ростов н/Д, 2000. – С. 38-52.

288. Шейфер, С. А. Проблемы правовой регламентации доказывания в уголовно-процессуальном законодательстве РФ / С. А. Шейфер // Государство и право. – 1995. – № 10. – С. 97–103.

289. Шимелевич, С. За чистоту методологии науки уголовного процесса / С. Шимелевич // Соц. законность. – 1950. – № 9. – С. 19–22.

290. Эйсман, А. А. О некоторых логических системах связи косвенных доказательств / А. А. Эйсман // Вопр. криминалистики. – 1964. – № 12 (27). – С. 50–69.

291. Эйсман, А. А. Соотношение истины и достоверности в уголовном процессе // Сов. государство и право. – 1966. – № 6. – С. 92–97.

292. Элькинд, П. С. Некоторые спорные вопросы теории и практики советского уголовного процесса / П. С. Элькинд // Вопросы современного развития советской юридической науки : тез. докл. – Л, 1968. – С. 109–111.

293. Юрин, В. М. Улики поведения как средства изобличения преступника / В. М. Юрин, Н. В. Арзамасцева // Правовая культура. – 2010. – № 2 (9). – С. 109–115.

294. Якимович, Ю. К. О возможности достижения объективной истины в современном уголовном судопроизводстве / Ю. К. Якимович // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1 (3). – С. 69–74.

295. Якимович, Ю. К. Цель доказывания в уголовном судопроизводстве / Ю. К. Якимович // Современные проблемы взаимодействия материального и процессуального права России: теория и практика : материалы всерос. науч.-практ. конф. (17–18 апр. 2003 г.). – Екатеринбург, 2004. – Ч. 1. – С. 491–493.

296. Якуб, М. Л. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе / М. Л. Якуб // Вестн. МГУ. Сер. 12. – 1974. – № 6 – С. 12–21.

297. Якубович, Н. А. Роль философских категорий в познании природы судебных доказательств / Н. А. Якубович // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1967. – Вып. 5. – С. 95–115.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Результаты анкетирования практических работников
в сфере уголовного судопроизводства
(190 следователей, 93 работника прокуратуры и 97 судей)
по вопросам, касающимся использования косвенных доказательств
в 13 субъектах Российской Федерации (Свердловской, Иркутской, Кемеровской,
Новосибирской, Омской областях, Алтайском, Забайкальском, Красноярском,
Камчатском, Хабаровском и Приморском краях, Республике Саха (Якутия) и
Республике Бурятия)

Вопрос и варианты ответов	Место службы					
	Следствие (190)		Прокуратура (93)		Суд (97)	
	Кол-во	Доля, %	Кол-во	Доля, %	Кол-во	Доля, %
1. В доказывании по уголовному делу устанавливается:						
а) истина	94	49,48	87	93,55	81	83,51
б) степень достоверности	78	41,05	6	6,45	16	16,49
в) высокая степень вероятности	18	9,47			–	–
г) нет правильного ответа					–	–
2. Какую истину можно установить в процессе доказывания по уголовному делу?						
а) объективную	135	71,06	85	91,40	88	90,72
б) абсолютную	9	4,74	4	4,30	–	–
в) процессуальную	46	24,20	4	4,30	–	–
г) нет правильного ответа					9	9,28
3. Косвенными доказательствами являются:						
а) все доказательства, прямо не указывающие на виновность конкретного лица в совершении преступления	141	74,21	70	75,27	79	81,44
б) доказательства, указывающие на обстоятельства, подлежащие доказыванию через промежуточные факты	49	25,79	23	24,73	18	18,56
4. Считаете ли Вы верным, что сведения, прямо устанавливающие любое из обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, являются прямыми доказательствами по уголовному делу?						
а) да	41	21,58	61	65,60	55	56,70
б) нет	149	78,42	28	30,10	36	37,11
в) свой вариант ответа	–	–	4	4,30	6	6,19

5. Как косвенные доказательства используются в доказывании?						
а) исключительно для установления и проверки прямых доказательств	141	74,21	22	23,65	8	8,25
б) в некоторых случаях косвенные доказательства используются в доказывании вины без прямых доказательств	25	13,16	60	64,52	79	81,44
в) косвенные доказательства используются в доказывании лишь при отсутствии прямых доказательств	13	6,84	–	–	–	–
г) свой вариант ответа	11	5,79	11	11,83	10	10,31
6. Как часто дела, в которых имеются только косвенные доказательства, направляются в суд с обвинительным заключением?						
а) редко	163	85,79	76	81,72	89	91,75
б) часто	–	–	6	6,45	–	–
в) никогда	21	11,05	11	11,83	–	–
г) свой вариант ответа	6	3,16	–	–	8	8,25
7. Доказательства поведения являются косвенным доказательством?						
а) да, является	59	31,05	64	68,82	63	64,95
б) нет, это не доказательство	122	64,21	18	19,35	29	29,90
в) свой вариант ответа	9	4,74	11	11,83	5	5,15
8. Информация о личности – косвенное доказательство?						
а) да, косвенное	48	25,26	40	43,01	67	69,07
б) нет, прямое	9	4,74	13	13,97	–	–
в) это не доказательство	133	70,00	37	39,79	23	23,71
г) свой вариант ответа	–	–	3	3,23	7	7,22
9. Орудие преступления, найденное у подозреваемого в квартире с его следами рук, – это:						
а) прямое доказательство по уголовному делу	143	75,26	70	75,27	79	8,44
б) косвенное доказательство по уголовному делу	47	24,74	20	21,50	9	9,28
в) свой вариант ответа	–	–	3	3,23		
10. Следы пальцев рук подозреваемого на месте происшествия (в случае, если он не может логично объяснить свое пребывание там), это:						
а) прямое доказательство	144	75,79	44	47,31	71	73,20
б) косвенное доказательство	46	24,21	46	49,46	17	17,52
в) свой вариант ответа	–	–	3	3,23	9	9,28

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Результаты изучения материалов уголовных дел
(278 уголовных дел, ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 107, ч. 1. ст. 108,
ст. 111 и ст. 158 УК РФ),

рассмотренных федеральными судами в 14 субъектах Российской Федерации
(Астраханской, Свердловской, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Омской
областях, Алтайского, Забайкальского, Красноярского, Камчатского,
Хабаровского и Приморского краев, Республике Саха (Якутия) и Республике
Бурятия)

Функции, выполняемые при помощи косвенных доказательств в уголовно-процессуальном доказывании	Кол-во дел	Доля, %
Косвенные доказательства использовались для проверки достоверности прямых доказательств	275	98,92
Косвенные доказательства использовались для установления прямых доказательств	228	82
Косвенные доказательства использовались для установления субъективной стороны преступления (цель, мотив, форма вины)	247	88,84
Уголовные дела, где лицо привлечено к уголовной ответственности на основе исключительно косвенных доказательств (3 уголовных дела из 278)	3	1,07

[Проект]

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ
КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 1

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения.

Дополнить статьей 7.1 следующего содержания:

«Статья 7.1. Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела.

Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также отягчающие и смягчающие его вину обстоятельства».

Статью 74 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Уголовно-процессуальное доказательство – это любая информация, прямо или опосредованно, через промежуточные факты устанавливающая обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу и иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, полученная от подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, гражданского истца и гражданского ответчика, любых материальных объектов и информационных носителей и зафиксированная в установленном законом порядке в форме соответствующих протоколов и заключений, отвечающая требованиям относимости, допустимости и достоверности.

2. Уголовно-процессуальными источниками доказательственной информации являются:

- 1) протокол допроса подозреваемого, обвиняемого, гражданского ответчика;
- 2) протокол допроса потерпевшего, гражданского истца;
- 3) протокол допроса свидетеля;
- 4) заключение и протокол допроса эксперта;

- 5) заключение и протокол допроса специалиста;
- 6) протоколы иных следственных и судебных действий;
- 7) вещественные доказательства, зафиксированные в соответствующих протоколах следственных действий;
- 8) материалы проверки сообщения о преступлении при производстве дознания в сокращенной форме;
- 9) иные документы, зафиксированные в соответствующих протоколах следственных действий».

Часть 2 статьи 85 дополнить следующим:

«Цель уголовно-процессуального доказывания – достоверное установление фактических обстоятельств уголовного дела в рамках обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу».

Часть 1 статьи 88 изложить в следующей редакции:

«Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для достоверного установления обстоятельств, необходимых для разрешения уголовного дела».

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации